

№ 4 (17), 2021
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

№ 4 (17), 2021
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

**THEOLOGICAL COLLECTION
OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY**

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация –
духовная образовательная
организация высшего образова-
ния «Тамбовская духовная
семинария Тамбовской епархии
Русской Православной Церкви»

The establisher, the publisher:
Religious organization —
theological educational
organization of higher education
«Tambov Theological Seminary
of the Tambov Diocese of the
Russian Orthodox Church»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви», 2021. Все права защищены.

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несет автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education “Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church”, 2021. All rights reserved.

The reference is obligatory while reprinting and citing the materials.
The responsibility for the content rests upon the author.

Для цитирования:

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 4 (17). – 212 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_212.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер СМИ:

ПИ № ФС77 – 79585 от 13 ноября 2020 г.

Рекомендован к публикации

Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р 22-121-0495

Входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия (в редакции от 25 мая 2021 г.)

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович).

Первый заместитель главного редактора: священник Виталий Юрьевич Щербаков.

Заместитель главного редактора: Е. В. Грудина.

Ответственный секретарь: священник Николай Николаевич Киреев.

Редактор: С. В. Сысоева.

Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.

Компьютерное макетирование: К. В. Рязанова.

Администратор сайта: Е. М. Сергеева.

Территория распространения: Российская Федерация.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.

Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

веб-сайт: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Подписано в печать 19.11.2021. Дата выхода в свет 23.12.2021. Формат 70x100 (1/16).

Гарнитура SchoolBookAC. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 12,32. Тираж 500 экз. Заказ № 717. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью

«Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Адрес типографии: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А. Тел. 8 (4752) 53-26-27.

E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

For citation:

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2021. – No. 4 (17). – 212 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_212.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The mass media registration number:

PI No. FS77 – 79585 dated November 13, 2020.

Recommended for publication

by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church

ИС P 22-121-0495

Included in the Church-wide list of peer-reviewed publications which publish research results obtained by applicants for ecclesiastical degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History and PhD in Theology
(approved on May 25, 2021)

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (Vasnev Sergey Ivanovich).

First Deputy Editor-in-Chief: Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest.

Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.

Executive Secretary: Nikolai N. Kireev, Priest.

Editor: S. V. Sysoeva.

Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.

Computer page planning: K. V. Ryazanova.

Site Administrator: E. M. Sergeeva.

Distribution territory: Russian Federation.

Editorial office address: 3 M. Gorky Street, Tambov, 392000, Tambov region

Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

website: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Signed to print on 19.11.2021. Published on 23.12.2021. Format 70x100 (1/16).

Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper. Conventional printed sheets 12,32. Circulation 500 copies. Order no. 717. The price is free.

The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 14A Morshanskoye Shosse, Tambov, 392000, Tambov Region. Tel. +7 (4752) 53-26-27.

E-mail: info@tps68.ru; www.tps68.ru

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории

Булыгина Светлана Викторовна, Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заведующий библиотекой

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), ректор

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви (г. Москва, РФ), председатель; Калужская духовная семинария (г. Калуга, РФ), ректор

Архимандрит Сергей (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук, Синодальный миссионерский отдел Русской Православной Церкви, заместитель председателя (г. Москва, РФ)

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Тамбов, РФ), директор

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), первый проректор

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), директор Департамента международных связей

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), профессор кафедры русского языка Факультета филологии и журналистики

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории

Игумен Пимен (Семилетов Игорь Александрович), кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), доцент кафедры библеистики, богословия и церковной истории

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария (г. Тамбов, РФ), внештатный консультант

EDITORIAL BOARD

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Svetlana V. Bulygina, Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Head of the Library

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Rector

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church (Moscow, RF), Chairman; Kaluga Theological Seminary (Kaluga, RF), Rector

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, Deputy Chairman (Moscow, RF)

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov, RF), Director

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), First Vice-Rector

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Director of the International Relations Department

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, RF), Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Associate Professor of the of the Biblical Studies, Theology and Church History Department

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary (Tambov, RF), Freelance Consultant

СОДЕРЖАНИЕ

Богословие и философия

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)

Преподобный Паисий Святогорец о проблемах современной
цивилизации 12

Священник Виктор Викторович Кулага

Проблема церковной общины в православной экклезиологии... 27

Протоиерей Дионисий Александрович Налитов

Православное учение о поминании усопших в изложении
протоиерея Леонида Колчева 49

История Церкви

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин

Биографические и документальные сведения о жизни
протоиерея Романа Новикова – свидетеля служения
святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове 63

Игумен Пимен (Семилетов Игорь Александрович)

Внутреннее паломничество в Тамбовской епархии в
пореформенное время (конец XIX – начало XX века)..... 83

Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)

Устав духовных семинарий 1884 года и его введение
в Вологодской духовной семинарии 98

Православная педагогика и антропология

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Тупикин Роман Владимирович)

Противодействие распространению неоязычества
в контексте миссии Церкви: опыт Смоленской епархии 108

Евтихий Петр Николаевич
Особенности разработки курса «Педагогика высшей школы»
для магистратуры духовной семинарии123

Курбатов Сергей Николаевич, Гузенина Светлана Валерьевна
Символика патриотического подвига в российском
общественном сознании139

Гусакова Виктория Олеговна
Добродетели и подвиг святого благоверного великого князя
Александра Невского в духовно-нравственном воспитании
школьников155

Филология

Протоиерей Владимир Александрович Сергунин
Древние литургические чинопоследования
Православной Церкви169

Священник Алексей Николаевич Злобин
Проповеди духовенства Тамбовской епархии конца
XIX — начала XX века как средство оглашения
и катехизации паствы.....183

Священник Михаил Игоревич Липунцов
Литургическое пространство в творчестве А. П. Чехова196

CONTENTS

Theology and Philosophy

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy

(Sergey I. Vasnev)

Saint Paisios of Mount Athos on the problems of modern civilization 12

Victor V. Kulaga, Priest

Church community problem in Orthodox ecclesiology..... 27

Dionisy A. Nalitov, Archpriest

Orthodox teaching on the commemoration of the deceased as expounded by archpriest Leonid Kolchev 49

History of the Church

Victor F. Lisyunin, Archpriest

Biographical and documental information about the life of archpriest Roman Novikov — a witness of the ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) in Tambov..... 63

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen

Internal pilgrimage in the Tambov diocese in the post-reform period (late 19th — early 20th centuries) 83

Ferapont (Pavel F. Shirokov), Hieromonk

The statute of theological seminaries of 1884 and its introduction in Vologda Theological Seminary 98

Orthodox Pedagogy and Anthropology

Isidor (Roman V. Tupikin), Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh

Prevention of the neo-paganism proliferation in the context of the mission of the Church: the experience of Smolensk diocese 108

Petr N. Evtikhiev Peculiar features of the development of the course “Pedagogy of Higher Education” for master’s degree programmes at a theological seminary	123
Sergey N. Kurbatov, Svetlana V. Guzenina Symbols of patriotic feat in Russian public consciousness	139
Victoria O. Guskova Virtues and feat of Saint Blessed Grand Prince Alexander Nevsky in spiritual and moral education of schoolchildren	155
<i>Philology</i>	
Vladimir A. Sergunin, Archpriest Ancient liturgical rites of the Orthodox Church	169
Aleksiy N. Zlobin, Priest Sermons of the clergy of Tambov diocese in the late 19 th — early 20 th centuries as a means of publicizing and catechesis	183
Mikhail I. Lipuntsov, Priest Liturgical space in the works of A. P. Chekhov.....	196

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 241

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
(Васнев Сергей Иванович)**

доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Преподобный Паисий Святогорец о проблемах современной цивилизации // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 12–26. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_12.

Аннотация

В статье представлен актуальный аспект духовного наследия преподобного Паисия Святогорца, связанный с осмыслением основных проблем современной цивилизации. Автор акцентирует внимание на том, что для объективной оценки явлений современного мира необходимо прибегать к духовному опыту святых людей, источником мудрости которых является Божественная благодать.

Эмпирическим материалом исследования послужили слова и наставления преподобного Паисия Святогорца о нравственном состоянии современного человека и семейной жизни, о духовном пробуждении и борьбе со страстями. Основной причиной несчастья людей преподобный Паисий считал их удаление от Источника жизни – Бога и нежелание жить по непреложным евангельским законам. Ускоряющийся темп жизни, забота о материальном благополучии и комфорте, стремление любыми способами облегчить свою жизнь, по представлению преподобного Паисия, не позволяют человеку познать себя и позаботиться о своем внутреннем устройстве. А основными причинами проявления негативных качеств в людях являются отсутствие должного воспитания в семье, а также несовершенство западной системы образования, оторванной от духовного просвещения. Особую опасность преподобный Паисий видел в

педагогических подходах, которые подрывают авторитет родителей среди детей, тем самым разрушая традиционные семейные устои.

В заключение автор делает вывод о том, что для духовного исцеления современному человеку необходимо пройти длительный путь, чтобы обрести крепкую и нелицемерную веру, сильную и жертвенную любовь, несомненную и твердую надежду на Бога и пламенную сердечную молитву.

Ключевые слова: преподобный Паисий Святогорец; современная цивилизация; духовный опыт; нравственное состояние человека.

Многие проблемы XXI века проистекают из духовно-нравственного кризиса и связаны, прежде всего, с сознательным отходом человека от вечных духовных ценностей и данного Богом нравственного закона. Свои суждения по ним выносят люди самых разных взглядов, социального положения и культурно-образовательного уровня. Естественно, что их оценки нередко бывают очень субъективны и порой не учитывают опыт, накопленный человечеством в духовно-нравственной области. Бывает и так, что люди считают высоким то, что в свете Божественных истин является порочным. Христос говорил: «Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15).

Чтобы понять суть происходящих вокруг нас событий и не совершить непростительных ошибок, чрезвычайно важно сверять свое мнение с опытом и наследием святых людей, наделенных Создателем рассудительностью и особой мудростью. «Только святые отцы действительно могут дать благодатно светлые ответы на непростые и запутанные вопросы современности» [5, с. 9]. Одним из таких людей является преподобный Паисий Святогорец, живший в XX веке. Еще ребенком вместе с родителями Арсений (так звали старца в миру) был изгнан турками из родного села, расположенного в Малой Азии. Позднее в Греции во время Второй Мировой войны он перенес немецко-фашистскую оккупацию. В годы гражданской войны в Греции Арсений принимал участие в боевых действиях. После окончания войны он решил посвятить свою жизнь служению Богу и людям. Арсений принял постриг с именем Паисий и проходил послушание в монастырях Афона и на Синае, где со смирением совершал молитвенный подвиг под началом духоносных старцев, постепенно приобретая такие ка-

чества и добродетели, которые сделали его известным не только в Греции, но и далеко за ее пределами. За руководством и благословением к нему стремились многие. Преподобный щедро делился с ними своим духовным богатством и давал мудрые советы и наставления, поскольку приобрел дар учительства и «глубокое знание тех проблем, с которыми люди сталкивались в мирской суете» [13, с. 42]. «К нему обращались те, кто искал ответы на смысло-жизненные вопросы, испытывал сомнения в выборе жизненного пути, чувствовал одиночество, переживал сложности в профессиональной сфере, имел проблемы в семье, нуждался в материальной поддержке. Старец примирял детей и родителей, уже готовых развестись супругов, начальников и подчиненных» [2]. «Он был способен духовно руководить монахами и монастырями <...>, беседовать с учеными, на которых производили впечатления его знания и гибкость ума. Он умел снисходить или подниматься до того образовательного уровня, на котором находился собеседник, и до того духовного состояния, в котором тот пребывал. Он принимал во внимание его характер, профессию, происхождение, интересы» [4] и другие обстоятельства.

В 60-е годы XX века старец получил благословение на духовное руководство насельницами женского монастыря апостола и евангелиста Иоанна Богослова, открывшегося в Греции. Его беседы с монахинями были настолько поучительными, назидательными и духовно полезными, что сестры решили их записывать. «Речь старца Паисия отличалась простотой, остроумием, живым и неподдельным юмором. Великую истину он мог выразить просто и радостно», – пишет настоятельница монастыря игумения Филофея [6, с. 19]. Впоследствии мысли Святогорца, записанные монахинями, были отредактированы и изданы.

Рассуждая о некоторых тенденциях, появившихся в жизни современной ему цивилизации, преподобный акцентировал свое внимание прежде всего на том, какое влияние они оказывали на нравственное состояние общества. Он видел, что секулярный мир не уделяет должного внимания духовному развитию человека, а заботится только о вопросах экономики, политики, социальной сферы. Однако все достижения мира и материальное благополучие не делают нас автоматически счастливыми. Об этом Христос Спаситель говорит в Евангелии: «Ибо какая польза человеку, если

он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36). Основной причиной несчастья людей преподобный Паисий считал их удаление от Источника жизни – Бога – и нежелание жить по непреложным Евангельским нравственным законам.

«Сегодня стараются разрушить веру и, для того чтобы здание веры рухнуло, потихоньку вынимают по камешку», – говорил старец [7, с. 24]. Сначала в общественное пространство внедряется какая-то несвойственная народной традиции мода, затем – другая. Незаметно появляется один оккультный праздник, потом – другой, который празднуется уже массово и торжественно и проходит под видом якобы безобидного шуточного веселья. Тем самым постепенно размываются многовековые народные обычаи, и человек теряет свои культурные и религиозные корни, утрачивает свой национальный код, уходит от Бога. А «далеко ушедший от Бога, – предостерегал подвижник, – становится хуже величайшего зверя! Большое зло делает...» [7, с. 24].

«Безразличие к Богу приводит к безразличию ко всему, приводит к распаду. Вера в Бога – великое дело» [7, с. 35]. «Будьте со Христом, – неустанно призывал своих собеседников святой отец, – живите согласно Его заповедям и молитесь, чтобы вы смогли дать трудностям отпор. Оставьте страсти, чтобы пришла божественная Благодать» [7, с. 23]. «Молитва – это разговор с Богом, – наставлял он. – Проси Его обо всем, в чем имеешь нужду. Беседуя таким образом с Богом, тебе не захочется потом от Него отходить, потому что только в Боге человек обретает безопасность, утешение...» [11, с. 21–22].

Старец Паисий был убежден, что «самая тяжелая болезнь нашей эпохи – суетные помыслы мирских людей. <...> Они мучаются, потому что не относятся к обстоятельствам духовно» [8, с. 23]. Он призывал всех работать над собой, над тем, чтобы в сердце были только добрые помыслы, ибо «добрый помысел содержит в себе любовь» [8, с. 27], а тот, кто имеет любовь, все видит добрым. Старец приводил такой пример. Муха все время летает по помойкам. Если ее спросить, видела ли она где-то цветы, она скажет, что не знает, а вот если спросить об этом пчелу, то она непременно ответит, что видела вокруг множество красивых и благоухающих цветов, а помоек нет [8, с. 29].

Преподобный говорил, что «мир сегодня заполнили разного рода „безопасностями“, но, будучи отдаленным от Христа, он чувствует величайшую незащитность. Ни в одну эпоху не существовало такой незащитности, как у современных людей. <...> Мир мучается, погибает, и, к несчастью, все люди вынуждены жить среди этого мирского мучения. Большинство ощущает великую оставленность, безразличие – особенно сейчас. <...> Людям не за что удержаться» [6, с. 27]. Человек иногда испытывает страх даже тогда, когда нет реальной угрозы для его жизни. Беспокойство появляется из-за необъяснимого внутреннего волнения, из-за некоего напряженного состояния души. Возникает ситуация, когда бояться вроде бы нечего, но человеку неспокойно, он чего-то опасается. Об этом еще в Ветхом Завете псалмопевец писал: «Там убоятся они страха, где нет страха» (Пс. 13, 5). Страх, согласно Библии, является уделом тех, кто не знает Бога и потому не ощущает ни Его невидимого отеческого покровительства, ни постоянного Божественного Промышления и защиты.

Естественно желание каждого человека трудиться и жить благополучно. Стремление же людей сделать свою жизнь легкой любыми способами, а иногда и нечестными, Святогорец называл ненормальным. «В прежние времена, – говорил он, – работая старинными инструментами, люди и сами становились крепче. А после работы нынешними механизмами и приспособлениями нужно прибегать к помощи физиотерапии и массажа» [6, с. 167]. Облегчая свой труд, человек тем самым создает себе проблемы, провоцирует возникновение болезней. Преподобный вспоминал, что в молодости практически не встречал полных людей, так как все много работали, употребляли большие усилия и тем самым получали закалку. Современные средства производства зачастую развивают лень, а это, в свою очередь, приводит к хроническим заболеваниям.

Последствия подобной организации труда, по мысли старца, имеют прямое отношение и к духовной жизни. «Множество удобств, становясь чрезмерными, делают человека ни на что не годным, – утверждал он. – Человек превращается в бездельника. <...> Если человек привыкает к легкому, то потом ему хочется, чтобы всё было легким. Нынешние люди хотят работать мало, а денег получать много. А если можно совсем не работать, то еще

лучше! И в духовную жизнь тоже проник этот дух – мы хотим освятиться без труда» [6, с. 167]. Физический труд, как считал старец, воспитывает в человеке стремление к труду духовному. Его телесное состояние для духовной жизни является важным само по себе. Поклоны, стояние на молитве в храме и вне его – всё это требует немалых физических усилий. В храмах сегодня мы можем наблюдать, как пожилые, но физически закаленные люди лучше переносят продолжительные богослужения, чем современная молодежь, которой порой непросто помолиться в храме и тридцать минут. «Чем больше люди удаляются от естественной, простой жизни и преуспевают в роскоши, тем больше увеличивается и человеческая тревога в их душах. А вследствие того, что они всё дальше отходят от Бога, они нигде не находят покоя», – свидетельствовал преподобный [6, с. 173]. Для борьбы со своим внутренним беспокойством люди используют различные средства и способы, в том числе опасные для души и тела. «Любой ценой, – говорил Святогорец, – с помощью успокоительных лекарств и различных учений типа йоги – люди стремятся найти покой, но только к действительному покою, который приходит к человеку смирившемуся и приносит ему Божественное утешение, они не стремятся» [6, с. 174].

Иногда мы сталкиваемся с ситуацией, когда, приложив немалые усилия и затратив большие средства, не достигаем поставленной цели. «Если мы видим человека, страдающего от сильной душевной тревоги, огорчения и печали, несмотря на то что у него есть всё, чего ни пожелает душа, – то надо знать, что у него нет Бога», – учил подвижник [6, с. 174]. Материальное богатство не приносит его обладателям никакой духовной пользы, поскольку «материальные блага оставляют их внутренне пустыми, и они мучаются вдвойне» [6, с. 174].

Беспокойство, внутреннее неустройство заставляет современных людей ускорять темп своей жизни. «Люди всё куда-то спешат и мчатся. В такой час им нужно быть в одном месте, в такой-то – в другом, потом – в третьем. <...> Чтобы не забыть, какие нужно сделать дела, люди вынуждены их записывать. Хорошо, что среди такой беготни они не забыли, как их зовут! Они не знают даже самих себя. Да и как им себя узнать – разве в мутной воде можно увидеть себя, как в зеркале?» – вопрошал старец [6, с. 175]. По-

стоянная спешка, стремительный ритм жизни, по представлению преподобного Паисия, не дают человеку погрузиться в свой внутренний мир. Поэтому он и не знает себя. Не заботясь о своем внутреннем устройении, человек, напротив, чрезмерное количество времени уделяет окружающему внешнему миру и позволяет овладеть собой одной из опаснейших страстей – зависти, которая, по словам афонского подвижника, «может довести человека до недоброжелательства и клеветы. А клевета – зло гораздо большее <...> чего только в ней нет!.. Гордость, эгоизм, <...> самолюбие...» [10, с. 113]. В зависти нет самых важных христианских добродетелей – «любви и <...> смирения» [10, с. 113].

Большую проблему для духовного сосредоточения представляет городской шум, превышающий в настоящее время все установленные нормы. «Большинство из тех средств, которыми люди пользуются для своего удобства, производят шум. Ах, своим шумом люди свели с ума умиротворенную природу, всей этой техникой они ее изменили и разрушили, – говорил старец [6, с. 200]. Шум сопровождает нас буквально везде: дома, в транспорте, на работе, отдыхе, молитве. Сегодня даже святая Гора Афон, вроде бы изолированная от суетного внешнего мира, не является исключением. Между тем покой необходим для духовной жизни. «Безмолвие – великое дело. Находясь в безмолвии, человек тем самым уже молится, даже не молясь», – учил преподобный [6, с. 200].

Еще в первом веке апостол Павел писал своему ученику Тимофею, что «...в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3, 1–5). Одной из причин проявления негативных качеств в людях является отсутствие должного воспитания в семье, где особая роль «принадлежит матери, поскольку именно женщина получила от Бога великий дар чадородия» [13, с. 45]. Этому также способствует несовершенство системы образования, оторванной от духовного просвещения. Старец Паисий был убежден, что «знание без просвещения является катастрофой. Человек просвещается от Бога, духовно работая над собой... Он имеет Божественное просвещение, опыт жизни в Боге, а не свои соб-

ственные мысли» [6, с. 230]. Современных учащихся, считал он, буквально «перекармливают науками, но при этом оставляют пустой другую чашу весов – духовную» [6, с. 337].

Образование, имеющее целью только формирование у учащихся определенной суммы знаний и не способствующее внутреннему духовному становлению и развитию, может, по мысли старца, нанести немалый «вред – потому что оно развивает в человеке большое самомнение, „великую идею“ о самом себе. А затем эта идея становится преградой, которая препятствует Благодати Божией к нему приблизиться» [6, с. 242]. Внешнее образование способствует развитию страстей и греховных склонностей. Разве не об этом свидетельствуют трагедии, произошедшие в последнее время в вузах нашей страны? Человек без внутреннего духовного стержня, к сожалению, способен хладнокровно, бездушно и цинично, как робот, действовать в отношении окружающих. Преподобный Паисий справедливо полагал, что образованный, «умный человек – это человек очистившийся, освободившийся от страстей. Действительно умен тот, кто освятил и свой ум» [6, с. 227–228]. В проблемах воспитания и образования Святогорец склонен был винить европейскую цивилизацию. «Сегодня люди на всё смотрят с лукавством, потому что они все измеряют с помощью рассудка. Европейский дух наделал много бед. Людей изуродовал именно он», – безапелляционно утверждал преподобный [6, с. 229].

Следует отметить, что за десятилетия до появления ювенальной юстиции преподобный Паисий говорил о появлении таких педагогических подходов, которые подрывают авторитет родителей среди детей, тем самым разрушая традиционные семейные устои. «Несчастливых детей сегодня разрушают с помощью различных теорий <...>, – говорил он. – Некоторые учителя в школах говорят детям: „Для того, чтобы быть инициативными личностями, не уважайте родителей, не подчиняйтесь им“. Таким образом они разлагают детские души. Потом дети не слушаются ни родителей, ни учителей. И они не виноваты, потому что считают, что должны поступать именно так» [6, с. 272–273].

Немало вреда наносит детям и неправильное поведение родителей, которые в процессе воспитания не приучают их с терпением переносить трудности жизни и не заботятся о привитии им желаний трудиться и быть полезными другим, не учат состраданию и любви. «Я заметил, что нынешние дети, особенно те, кто потом

идет в университеты, портятся уже в родительском доме. Будучи вначале хорошими детьми, они впоследствии делаются ни на что не годными. Они ни о чём не задумываются, у них есть какое-то бесчувствие. Их губят, портят их же родители, которые сами пережили трудные годы и теперь хотят, чтобы их дети не испытывали лишений ни в чём», – рассуждал преподобный [6, с. 271]. Такое воспитание в совокупности с внешним образованием приводит к возрастающей неграмотности у молодых людей.

Духовно-нравственное состояние молодого поколения, по мысли святого, оставляет желать лучшего. Малейшее препятствие способно вызвать у них состояние уныния. «Нынешняя молодежь замешана на воде, – говорил он. – Одно они судят, другое рядят, третьим они пресытились» [6, с. 264]. Излишне говорить о том, что современные люди в большинстве своем совершенно разучились жертвовать своими интересами ради общественного блага, так как им «неведом вкус той радости, которую подает жертвенность» [6, с. 263].

В последнее время резко изменилось отношение общества к морали, к тому, что такое хорошо и что такое плохо. То, что всего несколько лет назад в любом коллективе считалось совершенно неприемлемым, сегодня воспринимается общественным сознанием как норма. «В старые времена распутник или пьяница даже на базар стыдился пойти, – вспоминал преподобный, – потому что люди стали бы над ним насмеяться. А если женщина погуливала, то она и нос-то из дома боялась высунуть. И, можно сказать, это являлось некоей сдерживающей грех силой» [6, с. 42]. Не встречая общественного порицания, грех распространяется всё больше. В настоящее время можно наблюдать, как высмеивается уже не порок, а тот человек, который стремится проводить жизнь в согласии со своей совестью. Святогорец с болью говорил о том, что в настоящее время «те, кто грешат, не чувствуют за собой вины. Уважения к другим у них тоже нет. Всё сравнивали с землей. Если человек не живет по-мирски, то грешники делают из него посмешище» [6, с. 42–43].

Заглушая свое внутреннее беспокойство и душевный дискомфорт разными способами, в том числе наркоманией и алкоголизмом, человек только умножает количество грехов. «Что бы ни придумывали люди, за каким бы бесчувствием они ни прятались – покоя они всё равно не находят, – поучал святой старец. – Стре-

мясь оправдать то, чему нет оправдания, они терзаются в душе. Они издерганы изнутри. Поэтому несчастные ищут себе развлечений, бегают по барам и дискотекам, напиваются пьяными...» [6, с. 43–44].

Преподобный считал, что близится конец современной цивилизации. Он говорил, что «люди сделали свою жизнь такой, что, живи они здесь вечно, большей адской муки и не существовало бы» [6, с. 175]. Изменить сложившуюся ситуацию может только Бог – Источник всего живого. «Весь мир идет к одному. Общий развал. Нельзя сказать: „В доме немного поломано окно или еще что-то, давай я это исправлю“. Весь дом развалился. Мир стал разрушенной деревней. Положение дел уже вышло из-под контроля. Если только сверху – что Бог сделает. Сейчас Богу работать: где отверткой, где пряником, где кнутом, чтобы исправить всё это. Мир имеет язву, она пожелтела и готова прорваться, но еще не созрела», – говорил преподобный [6, с. 25].

Святогорский подвижник призывал каждого, подобно преподобному Серафиму Саровскому, стяжать в сердце мирный дух, быть «внимательным в отношениях с родными и друзьями» [9, с. 177], иметь духовную рассудительность. Человеку не следует «обманываться той воспитанностью и хорошими манерами, которые, возможно, встречает у других <...>, потому что они имеют в себе лицемерие. Внешнее поведение человека может представлять его совершенно святым в глазах других, однако, когда откроется его внутренний мир, окажется, что на деле всё совсем наоборот» [9, с. 177].

Нелестная, но правдивая оценка, данная преподобным Паисием современному обществу, не помешала ему с большим оптимизмом, глубокой христианской верой, несомненной надеждой и сердечной любовью к падшему созданию утверждать в согласии с Евангелием, что «переживаемые нами годы очень трудны и очень опасны, но, в конце концов, победит Христос» [6, с. 27].

Изучая наследие старца Паисия, мы многое можем почерпнуть, ведь каждое его размышление – это слово духовно опытного подвижника, произнесенное с целью раскрыть людям совершенный образ Спасителя и указать человеку путь восхождения к Небесному Иерусалиму, путь достижения меры возраста Христова. «Как же успокаивают душу слова старца! Они источают благодать Святого Духа» [14, с. 6–7]. Как пишет историк Афанасий Зоитакис,

«востребованность наследия Паисия Святогорца в современном мире обусловлена тем, что его труды представляют собой образец подлинного святоотеческого богословия, актуальность которого носит диахронический характер и не зависит от изменения политических и экономических реалий» [3].

Мысли Святогорца о проблемах современной цивилизации основаны на рассуждениях святых отцов Древней Церкви о Вселенной и человеке. Старец созерцал «всё сущее с духовных высот, в подлинном измерении и неискаженной перспективе» [15, с. 163], как бы заключая «в объятия любви весь одушевленный и неодушевленный мир» [15, с. 163], и поэтому его видение является объективным, отражающим реальность, и к нему следует прислушаться. Живя в условиях секулярного, быстро меняющегося мира, пронизанного отравляющим духом коммерции, преподобный наставлял, что с Богом нельзя выстраивать отношения по принципу «ты мне – я тебе». Такой бездуховный, корыстный подход неприменим к Творцу, но в настоящее время люди часто его используют. Это свидетельствует о том, что человек современной цивилизации духовно болен и срочно нуждается в излечении. Для выздоровления всем нам следует обрести такую крепкую и нелицемерную веру, такую сильную и жертвенную любовь, такую несомненную и твердую надежду на Бога и такую пламенную сердечную молитву, какие имел святой XX века преподобный старец Паисий Святогорец. Это верные средства, указанные нам святым афонским подвижником, которые, несомненно, по милости Божией низведут в сердце человека Благодать и введут его в Царство Небесное.

Литература

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2536 с. – Текст : непосредственный.

2. *Борисова, Н. В.* Правовое сознание представителя нравственной элиты (на примере Паисия Святогорца) / Н. В. Борисова. – Текст : электронный // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2020. – Т. 6, № 2 (22). – С. 113–145. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46235611_49145333.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

3. Зоитакис, А. Наследие преподобного Паисия Святогорца и его значение для современного мира / Афанасий Зоитакис. – Текст : электронный // Православное информационное агентство «Русская линия» : [сайт]. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=80706> (дата обращения: 20.09.2021).

4. Исаак, иером. Житие старца Паисия Святогорца / иеромонах Исаак. – Москва : Сибирская Благовонница, 2006. – 736 с. – ISBN 97842011365. – Текст : непосредственный.

5. Никита (Вутирас), архим. Жизнь во Христе согласно опыту святых отцов / архимандрит Никита (Вутирас). – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 190 с. – ISBN 978-5-7533-0206-9. – Текст : непосредственный.

6. Паисий Святогорец. Слова. В 6 т. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке / блаженной памяти старец Паисий Святогорец ; пер. с греч. иером. Доримедонта (Сухинина). – 9-е изд. – Москва : Святая Гора, 2010. – 432 с. – Текст : непосредственный.

7. Паисий Святогорец. Слова. В 6 т. Т. 2. Духовное пробуждение / блаженной памяти старец Паисий Святогорец ; пер. с греч. иером. Доримедонта (Сухинина). – 4-е изд., испр. – Москва : Святая Гора, 2004. – 397 с. – Текст : непосредственный.

8. Паисий Святогорец. Слова. В 6 т. Т. 3. Духовная борьба / блаженной памяти старец Паисий Святогорец ; пер. с греч. иером. Доримедонта (Сухинина). – Москва : Святая Гора, 2004. – 342 с. – Текст : непосредственный.

9. Паисий Святогорец. Слова. В 6 т. Т. 4. Семейная жизнь / блаженной памяти старец Паисий Святогорец ; пер. с греч. иером. Доримедонта (Сухинина). – Москва : Святая Гора, 2004. – 328 с. – Текст : непосредственный.

10. Паисий Святогорец. Слова. В 6 т. Т. 5. Страсти и добродетели / блаженной памяти старец Паисий Святогорец. – 2-е изд., испр. – Москва : Святая Гора, 2008. – 334 с. – Текст : непосредственный.

11. Паисий Святогорец. Слова. В 6 т. Т. 6. О молитве / блаженной памяти старец Паисий Святогорец. – Москва : Святая Гора, 2004. – 286 с. – ISBN 978-5-902315-09-4. – Текст : непосредственный.

12. Старец Паисий Святогорец, 1924–1994 : свидетельства паломников. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 416 с. – ISBN 978-5-7533-0811-5. – Текст : непосредственный.

13. *Феодосий (Васнев), митр.* Преподобный старец Паисий Святотгорец о семейной жизни и воспитании детей / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2017. – № 2. – С. 42–47.

14. *Филофей, архим.* Пролог / архимандрит Филофей. – Москва, 2013. – Текст : непосредственный.

15. *Христул, архим.* Голос монашества в современном мире / архимандрит Христул. – Москва : Веракнига, 2014. – 186 с. – ISBN 978-5-903568-15-4. – Текст : непосредственный.

UDC 241

SAINT PAISIOS OF MOUNT ATHOS ON THE PROBLEMS OF MODERN CIVILIZATION

FEODOSY (Sergey I. Vasnev)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology
Rector of Tambov Theological Seminary
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan. Saint Paisios of Mount Athos on the problems of modern civilization // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 12–26 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_12.

Abstract

The article presents an important aspect of the spiritual heritage of Saint Paisios of Mount Athos, connected with the understanding of the main problems of modern civilization. The author focuses on the fact that for an objective assessment of the phenomena of the modern world, it is necessary to resort to the spiritual experience of holy people, whose source of wisdom is Divine grace.

The words and admonitions of Saint Paisios of Mount Athos about the moral state of modern man and family life, about spiritual awakening and the struggle with passions served as empirical material for the study. Saint Paisios considered the main reason for the unhappiness of people to be their distance from the Source of life – God and their unwillingness to live according to the

immutable Gospel laws. The accelerating pace of life, concern for material well-being and comfort, the desire by all means to make his life easier, according to Reverend Paisios, do not allow a person to cognize themselves and take care of their inner order. As for the main reasons for the manifestation of negative qualities in people, they include lack of proper upbringing in the family, as well as the imperfection of the Western education system, which is far from spiritual enlightenment. Saint Paisios saw a particular danger in pedagogical approaches that undermine the authority of parents among children, thereby destroying traditional family foundations.

In conclusion, the author claims that for spiritual healing a modern person needs to go a long way in order to gain strong and unhypocritical faith, strong and sacrificial love, undoubted and firm hope in God and ardent heartfelt prayer.

Keywords: Saint Paisios of Mount Athos; modern civilization; spiritual experience; moral state of a person.

References

1. *Bibliya: knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Bible: books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Brussels, Life with God Publ., 1989, 2536 p. (In Russian).

2. Borisova N. V. Pravovoe soznanie predstavatelya nravstvennoi elity (na primere Paisiya Svyatogortsa) [Legal consciousness of a representative of the moral elite (based on the example of Paisios of Mount Athos)]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. 2020, vol. 6, no. 2 (22), pp. 113–145. (In Russian.) Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46235611_49145333.pdf (accessed: 20.09.2021).

3. Zoitakis A. Nasledie prepodobnogo Paisiya Svyatogortsa i ego znachenie dlya sovremennogo mira [The legacy of Saint Paisios of Mount Athos and its significance for the modern world]. *Pravoslavnoe informatsionnoe agentstvo "Russkaya liniya"* [Orthodox News Agency "Russian Line"]. (In Russian.) Available at: <https://rusk.ru/st.php?idar=80706> (accessed: 20.09.2021).

4. Isaac, Hieromonk *Zhitie startsa Paisiya Svyatogortsa* [Life of Elder Paisios of Mount Athos]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2006, 736 p. (In Russian.)

5. Nikita (Vutiras), Archimandrite *Zhizn' vo Khriste soglasno opytu svyatykh ottsov* [Life in Christ according to the experience of the holy fathers]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2008, 190 p. (In Russian.)

6. Paisios of Mount Athos *Slova. V 6 t. T. 1. S bol'yu i lyubov'yu o sovremennom cheloveke* [The words. In 6 volumes, vol. 1. With pain and love for contemporary man]. Moscow, Svyataya Gora Publ., 2010, 432 p. (In Russian.)

7. Paisios of Mount Athos *Slova. V 6 t. T. 2. Dukhovnoe probuzhdenie* [The words. In 6 vols., vol. 2. Spiritual awakening]. Moscow, Svyataya Gora Publ., 2004, 397 p. (In Russian.)

8. Paisios of Mount Athos *Slova. V 6 t. T. 3. Dukhovnaya bor'ba* [The words. In 6 vols., vol. 3. Spiritual struggle]. Moscow, Svyataya Gora Publ., 2004, 342 p. (In Russian.)

9. Paisios of Mount Athos *Slova. V 6 t. T. 4. Semeinaya zhizn'* [The words. In 6 vols., vol. 4. Family life]. Moscow, Svyataya Gora Publ., 2004, 328 p. (In Russian.)

10. Paisios of Mount Athos *Slova. V 6 t. T. 5. Strasti i dobrodeteli* [The words. In 6 vols., vol. 5. Passions and virtues]. Moscow, Svyataya Gora Publ., 2008, 334 p. (In Russian.)

11. Paisios of Mount Athos *Slova. V 6 t. T. 6. O molitve* [The words. In 6 vols., vol. 6. On prayer]. Moscow, Svyataya Gora Publ., 2004, 286 p. (In Russian.)

12. *Starets Paisii Svyatogorets, 1924–1994: svidetel'stva palomnikov* [Elder Paisios of Mount Athos, 1924–1994: testimonies of pilgrims]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2013, 416 p. (In Russian.)

13. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Prepodobnyi starets Paisii Svyatogorets o semeinoi zhizni i vospitanii detei [Reverend Elder Paisios of Mount Athos on family life and raising children]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 2017, no. 2, pp. 42–47. (In Russian.)

14. Philotheus, Archimandrite *Prolog* [Prologue]. Moscow, 2013. (In Russian.)

15. Christodulus, Archimandrite *Golos monashestva v sovremennom mire* [The voice of monasticism in the modern world]. Moscow, Verakniga Publ., 2014, 186 p. (In Russian.)

УДК 260.1

ПРОБЛЕМА ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ

Священник Виктор Викторович Кулага
кандидат богословия, преподаватель
кафедры библеистики и богословия
Минской духовной академии
E-mail: victor_koulaga@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-2159-8959

Для цитирования: Кулага В. В., свящ. Проблема церковной общины в православной экклезиологии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 27–49. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_27.

Аннотация

В статье анализируется проблема понимания церковной общины как места подлинной реализации кафолической природы Церкви на поместном уровне. В рамках православной экклезиологии данная проблема обусловлена влиянием идей протестантской экклезиологии, что нашло отражение в учении о соборности Церкви А. С. Хомякова и в евхаристической экклезиологии прот. Н. Афанасьева.

В предлагаемой работе автор анализирует влияние пневматологизма в православной экклезиологии, которое связывается с определением Церкви как общины верующих, харизматической по своей природе и основанной на единении верующих в любви. Согласно выводам данного исследования, православный подход к проблеме церковной общины должен учитывать внешние иерархические структуры Церкви, которые являются необходимым условием реализации кафолической природы Церкви и исторически сложившимися формами церковного общения на всех уровнях. Поводом к обсуждению данной проблемы в контексте современной православной экклезиологии послужили идеи архим. Кирилла (Говоруна), недавно опубликованные в его статье «Община как природа Церкви» (2016).

В заключение автор акцентирует внимание на проблемах современного православного богословия, связанных с тенденцией к восприятию личного духовного опыта члена общины в отрыве от Евхаристии и иерархических структур Церкви, а также с индивидуалистическим подходом к таинству Евхаристии.

Ключевые слова: евхаристическая экклезиология; Евхаристия; иерархические структуры Церкви; община; Поместная Церковь; соборность.

Введение

Церковная жизнь, как и устройство Церкви, на практике начинается с общины. Экклезиологические теории на протяжении последних веков пытаются исходить из понимания Церкви как общины, которая представляет собой собрание верующих. Именно на уровне церковной общины или Поместной Церкви происходит историческая реализация во времени и пространстве сообщества, получившего описание в Символе веры, – единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Действительно, участие христианина в жизни Церкви берет свое начало в конкретной церковной общине, где оно находит различные проявления.

Однако вопрос о месте общины в устройстве и жизни Церкви для современной православной экклезиологии еще остается до конца не определенным. Эта проблема заложена в развитии экклезиологии на Западе и находит свое отражение в православном богословии, начиная с учения А. С. Хомякова о соборности Церкви. Благодаря ему романтическая экклезиология находит своих последователей среди прочих православных богословов, которые исходят из предпосылок пневматологизма протестантской экклезиологии и философского идеализма¹.

На церковную общину обращает внимание протестантское богословие, определяя Церковь как общину верующих. Это представление нашло отражение в отечественном богословии и принятом катехизисе. Вслед за Хомяковым наиболее ярко этот интерес к общине был выражен в экклезиологии Афанасьева, в которой евхаристическое собрание является совершенно самодостаточной и независимой церковной структурой. Это утверждение в современном православном богословии вызвало серьезную дискуссию, которая продолжается до настоящего времени. В наши дни пробле-

¹ См. Кулага В., иерей. Учение о соборности Церкви А. С. Хомякова как пневматологическая проблема в православной экклезиологии // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 9. С. 8–30.

матике церковной общины была посвящена статья архимандрита Кирилла (Говоруна) «Община как природа Церкви»².

Таким образом, в современной экклезиологии вопрос о церковной общине имеет принципиальное значение в контексте выявления подлинных начал православного учения о Церкви, имеющих практическое значение для устройства и осуществления приходской жизни на основе православной традиции. Действительно, община находится в центре церковной жизни. Но является ли она природой Церкви?

Предполагаем, что богословскую проблему церковной общины необходимо рассматривать в рамках кафолической природы Поместной Церкви и ее предпосылок, а также соборной системы Церкви в ее реализации на уровне Вселенской Церкви, без чего всякое обсуждение темы общины не позволяет преодолеть проблему конгрегационализма в структуре Церкви. С этой темой также всецело связан вопрос о понимании церковного служения и иерархической власти в Церкви.

1. Развитие экклезиологии на Западе и проблема общины

Вера в Церковь и экклезиология не тождественны, так как сама Церковь является предметом веры, а экклезиология – предметом богословского, исторического, лингвистического или критического обсуждения. Экклезиология рассматривает и анализирует проявления Церкви в истории как общины, но никак не определяет ее саму и не объясняет ее природу. В истории экклезиологии присутствуют значительные отклонения в вопросе о Церкви, как и сам экклезиоцентризм, который является искажением православной веры.

В этом смысле важно проследить развитие экклезиологических идей в христианском богословии. В ходе развития богословия появлялось множество мнений по поводу природы и идентичности Церкви. Для Православной Церкви экклезиология укореняется в отношениях между Церковью и Телом Христовым. Это отношение – не некая виртуальная идея или умозрительный образ, а прежде всего отношение онтологическое. Таковым оно является и

² См. Кирилл (Говорун), архим. Община как природа Церкви // Вестник Русского Христианского Движения. 2016. № 205. С. 45–64.

по отношению к словам Христа о Евхаристии. Церковь есть Тело Христово, и ее онтология христоцентрична. Такой взгляд на Церковь отсутствует в современном западном богословии, римско-католическом и протестантском.

Общая экклезиология первого тысячелетия свидетельствует о Поместной Церкви как об основании устройства Церкви и ее христоцентрической онтологии. Каждая Поместная Церковь обладает всей полнотой церковной жизни и является продолжением в истории спасения «Тела Христова» в конкретном месте и времени. Однако, начиная с XI века, развитие на Западе теории папского первенства становится основанием для мнимой вселенской (универсальной) экклезиологии, согласно которой Церковь сводится к образованию вокруг Римского папы сообщества находящихся по всей вселенной «частных» Поместных Церквей. Эта единая Церковь под главенством епископа Рима упраздняет христоцентрическую онтологию Церкви [11, с. 207].

Вызванные на Западе схоластическим богословием экклезиологические искажения, которые повлияли на развитие теории папского главенства после схизмы XI века, имели отношение, прежде всего, к отрицанию общей богословской традиции в вопросе об онтологической связи между евхаристическим, или церковным, «Телом Христовым» и воспринятым в вочеловечении «от Духа Святого и Марии Девы» телом Христа. По мнению В. Фидаса, это движение в схоластическом богословии было вызвано прикладным и произвольным толкованием термина блаж. Августина «мистическое тело Христа» (*corpus Christi mysticum*) для подтверждения предлагаемого различия вместо установленного в церковной традиции отождествления церковного и евхаристического Тела с историческим «телом Христовым». Эти экклезиологические изменения берут свое начало в описании блаж. Августином «Тела Христова» (*Corpus Christi*) божественной Евхаристии как «мистического тела Христова» (*corpus Christi mysticum*) [11, с. 324–325].

Несмотря на утверждение мистического тождества этих двух тел, новая интерпретация вызвала в IX и XI веках евхаристические споры о новшестве отрицания реального предложения Святых Даров, его символического толкования через дополнение этих элементов мистическим или невидимым образом простой силой Тела

и Крови Христовой, характеризуя хлеб и вино как просто типы, образы или символы действительного или духовного отношения Христа к евхаристическому Телу³. Противодействие этому воззрению в схоластическом богословии стало одним из важнейших богословских вопросов той эпохи и повлияло на формирование известной латинской концепции «пресуществления» Святых Даров (*transsubstantiatio*), т. е. мистического изменения действием Святого Духа невидимой сущности, но не формы хлеба и вина. Это учение было принято на IV Латеранском Соборе (1215). В этом новом подходе к толкованию веры и сакраментальной жизни Церкви схоластическое богословие восприняло Аристотелеву философию и логику, тем самым постепенно удаляясь от критериев общей церковной традиции первого тысячелетия. Преобладание в богословии метода философского диалектического силлогизма приводит в экклезиологии к опасным последствиям. Если термин блаж. Августина употреблялся для утверждения тождества, то схоластическое богословие применило его для объяснения нетождественности исторического и евхаристического тела, характеризуя хлеб и вино понятиями образа, символа, которые использовались ранее у Беренгария. Принятие этого учения позволило расширить толкование термина блаж. Августина и применительно к экклезиологии, поскольку Церковь характеризовалась в апостольской и общей церковной традиции как «Тело Христа». Конечно, понятие «пресуществление» не исключает онтологической связи Христа с освященными хлебом и вином Евхаристии, однако она относится только к сущности этих двух элементов, которые через таинственное действие Святого Духа просто покрывают собой, как оболочка, действительное присутствие Христа. При этом сами по себе они не изменяются в «Тело Христово», так как это неизбежно приводит к затруднению в богословском понимании термина [11, с. 325–326].

История термина блаж. Августина продолжилась в энциклике папы Бонифация VIII (1294–1303) *Unam sanctam* (1302), в которой он охарактеризовал Церковь как *corpus Christi mysticum*. В энциклике традиционное учение о христоцентрической онтологии церковного тела ослабевает, поскольку термин «Тело Христа»

³ См. Малицкий Н. Евхаристический спор на Западе в IX веке : в 2 т. Сергиев Посад : Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1917. 2 т. (Ученые труды Петроградской духовной академии, изд. на средства Юбилейного фонда в память столетия Академии.)

более не обозначает воспринятое от Духа Святого и Марии Девы «тело Христа», а просто становится одним из многих библейских образов Церкви, таких как невеста Христова, народ Божий, виноградная лоза и др. Римская Церковь официально принимает схоластическое толкование понятия *corpus Christi mysticum* как для Божественной Евхаристии, так и для Церкви, невзирая на его понимание в рамках христоцентрической терминологии традиционной экклезиологии, в которой «Тело Христово» относится не только к Церкви, но и ко всей ее сакраментальной жизни. Главная опасность такого отклонения, которое наблюдается в богословии Запада до настоящего времени, заключается не только в указанном способе интерпретации евхаристического Тела Христова, но и в аналогичной свободе трактовки понятия церковного Тела Христова. На основании понятия *mysticum* схоластическое богословие вводит разделение на евхаристическое и церковное «Тело Христово», творимое таинственным действием Святого Духа, и историческое тело Христово, воспринятое от Девы Марии. В противоположном случае, если в основу толкования слов блаж. Августина поместить понятие Тела Христова, посредством которого объясняется определение *mysticum* для евхаристического и церковного «Тела Христова», как это обозначено у автора, то можно избежать ошибочного онтологического разделения «трех форм» (*corpus triformis*) «Тела Христова» [11, с. 326–327].

Последствия данного разделения понятия Тела Христова проявились в отрыве от христоцентрической онтологии священнической власти и всей сакраментальной жизни Церкви, что вызвало в дальнейшем известные экклезиологические искажения как в Римско-католической Церкви, так и в протестантской Реформации XVI века. Так, Тридентский Собор (1545–1563), не одобрявший предложения для соборного принятия папского первенства, не смог дать ответ на вопрос, бессмысленный по своей сути для общей церковной традиции, о дилемме, касающейся происхождения священнической власти епископов (передается ли она избранному епископу через таинственное действие Святого Духа в хиротонии непосредственно от Христа или от папы Римского). Тема канонических отношений папы с корпусом епископов Католической Церкви связывается с экклезиологическими основаниями поста-

новлений двух Ватиканских Соборов о папском первенстве (*Pastor aeternus*, 1869–1870) и о Церкви (*Lumen gentium*, 1964), что явилось следствием схоластического толкования экклезиологии «мистического Тела Христова». Уход этой интерпретации учения о «мистическом Телe Христа» от христоцентрической онтологии Церкви и ее сакраментальной жизни отразился в догматическом постановлении о Церкви *Lumen gentium*. В нем таинственное действие Святого Духа отделяется от христоцентрической онтологии Церкви, что приводит к опасному смещению не только в экклезиологии посредством различения харизматических и канонических границ Церкви, но и в пневматологии через обособление действия Святого Духа от сакраментального опыта Церкви как Тела Христова [11, с. 327–328].

Согласно позиции протестантов, разделение Церкви на «видимую» и «невидимую» существовало с самого начала. Церковь «видимая» представляет собой образованные христианами общины. Она становится собранием верующих, общиной, что создает в Церкви проблему ее единства и восприятия личности в церковном общении. В XVI веке экклезиология получает развитие в протестантском богословии, которое выделяет идею о том, что Церковь есть «народ Божий». После XVII века экклезиология раскрывается в понятии «народ Божий» в связи с учением блаж. Августина о *corpus Christi mysticum*. В качестве продолжения евхаристической полемики XI века о телесных пределах Христа в Евхаристии в рамках данной дискуссии возникает вопрос о том, Христос ли спасает через Церковь или Церковь спасает во имя Христа. Эта дихотомия – Христос или Церковь, которая разделяет человеческую и божественную природу Христа, – является признаком экклезиологического кризиса. Основное усилие протестантов было направлено на борьбу с главенством в Церкви на Западе Римского папы. Отвечая на протестантскую критику постановлениями Тридентского собора и его богословия, Римская Церковь развивает свою экклезиологию в рамках отношений в Церкви двух глав – Христа и папы Римского. Примечательно, что папская энциклика *Mystici Corporis Christi* (1943) отвергает понимание Церкви только как организации или только как духовного единства («невидимая Церковь»), подчеркивая ее богочеловеческий характер и предлагая возвращение к богословию, бывшему до Реформации.

На основании двойного утверждения св. Иринея Лионского о нахождении Церкви там, где присутствует и Дух, и Христос, II Ватиканский собор (1962–1965) сделал спорное и запутанное заключение. На основании только первой части этого выражения: «Где находится Дух, там и Церковь», – создается произвольное разделение между Церковью невидимой Бога (*corpus Christi mysticum*) и Церковью странствующей (Католической, Православной или Протестантской). В этом подходе Церковь Божия полностью не идентифицируется с Церковью странствующей, а проявляется в раздельном движении. Согласно второму выводу этого заключения, каждая странствующая Церковь имеет свою границу, за пределами которой другие христиане не находятся в Церкви. Чтобы сделать эти границы относительными, проводится новое различие между каноническими и харизматическими границами одной Церкви. Так, Святой Дух не находится исключительно в канонических границах Церкви, а действует за пределами Церкви странствующей, предоставляя освящающую благодать даже христианам, находящимся вне единой Церкви Божией. Эта путаница стала результатом забвения христологических и экклезиологических пределов Церкви⁴. Еще до II Ватиканского собора Католическая Церковь рассматривалась как Церковь Божия, а затем через прибавление выражения “*subsistit in*” она изменила понимание собственной экклезиологии. Тело Христово стало образом Церкви и не являлось уже онтологическим основанием Церкви.

Конечно, предложенная Ватиканским собором экклезиология общения стремилась восстановить общение Церквей в их разнообразии по примеру Святой Троицы, упуская из вида, что именно Дух Святой сохраняет единство Трех Лиц Пресвятой Троицы, а также и то, что единство Церкви реализуется Духом Святым только в едином теле Церкви. В целом экуменическое движение в XX веке совпадает с этим подходом к экклезиологии. По сути, всё богословие той эпохи было «экклезиоцентричным», как это отмечали О. Дибелиус и В. Лосский. Этот экклезиоцентризм также необходимо рассматривать как искажение православной экклезиологии.

⁴ См. Phidas V. The limits of the Church in an orthodox perspective. 1987. URL: http://www.myriobiblos.gr/texts/english/pheidas_limits.html (дата обращения: 14.09.2021).

2. Церковная община в богословии соборности А. С. Хомякова и евхаристической экклесиологии протоиерея Н. Афанасьева и митрополита Иоанна (Зизиуласа)

Как известно, оживление дискуссии в области экклесиологии в отечественном богословии связано с именем А. С. Хомякова и его учением о соборности Церкви, которое было постепенно воспринято как возвращение к подлинной православной экклесиологии. Однако в последние годы его исследователи обратили внимание на существенные заимствования из романтической экклесиологии И. А. Мёлера и немецкой идеалистической философии. В своем стремлении к преодолению юридического понимания Церкви он был сосредоточен на общине любви, являющейся объектом воздействия Святого Духа. Все служения в ней должны осуществляться только ради самих верующих.

В этом пневматологическом ключе свои экклесиологические идеи развивал и Хомяков. Он исходил из концепции органического единства Церкви, которое реализуется посредством единства благодати Божией в общине верующих, основанной на любви. Церковь в его понимании является «харизматической общиной любви», основанной на единстве и свободе членов церковного тела. Такая община представляет собой исключительный продукт таинственного действия Святого Духа. У Хомякова этот приоритет пневматологии приводит к ее отделению не только от христологии, но и экклесиологии. Результатом такой «соборности» Церкви является ее окончательное разделение на «духовную Церковь» и «видимую Церковь». Таким образом, следствием учения Хомякова о соборности Церкви, в котором она определяется как сообщество верующих, является уклон в сторону пневматологизма. Наиболее ощутимо он проявляется в разделении и обособлении духовных даров и внешних структур Церкви, в которых противопоставляются ее благодатная жизнь и институциональное устройство [9, с. 19–20].

Для Хомякова вопрос о Церкви не был сосредоточен на ее внешних структурах, а касался непосредственно ее единства в живом организме на основе любви. Его понимание соборности как взаимной любви выражалось как единство во множественности, будучи внутренним качеством церковной общины [9, с. 13]. Социальная

направленность воззрений Хомякова приводит его к представлению о Церкви как идеальном воплощении идеального общества. В этом смысле соборность Церкви есть единство всех в полноте истины, возможное в любви, достигаемое просвещением Святым Духом. Эта взаимная любовь связывает верующих и проявляется в делах милосердия и взаимной молитве, отождествляя Церковь и Царство Божие [9, с. 16]. К сожалению, идеальный образ Церкви Хомякова не соответствует реальной «земной» Церкви, в адрес которой он высказывал критические замечания. В своей спиритуализации Церкви Хомяков упускает значение ее видимого устройства и внешнего единства Церкви, а также «игнорирует иерархический принцип церковного устройства и преувеличивает роль мирян и общины в противовес роли епископа» [9, с. 11]. Таким образом, внешние формы и институты Церкви утратили свое христоцентрическое основание благодаря исключительному действию Святого Духа в харизматической общине верующих и каждом отдельном ее члене.

Тема церковной общины является важнейшей частью евхаристической экклезиологии прот. Николая Афанасьева. В своем представлении о Церкви он основывается на евхаристическом собрании, которое составляет церковная община. Центром этой общины является Евхаристия. Его евхаристическая экклезиология исходит из того, что полнота единой Церкви проявляется в каждой Поместной Церкви и гарантируется единством Христа, которое проявляется в каждом евхаристическом собрании. Эта церковная полнота, которая есть Тело Христово, обеспечивается присутствием Самого Христа. Согласно Афанасьеву, кафоличность каждой отдельной общины не умаляет кафолической природы других общин [2, с. 26–27].

Для Афанасьева евхаристическое собрание являет собой Церковь Божию. В нем содержится признак Церкви во всей ее полноте. Проблема возникает из-за нарушения единства евхаристического собрания, поэтому святой Игнатий Антиохийский дал иное обоснование принципа отождествления поместной церкви и ее евхаристического собрания. Афанасьев отмечает в посланиях святого Игнатия важное дополнение к первоначальной евхаристической экклезиологии святого апостола Павла, по которому единство поместной церкви выражается через ее епископа как первосвящен-

ника своей церкви. Будучи главой евхаристического собрания, он возглавляет и Поместную Церковь, с которой образует неразрывное единство. По заключению Афанасьева, у святого Игнатия полнота и единство Церкви обусловлены евхаристическим собранием во главе с епископом как выразителем этой полноты и единства Поместной Церкви [4, с. 489–490]. Это утверждение должно свидетельствовать об отсутствии у святого Игнатия концепции универсальной Церкви. Такой подход к посланиям святого Игнатия является односторонним, что замечает архиеп. Василий (Кривошеин). По его мысли, «евхаристическая экклесиология не должна вести исключительно в сторону Поместной Церкви и быть против универсальной экклесиологии, отрицать единую Вселенскую Церковь, поскольку Евхаристия есть таинство единства, в котором Поместные Церкви собираются в единую Вселенскую Церковь» [6, с. 590]. Он считает главным ее недостатком разрыв между иерархической структурой Церкви и Евхаристией. Роль епископа в евхаристической экклесиологии Афанасьева заключается лишь в его практической необходимости как предстоятеля на евхаристическом собрании. Его подход не учитывает созидательного служения в церковном теле епископата, которое было установлено Христом в лице апостолов и через рукоположение переходило к епископам как их преемникам [6, с. 592]. По замечанию архиеп. Василия (Кривошеина), св. Игнатий не отождествляет вполне Поместную Церковь с Кафолической в своем известном выражении: «Где бы ни появился епископ, там да будет множество (народа), (подобно тому) как, где Иисус Христос, там и Кафолическая Церковь» (К Смирнянам 8, 2). Правильный перевод этого отрывка таков: «...как появление епископа на местном церковном собрании делает его Поместной Церковью, так что люди должны следовать за епископом, который их возглавляет, подобным образом присутствие Христа делает всю Церковь Кафолической. Глава ее – Христос, подобно тому, как глава Поместной Церкви – ее епископ. Другими словами, у Поместной Церкви есть видимый глава – епископ, в то время как у Кафолической Церкви, как всецелой, нет видимого главы, но ее глава – Сам Христос» [6, с. 594–595].

Вопрос о единстве и взаимосвязи отдельных Поместных Церквей, кафолических по своей природе, Афанасьев объясняет особенностями той исторической эпохи и самим содержанием цер-

ковной жизни, соответствующим кафолической природе каждой Поместной Церкви. Он исключает любое подчинение Церквей одной из них. Таким образом, в первые века христианства, не смотря на множественность Поместных Церквей, каждая из них объединяла в себе самой все остальные. В этом случае их единство было обусловлено тем, что все они являлись той же Церковью Божией. Другими словами, Церковь оставалась единой в каждой Поместной Церкви [4, с. 501–502]. Если общение Поместных Церквей и рождает их иерархию, то ее основанием является понятие не власти, а авторитета. По мнению Афанасьева, вокруг Поместной Церкви с наибольшим авторитетом в церковном согласии объединяются другие Церкви, а возникающее первенство не является первенством власти и не предоставляет особых прав. Это первенство авторитета и свидетельства есть «дар Божий и избранничество Божие» [4, с. 505–507].

Для Афанасьева проблема церковной общины связана с утратой самостоятельности по причине развития учения об апостольском преемстве. Вместе с этим происходило уменьшение значимости отдельной общины и усиление епископской власти в Церкви. В этом смысле община становится частью Церкви, а не Церковью во всей ее полноте. В этот момент епископ сам по себе перестает быть выразителем кафолической природы Церкви, а только через него церковная община становится причастной единой Вселенской Церкви. Решение церковных вопросов переходит от церковного собрания к епископу и епископским соборам [3, с. 104].

В основе теории общины Афанасьева лежит либеральный подход к церковному устройству протестантских богословов XIX века (Р. Зома и А. Гарнака), основная идея которого заключалась в противопоставлении свободы Святого Духа всем формам институтов и права и определении Церкви как общины любви⁵. Всё дальнейшее историческое развитие устройства Церкви для них является искажением первоначального харизматического устройства жизни первых христианских общин. В данном случае сформировавшиеся церковные институты и нормы канонического права становятся несовместимыми с существом Церкви как любви, Церковь рассматривается больше как «харизматическая община».

⁵ См. Кулага В., иерей. Проблема иерархического устройства Церкви в пневматоцентрической экклезиологии // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 1. С. 45–65.

Если для Хомякова церковная община зиждется на взаимной любви верующих, то для Афанасьева согласие в любви является основой взаимоотношений Поместных Церквей и способом выражения единства их множественности. В этом принятии друг друга проявлялась «рецепция», которая как свидетельство о кафолической природе каждой Поместной Церкви определяла их взаимоотношения. Эта рецепция как свидетельство Церкви о воле Божией не имела правового и человеческого характера [4, с. 502–505].

Афанасьев, раскрывая значение евхаристической природы Церкви, делает особый акцент на самостоятельности и самодостаточности церковной общины, не учитывая в полной мере иерархического устройства Церкви. Евхаристическая природа церковного собрания для него имеет прежде всего харизматическое измерение, которое противопоставляется внешнему правовому устройству Церкви и ее институтам. Он отмечал, что когда в Церкви исчезают благодатные, харизматические служения, то все церковные служения переходят к нехаризматикам, епископам и пресвитерам [5, с. 3]. Отсюда возникает проблема разделения между священством мирян и священством церковной иерархии [5, с. 20]. Само служение предстоятельства у Афанасьева вытекало из евхаристического собрания церковной общины [5, с. 163].

Проблемы и недочеты евхаристической экклезиологии Афанасьева пытался исправить митр. Иоанн (Зизиулас). Он отмечал проблему Евхаристии как индивидуального события освящения верующего и одного из таинств Церкви. Недостаточно поставить Евхаристию в центр жизни общины, необходимо рассматривать ее как таинство Церкви. По словам Зизиуласа, «Евхаристия наполняет экклезиологическим содержанием всю таинственную жизнь Церкви» [7, с. 141]. Относительно своей структуры Евхаристия есть таинство общины – как собрание всего народа Божия, находящегося в определенном месте [7, с. 143]. В данном контексте для Зизиуласа важно увидеть Церковь одновременно и как Тело Христово, и как общину, «осуществляющую» это Тело в конкретном месте и в определенное время. Если эта община, совершающая Евхаристию, есть полноценная Церковь, то в какой мере она является таковой и в какой – частью Церкви? В этом вопросе противоположных взглядов придерживаются католические богословы, которые рассматривают ее как часть Вселенской Церкви, и

Афанасьев с его евхаристической экклезиологией, которая целиком отождествляет Евхаристию и Церковь [7, с. 144]. Рассматривая утверждение Афанасьева в рамках формирования Поместной Церкви в первые века, Зизиулас обнаруживает важное упущение с его стороны относительно роли епископа, который является основополагающим фактором образования и функционирования Поместной Церкви. Кафоличность Поместной Церкви находится в зависимости от ее епископа, так как он возглавляет отдельную полноценную Церковь. В этом смысле приход, кафоличность которого зависит от присутствия епископа, всего народа и священнослужителей данного места, не может быть назван полной Церковью [7, с. 146–148].

Согласно Зизиуласу, в Евхаристии Церковь обретает свой центр в епископе, полномочия которого обусловлены его главенством на евхаристическом собрании. Это евхаристическое собрание выражает сущность Церкви [7, с. 153]. Здесь Пергамский митрополит подходит к вопросу о том, что есть Церковь и как она создается в качестве евхаристической общины, а также определяет предпосылки для ее создания. Во-первых, это связь епископа с конкретной общиной и присутствие народа как литургическая, евхаристическая и каноническая предпосылки для служения епископа. Во-вторых, это присутствие пресвитеров, которые окружают епископа и находятся «на месте собора Апостолов», а также диаконов, которые являются связующим звеном между епископом с пресвитерами и народом [7, с. 155–157].

Таким образом, Церковь как целое и структура связана с Евхаристией, которая раскрывает ее природу. Согласно слову Господа о Его учениках, она определяется тем, что они «в мире, но не от мира» (Ин. 17:6–23). Пребывая в мире, Церковь берет свою действительную природу и ипостась не от мира и истории, отображая Царство Божие и открывая свой эсхатологический характер [7, с. 159].

3. Церковная община как природа Церкви

К теме общины и ее места в Церкви обращается архим. Кирилл (Говорун) в статье «Община как природа Церкви». Признавая изменчивость церковного самосознания как суммы представлений в

Церкви о ней самой, он утверждает, что оно находится внутри нас и меняется вместе с нами на протяжении всей своей истории. Экклезиология в этом случае считается богословской дисциплиной, которая изучает различные теории о Церкви и отражает представления общины о себе самой в каждую эпоху [8, с. 45]. Анализируя развитие современной экклезиологии, архим. Кирилл справедливо указывает на проблему идеализации Церкви, которая приводит к автономизации Церкви от Христа.

В завершение статьи автор задается вопросом о том, «что мы можем считать конкретной Церковью, воплощающей церковную природу». В итоге он приходит к заключению, что природа Церкви проявляется в общине, а не в административных структурах Церкви, которые имеют не благодатную и не евхаристическую, а административную или правовую природу [8, с. 62–63]. В этом смысле Говорун целиком повторяет идеи Афанасьева. Говоря об иерархическом служении епископа в Церкви и его административной функции, он обозначает ее как «своеобразную надстройку над Церковью» [8, с. 63], обособляя его служение от самой общины. Признавая роль епископского служения – мистериальную и пастырскую – как неотъемлемую часть природы Церкви, он вносит различия между ролью епископа внутри общины и вне ее, причем внутри ее это роль литургическая и пастырская, а вне ее – роль административная, которая не принадлежит природе Церкви. Таким образом, Говорун не только обособляет служение епископа от самой общины, которой он и его служение нераздельно принадлежат, что само по себе экклезиологически немыслимо, но и вносит разделение в само служение епископа, в котором обособляются его литургическое и административное служения. Конечно, в первую очередь епископ – это не администратор, но каноническая традиция Церкви никогда не отделяла духовную власть епископа и его литургическое служение от административной власти, которая происходила из священной власти епископа как преемника апостолов.

В данном случае происходит радикализация идей Афанасьева о церковной общине как обособленной Поместной Церкви и в себе самой берущей начало церковной жизни, разрушая единство и целостность церковного организма в ее реализации на поместном уровне. Служебная же роль епископов сводится им к «участию»,

простому «обслуживанию» интересов и запросов общины, к помощи в разрешении внутренних противоречий. Действительно, община является конкретным проявлением Церкви, но она должна также соответствовать кафолической природе Церкви. В этом смысле роль епископа неразрывно связана с самой общиной и реализацией ее кафолической природы в общении с другими Поместными Церквями, что подчеркивается в акте рукоположения ее епископа епископами соседних Поместных Церквей. Если внешние административные структуры Церкви призваны способствовать единству и взаимосвязи общин, Поместных Церквей, то не являются ли они сами важными элементами такого общения и участия Поместных Церквей в жизни всей Церкви на всех ее уровнях? Если иерархические структуры не отождествляются с Церковью, то не служат ли они сами по себе необходимым выражением единства и общения Поместных Церквей в уже сложившихся исторических формах и церковных институтах? Кроме того, представление об административных структурах Церкви как антагонистических по своей природе церковным общинам находится в той же плоскости, что и тенденции клерикализма и лаицизма, встречающиеся на разных этапах развития церковного устройства.

Архим. Кирилл определяет общину как природу и одновременно как ипостась Церкви. Он заключает, что «церковные общины являются ипостасями Церкви, реализацией ее природы» [8, с. 64]. Если в этом утверждении он исходит из терминологии Троичного и христологического догматов, то в каком отношении между собой находятся эти два термина? Если следовать богословской терминологии святоотеческого периода, понятия «природа» и «ипостась» имеют различия и никак не отождествляются. Если же следовать терминологии философии Аристотеля, согласно которой ипостась соответствует «частной» или «первой сущности», а природа соответствует «общей» или «второй сущности», то которая из них действительно соответствует церковной общине?

Заключение

Развитие экклезиологии на Западе, главным образом протестантской, делает понятие общины важнейшим предметом богословского размышления о Церкви. Начиная с эпохи Реформа-

ции, в протестантской экклезиологии происходит упразднение таинства Священства и связанной с ним духовной власти Христа в апостолах и их преемниках, благодаря чему совершается переосмысление исторического развития церковных институтов. Произшедшие изменения в структуре Церкви нашли свое отражение в пневмацентрическом понимании экклезиологии, в котором подчеркивается индивидуальное воздействие Святого Духа на верующих, которые составляют церковную общину. В этом смысле иерархические и административные структуры Церкви противопоставлялись харизматическим дарам и духовному единству верующих в любви. В этой связи само понятие общины нуждалось в переосмыслении и поиске своего основания в рамках новой пневмацентрической экклезиологии.

Эти тенденции были восприняты в учении о соборности Церкви Хомякова и нашли отражение в развитии русской религиозной философии и богословия. Особенное развитие они получили в эпоху подготовки к Поместному Собору 1917–1918 гг., что отразилось в церковной жизни того времени и в составе самого собора. Наиболее интересным развитием данной темы явилась евхаристическая экклезиология Афанасьева, в которой наряду с важной темой экклезиологического значения Евхаристии в устройстве и жизни Церкви возникли трудности относительно понимания природы Поместной Церкви и ее реализации в церковной общине. Эти богословские проблемы у Афанасьева были обусловлены влиянием и последствиями пневматологизма в современной православной экклезиологии, а также недооценкой значения общения Поместных Церквей, роли епископа и церковных соборов.

Своеобразным продолжением и радикализацией идей Афанасьева в вопросе о церковной общине является недавняя статья архим. Кирилла (Говоруна), в которой отмечается переориентация в понимании устройства Церкви с административных структур на церковную общину. Определение церковной общины как природы Церкви имеет ту же основу, что и протестантский подход к Церкви как к произвольной общине верующих, которая сама по себе является основой церковного устройства. Такой подход в экклезиологии справедливо характеризуется как «харизматическая социология».

Определение природы Церкви как соборной или кафолической является важнейшей предпосылкой реализации Церкви в истории на поместном уровне, которая выражается во внешней структуре Поместной Церкви, а также в ее связи и общении с другими Церквями на вселенском уровне. В этом смысле данное свойство имеет христоцентрическое основание и исходит из установленных в ее рамках церковных структур, неразрывно проявляющихся в истории Церкви, в том числе в церковных соборах. Осуществление Церкви как Тела Христова в истории зиждется на таинстве Священства – переданной апостолам и их преемникам власти Христа – и Евхаристии, установленной Христом и продолжающей историческое Воплощение Христа и Его миссии в мире.

Как отмечал прот. И. Мейендорф, неверное толкование евхаристической экклезиологии приводит к ошибочной интерпретации в пользу конгрегации и признанию самодостаточности каждой Поместной Церкви. Очевидно, что в условиях изоляции она не может быть кафолической. Кафоличность Церкви определяется не только единством самой Поместной Церкви в Евхаристии, но и единством между Поместными Церквями. В этом ключе рассматриваются и церковные правила, которые выражают или опровергают единство Церкви на всех уровнях [10, с. 102–103]. В IV веке в истории Церкви происходит изменение церковного устройства от епископоцентричной Поместной Церкви, имевшей на переходном этапе институт хореепископов, к приходской системе в каждой Поместной Церкви. Сохраняя основу церковного единства, эти изменения затронули внешние канонические структуры Церкви, через упорядочение которых определялось функционирование и выражение единства в контексте обычая первых веков.

В данном контексте для современного православного богословия серьезную проблему представляют тенденции восприятия личного духовного опыта члена общины в отрыве от Евхаристии и иерархических структур Церкви, а также сам индивидуалистический подход к таинству Евхаристии как способу личного освящения и средству проявления благочестия, служащему нашему спасению, на что обращает внимание митр. Иоанн (Зизиулас).

Кроме того, остается серьезным вызовом и богословие соборности как природы церковной общины, которая, по выражению А. Александрова, является «движением людей снизу и всякого

рода совещательностью, свободы от государства». Он же, являясь апологетом евхаристической экклезиологии Афанасьева, усматривает важную задачу в «реанимации соборности», которая проявляется как «вовлеченность каждого члена Церкви в ее жизнь (литургическую и внелитургическую), как насыщенность всех этажей церковного управления „советом“, совещательностью, коллегиальностью, как присутствие в Церкви „общественного мнения“ и уважения к нему и, наконец, как возможность для всякого члена Тела Христова проявить и раскрыть в Церкви свой данный ему Богом дар. Без всего этого невозможна подлинная полнота, кафоличность Церкви» [1, с. 71–72]. Так может ли действительно вся эта «соборность» и церковный «активизм» верующих стать подлинной реализацией кафолической природы Церкви на поместном уровне в каждой конкретной общине?

Список литературы

1. *Александров, В.* Поместная церковь: по следам дискуссии о ней / Виктор Александров. – Текст : непосредственный // Вестник Русского Христианского Движения. – 2010. – № 197. – С. 56–73.

2. *Афанасьев Н., протопресв.* Две идеи вселенской Церкви / протопресвитер Николай Афанасьев. – Текст : непосредственный // Путь. – 1934. – Октябрь – декабрь (№ 45). – С. 16–29.

3. *Афанасьев Н., протопресв.* Церковные соборы и их происхождение / протопресвитер Николай Афанасьев. – Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003. – 205, [2] с. – ISBN 5-89100-031. – Текст : непосредственный.

4. *Афанасьев Н., протопресв.* Церковь Божия во Христе : сборник статей / протопресвитер Николай Афанасьев ; сост.: А. А. Платонов, В. В. Александров ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2015. – 699, [1] с. – ISBN 978-5-7429-0982-8. – Текст : непосредственный.

5. *Афанасьев Н., протопресв.* Церковь Духа Святого / протопресвитер Николай Афанасьев. – Париж : YMCA-PRESS, 1971. – 332 с. – Текст : непосредственный.

6. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Богословские труды / архиепископ Василий (Кривошеин) ; сост., авт. биографических

вступлений диакон Александр Мусин. – Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2011. – 752 с. – ISBN 978-5-905472-01-5. – Текст : непосредственный.

7. *Иоанн (Зизиулас), митр.* Церковь и Евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии / Иоанн (Зизиулас) митрополит Пергамский ; пер. с греч. иеромонаха Леонтия (Козлова). – Богородице-Сергиева Пустынь, 2009. – 332 с. – ISBN 978-5-98268-004-4. – Текст : непосредственный.

8. *Кирилл (Говорун), архим.* Община как природа Церкви / архимандрит Кирилл (Говорун). – Текст : непосредственный // Вестник Русского Христианского Движения. – 2016. – № 205. – С. 45–64.

9. *Кулага В., иерей.* Учение о соборности Церкви А. С. Хомякова как пневматологическая проблема в православной экклесиологии / иерей Виктор Кулага. – Текст : непосредственный // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. – 2020. – № 9. – С. 8–30.

10. *Мейендорф И., протопресв.* Церковь в истории : статьи по истории Церкви / протопресвитер Иоанн Мейендорф ; сост. И. Мамаладзе ; предисл. П. Михайлов. – Москва : Эксмо, 2018. – 1010 с. – (Религия. Сокровища православной мысли). – ISBN 978-5-04-090555-3 – Текст : непосредственный.

11. *Φειδάς Β.* Ο θεσμός της πενταρχίας των Πατριαρχών. Από την Ε' Οικουμενικήν Σύνοδον μέχρι σήμερα (553–2012). Τ. 3. Β. Φειδάς. – Αθήναι, 2012. – 509 σ.

UDC 260.1

CHURCH COMMUNITY PROBLEM IN ORTHODOX ECCLESIOLOGY

Victor V. Kulaga, Priest

PhD in Theology

Lecturer

Department of Biblical Studies and Theology

Minsk Theological Academy

E-mail: victor_koulaga@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-2159-8959

For citation: Kulaga V. V., Priest. Church community problem in Orthodox ecclesiology // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 27–49 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_27.

Abstract

The article analyzes the problem of understanding the church community as a place for the true realization of the catholic nature of the Church at the local level. Within the framework of Orthodox ecclesiology, this problem is due to the influence of the ideas of protestant ecclesiology, which was reflected in the doctrine of the conciliarity of the Church of A. S. Khomyakov and in the eucharistic ecclesiology of archpriest N. Afanasiev.

In the present work, the author analyzes the influence of pneumatologism in Orthodox ecclesiology, which is associated with the definition of the Church as a community of believers, charismatic in nature and based on the unity of believers in love. According to the conclusions of this study, the orthodox approach to the problem of the church community should take into account the external hierarchical structures of the Church, which are necessary conditions for the realization of the catholic nature of the Church and historically established forms of church communion at all levels. The reason for the discussion of this problem in the context of modern orthodox ecclesiology was the ecclesiological ideas of archimandrite Cyril (Govorun), recently published in his article “Community as the Nature of the Church” (2016).

In conclusion, the author focuses on the problems of modern Orthodox theology associated with the tendency to perceive the personal spiritual experience of a member of the community in isolation from the Eucharist and the hierarchical structures of the Church, as well as an individualistic approach to the sacrament of the Eucharist.

Keywords: Eucharistic ecclesiology; Eucharist; hierarchical structures of the Church; community; conciliarity; local church.

References

1. Aleksandrov V. Pomestnaya tserkov': po sledam diskussii o nei [The local church: in the wake of the discussion about it]. *Vestnik Russkogo Khristianskogo dvizheniya – Herald of the Russian Christian Movement (Le messenger)*, 2010, no. 197, pp. 56–73. (In Russian.)

2. Afanasiev N., Archpriest Dve idei vselenskoï Tserkvi [Two ideas of the universal Church]. *Put' – Way*, 1934, no. 45. pp. 16–29. (In Russian.)

3. Afanasiev N., Archpriest *Tserkovnye sobory i ikh proiskhozhdenie* [Church councils and their origins]. Moscow, Svyato-Filaretovskii pravoslavno-khristianskii institut Publ., 2003, 205 p. (In Russian.)

4. Afanasiev N., Archpriest Tserkov' Bozhiya vo Khriste [Church of God in Christ]. *Sbornik statei* [Collection of articles]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University Publ., 2015, 699 p. (In Russian.)

5. Afanasiev N., Archpriest *Tserkov' Dukha Svyatogo* [Holy Spirit Church]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1971, 332 p. (In Russian.)

6. Vasily (Krivoshein), Archbishop *Bogoslovskie Trudy* [Theological works]. Nizhny Novgorod, Khristianskaya biblioteka Publ., 2011, 752 p. (In Russian.)

7. John (Zizioulas), Metropolitan Tserkov' i Evkharistiya [Church and Eucharist]. *Sbornik statei po pravoslavnoi ekkleziologii* [Collection of articles on Orthodox ecclesiology]. Bogoroditse-Sergieva Pustyn' Publ., 2009, 332 p. (In Russian.)

8. Kirill (Govorun), Archimandrite Obshchina kak priroda Tserkvi [Community as the Nature of the Church]. *Vestnik Russkogo Khristianskogo dvizheniya – Herald of the Russian Christian Movement (Le messenger)*, 2016, no. 205, pp. 45–64. (In Russian.)

9. Kulaga V., Priest Uchenie o sobornosti Tserkvi A. S. Khomyakova kak pnevmatologicheskaya problema v pravoslavnoi ekkleziologii [The doctrine of the conciliarity of the Church of A. S. Khomyakov as a pneumatological problem in orthodox ecclesiology]. *Teologicheskii vestnik Smolenskoï Pravoslavnoi Dukhovnoï*

Seminarii – Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary, 2020, no. 9, pp. 8–30. (In Russian.)

10. Meyendorf J., Archpriest Tserkov' v istorii: stat'i po istorii Tserkvi [The Church in History: Articles on Church History]. Moscow, Eksmo Publ., 2018, 1010 p. (In Russian.)

11. Phidas V. Ο θεσμός της πενταρχίας των Πατριαρχών. Από την Ε' Οικουμενικήν Σύνοδον μέχρι σήμερα (553–2012) [The institution of the patriarchy of the Patriarchs. From the Fifth Ecumenical Concile until today (553–2012)]. Vol. 3, Athens, 2012, 509 p. (In Greek.)

УДК 237; 260.2

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ПОМИНАНИИ УСОПШИХ В ИЗЛОЖЕНИИ ПРОТОИЕРЕЯ ЛЕОНИДА КОЛЧЕВА

Протоиерей Дионисий Александрович
Налитов

магистр истории, бакалавр теологии,
настоятель храма святого великомученика
и целителя Пантелеимона г. Хартфорда
Восточно-Американской епархии
Русской Православной Церкви
(штат Коннектикут, США)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

Для цитирования: Налитов Д. А., прот. Православное учение о поминании усопших в изложении протоиерея Леонида Колчева // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 4 (17). – С. 49–62. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_49.

Аннотация

Статья посвящена жизни и трудам протоиерея Леонида Колчева – духовника императрицы Марии Феодоровны и настоятеля храма святого Александра Невского в г. Копенгагене. Биографическая часть статьи знакомит с основными этапами жизненного пути протоиерея Леонида, начавшегося в России, а завершившегося в Дании. Автор уделяет особое внимание нравственному становлению и духовным связям отца Леонида

на родине, а также обстоятельствам, приведшим его к эмиграции. В период жизни за границей отмечается высокое пастырское рвение протоиерея Леонида, окормлявшего русскую общину в Дании, возглавляемую императрицей Марией Феодоровной. Автор отмечает, что строгое следование православным установлениям и традициям Церкви сыграло важную роль в сохранении канонического строя приходской жизни храма св. Александра Невского в г. Копенгагене, настоятелем которого был назначен протоиерей Леонид Колчев.

Вторая часть статьи посвящена изложению православного вероучения о поминании усопших по книге «Тайны загробной жизни». Выделив в труде протоиерея Леонида три композиционно-смысловые части, автор статьи последовательно рассматривает традиции Православной Церкви, свидетельства святых о посмертной участи христиан и случаи из пастырской практики протоиерея Леонида Колчева. В заключение сделан вывод о том, что благодаря сочетанию авторитетных церковных установлений и живых практических примеров книга «Тайны загробной жизни» является ценным пособием в пастырской деятельности.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; богослужение; поминание; пастырская практика; загробная жизнь.

Протоиерей Леонид Колчев происходит из рода, который насчитывает несколько поколений священнослужителей. Родился о. Леонид 22 сентября (5 октября) 1871 года в селе Пятакове Шацкого уезда Тамбовской губернии, в семье протоиерея Тамбовской епархии Иоанна и матушки Елизаветы. В 1894 году окончил Тамбовскую духовную семинарию по 1-му разряду и в том же году 30 августа был назначен на должность надзирателя 2-го Тамбовского духовного училища. В 1895 году был переведен на должность надзирателя Тамбовской духовной семинарии. Вступил в брак с Ольгой¹ (1872–1936). Позднее у них родились дети: дочь Лариса и сын Аркадий.

В 1897 году в ноябре о. Леонид был рукоположен епископом Тамбовским и Шацким Александром (Богдановым) в сан священника и определен в церковь Иоанна Богослова в селе Ново-Александровка Козловского уезда. В 1898 году, менее чем через год после рукоположения, молодого священника перевели настоятелем в одну из церквей г. Моршанска – храм св. Александра Невско-

¹ Фамилию супруги в девичестве установить не удалось (*примеч. автора статьи*).

го. На тот момент на двадцать тысяч населения города Моршанска приходилось одиннадцать православных храмов. Служение на приходе о. Леонид совмещал с преподаванием в местном училище, открытом при Моршанской железнодорожной станции. За годы настоятельства в храме св. Александра Невского трудами молодого батюшки была выстроена школа и устроены курсы для учителей. Отец Леонид был также законоучителем училища Министерства народного просвещения при станции Моршанск Сызрано-Вяземской железной дороги.

В Моршанске отец Леонид познакомился с великим князем Дмитрием Константиновичем, почетным главой Общества поощрения рысистого коннозаводства при местном конном заводе. Помимо попечения о коннозаводстве, в круг забот великого князя входило основание благотворительных обществ, церковно-приходских школ и училищ. Это последнее обстоятельство и сблизило о. Леонида Колчева с Дмитрием Константиновичем. В 1892 году великий князь стал владельцем императорского имения Ореанда в Крыму, и, когда назрел вопрос о создании самостоятельного причта для находившейся рядом с имением церкви Покрова Пресвятой Богородицы, великий князь как главный жертвователь на строительство этого храма порекомендовал будущему Государю Николаю II назначить о. Леонида священником Покровской церкви [2, с. 5]. Так в августе 1898 года о. Леонид Колчев попал в Ореанду, а в 1905 году его зачислили в штат придворного духовенства. В 1908 году, во время посещения Крыма великой княгиней Елисаветой Феодоровной, он удостоился причастить будущую преподобномученицу Святых Христовых Таин [1, с. 109].

В 1909 о. Леонид заочно закончил курс Московской духовной академии и стал законоучителем Ялтинского городского 4-классного училища имени Н. В. Гоголя, а с ноября был назначен законоучителем Ялтинского начального городского училища имени Л. Ф. Скобелева. В 1917 году о. Леонида Колчева произвели в протоиереи, а в 1918 году перевели в Ливадию.

В самый разгар революционных событий и гражданской войны о. Леонид остался в Крыму, где произошло его знакомство и сближение с вдовствующей императрицей Марией Феодоровной, находившейся в заточении в имении Ай-Тодор. Сначала он стал другом императрицы и ее дочерей – великих княгинь, а затем их духовни-

ком. В 1919 году императрице удалось вырваться из охваченной огнем гражданской войны большевистской России на английском линкоре «Мальборо» и вернуться на свою родину – в Данию.

В 1920 году протоиерей Леонид Колчев вместе с матушкой Ольгой, дочерью Ларисой и сыном Аркадием покинул Крым с частями отступающей Белой армии и эвакуировался в Константинополь. После отъезда о. Леонида из Ореанды Покровская церковь была вскоре закрыта и в 1924 году ликвидирована как «старорежимный пережиток». С 1920 по 1924 год о. Леонид окормлял русских беженцев в Константинополе. В 1921 году входил в состав епископского совета Русской Православной Церкви в Константинополе. В 1923–1924 годах был последним настоятелем Константинопольской Русской посольской церкви святителя Николая Чудотворца. После этого о. Леонид служил какое-то время в Париже. Узнав о тяжелом существовании семьи Колчевых во Франции, вдовствующая императрица Мария Феодоровна ходатайствовала о получении для них датской иммиграционной визы, и в конце 1924 года по указу управляющего церквями в Западной Европе митрополита Евлогия (Георгиевского) протоиерей Леонид Колчев был назначен в Копенгаген настоятелем храма святого благоверного князя Александра Невского. Митрополит Евлогий характеризовал о. Леонида как «достойнейшего, умного благоговейного старца» и позже писал в своей книге «Путь моей жизни»: «Императрица меня благодарила за это назначение» [2, с. 6].

В течение четырех лет, до самой кончины императрицы Марии Феодоровны, о. Леонид оставался ее духовником. 13 октября 1928 года императрица скончалась, и в тот же день, в 9 часов вечера, близкие и родные собрались на первую панихиду, которую служил о. Леонид. На отпевание и похороны прибыл митрополит Евлогий, который совершил чин погребения. Однако особенно тронули всех молившихся прощальные слова протоиерея Леонида Колчева: «Итак, свершилось. Догорела свеча воску чистого. Угасла жизнь царицы-матушки. Осиротели многомиллионные дети русские...» [1, с. 123].

После кончины императрицы Марии Феодоровны лидером датской русской общины стала ее дочь – великая княгиня Ольга Александровна, а ее духовник протоиерей Леонид Колчев был назначен учителем ее детей – Тихона и Гурия.

Строгое следование о. Леонида православным канонам и традициям Церкви сыграло важную роль в сохранении канонического строя приходской жизни храма св. Александра Невского. Среди русской эмиграции Дании не все придерживались правил православной церковной жизни. Как следствие этого в начале 1930-х годов отец Леонид поднял вопрос о лишении права участия в решении приходских вопросов для тех, кто не приступал к таинству Причастия более года. Такой подход настоятеля вызвал недовольство части прихожан, и ими были написаны жалобы сначала митрополиту Евлогию (Георгиевскому) в Париж, а затем в Белград митрополиту Антонию (Храповицкому). Оба архиерея выразили свою поддержку о. Леониду, и настоятелю удалось сохранить православный духовный уклад прихода.

Скончался протоиерей Леонид Колчев 7 июня 1944 года в Дании и был похоронен в русской части копенгагенского кладбища «Ассистенс» – могила № 17 [3].

Из духовного наследия протоиерея Леонида Колчева было издано четыре книги. Одна из них – «Первая книга по Закону Божию» – опубликована в Париже в 1932 году, другая – «Тайны загробной жизни» – маленьким тиражом в Копенгагене в 1934 году, третья – «Поучения на воскресные и праздничные дни годового церковного круга», изданная братством преподобного Иова Почаевского в монастыре в Ладомирова Ч. С. Х. в 1935 году, и «Сборник поучений на все воскресные и праздничные дни года» – в 1938 году также в Копенгагене.

В данной статье мы остановимся более подробно на второй книге о. Леонида, полное название которой – «Тайны загробной жизни. (К вопросу о поминовении усопших)». Причиной, побудившей о. Леонида обратиться к этой теме, по его собственным словам, послужило то, что православные христиане нередко спрашивали его как священника о смерти в православном понимании и о погребении. В предисловии о. Леонид пишет, что хотя эти вопросы были разрешены в самой доступной форме, «но не всегда под руками находятся соответствующие пособия», где информация была бы собрана воедино.

Условно материал брошюры о. Леонида можно разделить на три части: православное учение о поминовении усопших, наиболее значимые дни, определенные Церковью для поминовения, и

примеры того, как благотворно влияют заупокойная литургия и церковные молитвы на загробную участь усопших.

В вводном обращении о. Леонид отмечает, что, несмотря на таинственность и непостижимость состояния человека, переходящего от жизни к смерти, мы получили достаточно знаний об этом, открытых нам святыми отцами и учителями Церкви, а также через таинственные и чудесные случаи воскрешений или явлений умерших. Так, описывая состояние души умершего человека, автор опирается на разговор ангелов с прп. Макарием Александрийским, посмертные явления прп. Феодоры, Афанасия, Зосимы Соловецкого и видение прп. Антония Великого, когда тот, будучи в духе, видел себя несомым ангелами на небо, а демоны противились им, «выдумывая на них различные клеветы». Священник также приводит «Слово на исход души и второе пришествие» святителя Кирилла Александрийского, чтобы лучше раскрыть значимость, торжественность и строгость смертного часа для христианина, а затем переходит непосредственно к православному учению о поминовении усопших [4, с. 4–5].

Учение о необходимости молиться о живых и умерших имеет твердое обоснование в Священном Писании и в Священном Предании. В подтверждение этого о. Леонид ссылается на Апостольские послания – Иакова (5, 16); 1 Тимофею (2, 1); Иоанна (5, 16), – а также заповедь Господа Иисуса Христа о любви к ближним. По словам протоиерея Леонида, Господь не ограничивает нашу любовь тем, что она может проявляться только по отношению к людям, живущим на земле. Он переносит ее в жизнь вечную, а одним из ее проявлений являются молитвы за ближних. Другими словами, наше попечение о спасении близких продолжается и по их отшествии в мир иной.

Молитва бывает частной, домашней, и общественной, церковной, и в соответствии с этим мы можем молиться за усопших как дома, так и в храме. Этот благочестивый обычай, по мнению о. Леонида, не является чем-то новым для Новозаветной Церкви, но пришел из традиций Ветхого Завета и началом своим уходит в глубь веков, задолго до Рождества Христова. Так, по смерти ветхозаветного патриарха Иакова Иосиф с братьями молились и плакали в течение нескольких дней (Быт. 50, 3), а когда умер пророк Моисей, то евреи постились и плакали 30 дней (Второз. 34, 8). То-

вит погребал странных и нищих, раздавал милостыню в память их и заповедал сыну своему Товии: «Иждивай хлеба твоя при гробе праведных» (Тов. 4, 17). Примеры поминовения и молитв за усопших можно найти в книге Судей (11, 40): «От дней до дней исхожду дочери Израилевы плакати о дочери Иеффая Галаадитина четыре дня в лете», а также в словах Ноэминь, сказанных невестке своей Руфи о Воозе: «Благословен есть Господем, яко не остави милости своя с живыми и со усопшими» (Руфь 2, 20).

VI Вселенский Собор своим 32-м правилом утвердил чин и последование Литургий апостола Иакова, святителей Василия Великого и Иоанна Златоустого, а следовательно, тем самым Собор утвердил и литургическое поминание умерших, так как в их чинопоследованиях оно совершается три раза: на проскомидии, после чтения Евангелия и по освящении Страшных и Животворящих Таин Христовых. Так, в литургии святого Василия Великого, по освящении и пресуществлении Святых Даров, священник молится об усопших так: «И помяни, Боже, всех прежде усопших о надежди воскресения жизни вечныя», а далее предлагает особую молитву о поименном поминании умерших: «О покои и оставлении грехов душ раб Твоих (имя рек) на месте светле, отонуду же отбеже печаль и въздыхание» [4, с. 19].

Обосновав таким образом авторитетность домашних и церковных молитв об усопших, о. Леонид переходит непосредственно к заупокойным чинопоследованиям. Последней молитвой для умирающего человека служит молебный канон «На исход души», в котором священнослужитель Церкви молит Владыку Господа разрешить христианина от уз и «всякой клятвы» и принять в мире душу отходящего из этой жизни. Для облегчения страшного и грозного перехода души из тела в мир иной Святая Церковь совершает панихиды по новопреставленному во все дни до погребения и читает Псалтырь. Чтение богодухновенных псалмов пророка и царя Давида призвано возбудить в душах скорбящих радость сердечную и утешение. В третий день гроб с телом умершего приносится в храм для совершения над ним последования погребения по чиноположению Святой Православной Церкви. Обычно чин погребения совершается сразу после заупокойной литургии: «За Литургиею следует и самый чин погребения православного христианина. Богодухновенные псалмы Давидовы, священные песнопения – творения свя-

того Иоанна Дамаскина и Феофана – по временам сменяемые заупокойными ектениями, отрадное и утешительное за сим чтение Слова Божия, последнее целование усопшего и разрешительная над ним молитва – вот поистине высокоумилительный и глубоко трогательный состав христианского погребения» [4, с. 25]. После завершения чина погребения в храме гроб закрывается и с пением Трисвятого сопровождается до могилы, где и предается земле во исполнение Божественного определения: «Земля еси и в землю пойдеши». В знак победы Христа над смертью и в ознаменование будущего воскресения над могилой христианина ставится святой крест.

После погребения Церковь не перестает заботиться о своих умерших чадах и продолжает поминать их как во время частных молитв, так и во время общественных богослужений. Так, на полунощнице и на повечерии читаются тропари и молитвы об усопших, а на вечерне и на утрени в сугубую ектению вставляются о них прошения. О заупокойных поминаниях на Литургии уже говорилось ранее. Постоянно молясь на богослужениях о «прежде почивших отцах и братиях наших», Церковь, отвечая на благочестивое желание христиан устраивать частные поминания, также определила особые дни по кончине усопших: третий, девятый, двадцатый и сороковой.

В третий день поминовение совершается, во-первых, потому что умерший был крещен во имя Отца, Сына и Святого Духа, во-вторых, потому что в течение своей жизни он стремился к приумножению основных христианских добродетелей: веры, надежды и любви, – и в-третьих, потому что действие человека выражается трояко: делом, словом и мыслію.

В девятый день Церковь молит Господа о сопричислении умершего к лику святых молитвами девяти ангельских чинов.

В двадцатый день совершается поминовение усопших в знак прохождения половины «сорочин» (сорока дней) – значимой даты для поминовения усопшего [4, с. 27].

И, наконец, основываясь на древнем обычае иудеев оплакивать умерших в продолжение сорока дней, Святая Церковь постановила правилом творить поминовение в течение этого периода, а в особенности на сороковой день.

Помимо богословского и исторического аспектов установления этих дней для сугубых молитв, о. Леонид приводит свидетельства

св. Макария Александрийского об их сакральном значении для загробной жизни христианина. Так, на третий день душа умершего получает от стерегущего ее ангела облегчение от скорби, которую она испытывает, разлучившись с телом, и повеление от Создателя вознестись для поклонения Богу Вседержителю. В течение шести дней, до дня девятого, душа наслаждается видениями мест упокоения святых и угодников Божиих или, наоборот, скорбит, сожалея о греховно прожитой жизни. По прошествии шести дней душа снова возносится ангелами для вторичного поклонения Богу. После этого, по слову св. Макария Александрийского, душа посещает места мучений грешников, трепещет, чтобы и самой не явиться наследницей этой страшной участи. Так она проводит тридцать дней и по прошествии их в третий раз возносится для поклонения. Тут Господь Бог выносит частный суд о душе, определяя ей место пребывания до Страшного Суда. Протоиерей Леонид Колчев, приводя разговор св. Макария Александрийского с ангелом в пустыне, подчеркивает, насколько необходимы поминальные службы в эти дни как утешение и поддержка души во время прохождения мытарств. Далее в брошюре следует полный пересказ мытарств блаженной Феодоры.

Для того чтобы по прошествии длительного времени воспоминания об умершем не изгладились из памяти живых, по утверждению о. Леонида, Церковь установила совершать панихиды на полгода и на годовщины дня смерти. В храм приносятся для поминания семена пшеницы, смешанные с медом или сахаром (коливо, кутия), как символ воскресения (семена пшеницы), а мед и сахар символизируют блаженную жизнь праведников с Господом по всеобщем Воскресении. О. Леонид также напоминает, что в годовщины всегда совершались литургии по усопшим, читались псалмы, усугублялись пожертвования в храм и нуждающимся братьям.

Кроме этих частных дней поминовения умерших родственников, Церковью установлены и общие церковные дни поминаний. Такие дни, называемые вселенскими, или родительскими, следующие: мясопустная суббота, совершаемая перед церковным воспоминанием Страшного Суда, Троицкая суббота – перед днем Святой Троицы, субботы 2-й, 3-й и 4-й недель Великого поста и вторник или понедельник Фоминой недели – Радоница. Кроме них, существуют и особые дни, определенные Церковью для поминовения

православных воинов: Усекновение главы Иоанна Крестителя и Димитриевская суббота.

Подробно изложив христианское учение о поминовении усопших и разъяснив установленные для этого Церковью чинопоследования и традиции, о. Леонид приводит примеры, насколько благотворно заупокойные литургии и молитвы влияют на загробную участь умерших. Он начинает с рассказа св. Григория Двоеслова об одном из братьев его монастыря, который за нарушение обета нестяжания был лишен христианского погребения и молитв. По прошествии 30 дней святитель, умилившись о душе умершего, разрешил братии вознести о нём молитвы. В следующую ночь усопший брат явился одному из насельников монастыря и свидетельствовал об огромном облегчении его душе. Святой Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, обосновывая частое совершение литургий за усопших, рассказывал об одном узнике (имелась в виду душа умершего), который освобождался от оков в дни молитв за него его родителей. Святая игумения Афанасия завещала сестрам своего монастыря в память ее смерти в течение сорока дней устраивать трапезу для нуждающихся. Сестры, однако, забыли об этом повелении и творили трапезу только первые девять дней. Тогда святая явилась им в сопровождении двух ангелов и укоряла сестер, говоря, что молитвы священников и подавания нищим умилоствляют Бога и даруют прощение согрешений [4, с. 50].

Особый интерес своей поучительностью представляют рассказы о случаях из пастырской практики и воспоминания, помещенные протоиереем Леонидом в приложении. Например, автор рассказывает об одном из своих прихожан, который верил неглубоко и легкомысленно относился к своим христианским обязанностям. После смерти прихожанина тот стал во сне являться батюшке, стучаться в окно и жаловаться на свое прискорбное состояние. О. Леонид известил об этом вдове умершего и друзей, и ими была отслужена панихида на могиле усопшего, после чего посещения прекратились.

В другом своем воспоминании о. Леонид приводит рассказ своей матери, жены протоиерея. В нём повествуется о том, как в одно из сёл был назначен священник, который внезапно скончался после первой же отслуженной им обедни. Приехавшего на его место

другого священника постигла такая же участь. Селян охватил суеверный ужас, священники не хотели ехать на этот приход, а архиерей был в недоумении от произошедшего. Наконец нашелся пожилой батюшка, который решился отслужить литургию в той церкви. По его рассказу, во время проскомидии ему предстал ангел и указал на место за жертвенником. Когда батюшка заглянул туда, то обнаружил стопку помянников. «Видимо, предшественники недобросовестно выполняли свои обязанности, за что и были наказаны Господом», – заключил священник. С того момента необычайные происшествия прекратились и приход зажил привычной жизнью. Отцу же Леониду из этой истории особенно запомнилось напутствие матери о бережном и трепетном отношении священника к своим обязанностям, в особенности к поминовению умерших.

Последний рассказ, приведенный батюшкой и услышанный им от знакомого протоиерея, повествовал о священнике, который умер, будучи запрещенным в служении. По словам протоиерея, выполнявшего обязанности благочинного округа, в котором жил священник, тот оказался под запрещением за соблазнительный образ жизни. Несмотря на братские увещания, покойный не хотел оставить своего образа жизни и в таком состоянии предстал пред Господом. Вскоре после его смерти отец благочинный, принимавший столько участия в жизни несчастного, вдруг увидел его во сне в неряшливом виде и с лицом, искаженным страданиями. На слова протоиерея о том, что усопшему полагается быть на кладбище, покойник ответил, что его состояние там невыносимо, и просил помощи. На следующий день, служа обедню, отец благочинный помянул умершего священника и просил его знакомых и духовных чад усугубить молитву о нём. На сороковой день после заупокойной литургии и панихиды покойный опять явился ночью в благообразном виде, в рясе и с наперсным крестом и с радостным лицом благодарил протоиерея за молитвы.

«Не правда ли, какой замечательный случай, – закончил отец протоиерей, – и я, недостойный, под впечатлением этого явления, теперь с особенным усердием молюсь о всех, требующих помощи и заступления, особенно об умерших, для которых двери покаяния уже закрылись, и они так нуждаются в совершаемых нами очистительных жертвах» [4, с. 55].

Книга протоиерея Леонида Колчева «Тайны загробной жизни» обобщает основные представления, богослужебные установления, молитвы и традиции, касающиеся погребения и поминаения усопших в соответствии с учением Русской Православной Церкви. В своей книге он ссылается на авторитет Священного Писания, а также на отцов Церкви. Особенно ценно то, что он приводит примеры из собственной пастырской практики. Книга «Тайны загробной жизни» призвана помочь священнику в его работе с прихожанами в разъяснении необходимости молитв за усопших.

Список литературы

1. Плехов С., прот. Царская церковь в Датском королевстве / протоиерей Сергей Плехов. – Санкт-Петербург : Русская Лира, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-6043180-1-0. – Текст : непосредственный.

2. Поучения на воскресные и праздничные дни годового церковного круга // Троицкий Православный Русский Календарь на 2009 г. – Jordanville, N. Y., USA : Тип. Преподобного Иова Почаевского в Свято-Троицком Монастыре, 2008. – 148 с. – Текст : непосредственный.

3. Протоиерей Леонид Колчев : биография. – Текст : электронный // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Kolchev/ (дата обращения: 15.09.2021).

4. Тайны загробной жизни : (к вопросу о поминании усопших) / сост. протоиерей Леонид Колчев. – Копенгаген : [б. и.], 1934. – 56 с.

UDC 237; 260.2

ORTHODOX TEACHING ON THE COMMEMORATION OF THE DECEASED AS EXPOUNDED BY ARCHPRIEST LEONID KOLCHEV

Dionisy A. Nalitov, Archpriest
Master's Degree in History
Bachelor's Degree in Theology
Rector of the Church of Holy Great Martyr
and Healer Panteleimon
at Hartford, Eastern American Diocese
Russian Orthodox Church
(Connecticut, USA)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

For citation: Nalitov D. A., Archpriest. Orthodox teaching on the commemoration of the deceased as expounded by archpriest Leonid Kolchev // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 49–62 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_49.

Abstract

The article is devoted to the life and works of Archpriest Leonid Kolchev, a confessor of Empress Maria Feodorovna and rector of the Church of St. Alexander Nevsky in Copenhagen. The biographical part of the article introduces the main stages of the life of Archpriest Leonid, which began in Russia and ended in Denmark. The author pays special attention to the moral formation and spiritual ties of Father Leonid in his homeland, as well as to the circumstances that led him to emigration. The article reveals a high pastoral zeal of Archpriest Leonid, who, during his life abroad, took care of the Russian community in Denmark, headed by Empress Maria Feodorovna. The author notes that strict adherence to the Orthodox institutions and traditions of the Church played an important role in preserving the canonical structure of the parish life of the Church of St. Alexander Nevsky in Copenhagen, whose rector he was appointed.

The second part of the article is devoted to the presentation of the Orthodox doctrine on the commemoration of the deceased according to the book "Secrets of the Afterlife." Having singled out three compositional and semantic parts in the work of Archpriest Leonid, the author of the article consistently

examines traditions of the Orthodox Church, testimonies of the saints about the posthumous fate of Christians and cases from the pastoral practice of Archpriest Leonid Kolchev. The author makes a conclusion that, thanks to the combination of authoritative church institutions and living practical examples, the book “Secrets of the Afterlife” is a valuable tool in pastoral activity.

Keywords: the Russian Orthodox Church; worship; commemoration; pastoral practice; afterlife.

References

1. Plekhov S., Archpriest *Tsarskaya tserkov' v Datskom korolevstve* [Tsarist Church in the Kingdom of Denmark]. St. Petersburg, Russian Lira Publ., 2019, 400 p. (In Russian.)

2. Poucheniya na voskresnye i prazdnichnye dni godovogo tserkovnogo kruga [Exhortations on Sundays and holidays of the annual church circle]. *Troitskii pravoslavnyi russkii kalendar' na 2009 g.* [Trinity Orthodox Russian Calendar for 2009]. Jordanville, N. Y., USA, Reverend Job of Pochaev in the Holy Trinity Monastery Publ., 2008, 148 p. (In Russian.)

3. Protoierei Leonid Kolchev: biografiya [Archpriest Leonid Kolchev: biography]. *Azbuka very: pravoslavnyi portal* [ABC of Faith: Orthodox portal]. (In Russian.) Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Kolchev/ (accessed: 15.09.2021).

4. Kolchev L., *Tainy zagrobnoi zhizni: (k voprosu o pominovenii usopshikh)* [Secrets of the afterlife: (to the question of commemorating the dead)]. Copenhagen, 1934, 56 p. (In Russian.)

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 908, 929

БИОГРАФИЧЕСКИЕ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ ПРОТОИЕРЕЯ РОМАНА НОВИКОВА – СВИДЕТЕЛЯ СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ТАМБОВЕ

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин,
кандидат исторических наук,
кандидат богословия,
доцент кафедры богословия, библеистики
и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., прот. Биографические и документальные сведения о жизни протоиерея Романа Новикова – свидетеля служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 4 (17). – С. 63–83. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_63.

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития личности протоиерея Романа Новикова, выявляются исторические эпизоды, характеризующие период гонений на Церковь и верующих, показывающие утрату прочных оснований в организации церковно-приходской работы, что явилось результатом обновленческого раскола.

Архивные материалы о жизни протоиерея Романа Новикова позволяют рассматривать факты и свидетельства его биографии в общем контексте кадровой политики архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Биография отца Романа позволяет почувствовать атмосферу, в которой приходилось осуществлять служение пастырям Русской Церкви в 1920-е – 1960-е годы, а также увидеть, насколько остро Церковь испытывала потребность в верных единомышленниках.

Хранящиеся в семье Новиковых-Мещеряковых документы показывают, что церковная система образования, многократно подвергавшаяся критике,

имела сильные стороны: она воспитала поколение нравственно стойких православных людей, для которых приоритет духовных ценностей был непреложным законом, что способствовало преодолению испытаний в любых жизненных обстоятельствах.

Ключевые слова: региональные исследования; семейный архив; устные свидетельства; протоиерей Роман Новиков; архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий); возрождение Тамбовской епархии.

Семейный архив Романа Васильевича Новикова дает исключительно полезный материал для понимания причин сложных отношений внутри корпорации православного духовенства 40-х годов XX века. Децентрализация, разобщенность, тяжелый груз психологических и физических испытаний в период гонений на Церковь и верующих, утрата прочных оснований в организации церковно-приходской работы как результат обновленческого раскола – всё это закономерно создавало барьеры между представителями того или иного организационного ядра.

Протоиерей Роман Новиков был приглашен в штат Покровского кафедрального собора г. Тамбова самим архиепископом Лукой. Уже это обстоятельство дает повод рассматривать факты и свидетельства его биографии как аргументы, характеризующие кадровую политику владыки.

Семейный архив дополняет общие сведения о протоиерее Романе Новикове, известные по его личному делу, хранящемуся в Архиве Тамбовской епархии (далее – АТЕ). Составленная в 1949 году анкета прот. Романа Васильевича Новикова, назначенного архиепископом Лукой священником Покровского храма г. Тамбова в апреле 1944 года, показывает, что в его биографии было немало страниц, которые могли импонировать владыке, а также и такие, которые ничего, кроме осуждения, вызвать не могли. Из анкеты известно, что Роман Васильевич Новиков «...родился в 1888 г. в г. Ливны Орловской губернии, сын мещанина, окончил Киевскую духовную академию в 1914 г. <...>, 1914–1915 гг. – преподаватель Вятской духовной семинарии. 1915–1918 гг. – преподаватель духовного училища г. Ливны. 1918–1919 гг. – учитель в г. Ливны. 1919–1920 гг. – журналист автоуправления № 13 Красной Армии. 5.03-20 г. – 30.05-20 г. – красноармеец Ливенской карроты.

1920–1922 гг. – учитель в г. Ливны, затем освобожден от работы по потере работоспособности на 60 %. 1922–1939 гг. – священник с. Ахтырского, Богородницкого и Красного Щигровского района, г. Львова, Обояни. 1939–1940 гг. – судим народным судом за неуплату подоходного налога на 1 год, отбывал в Курской и Валуйской тюрьме и Курском ИТК. 1940–1941 гг. – кассир Курской промышленной артели «Кооперативная солидарность». 1941–1944 гг. – заведующий библиотекой и архивом Тамбовской горбольницы. С 18.04-44 г. – священник Покровской церкви г. Тамбова»¹.

Никто, кроме архиепископа-хирурга, главного консультанта тамбовских эвакуогоспиталей Луки (Войно-Ясенецкого), не мог назначить протоиерея Романа Новикова в Покровскую церковь. Тот факт, что профессор-консультант В. Ф. Войно-Ясенецкий и заведующий Библиотекой Тамбовской горбольницы Роман Васильевич Новиков познакомились на медицинском поприще, свидетельствует о том, что, несмотря на кадровый голод в епархии, архиепископ Лука, тем не менее, искал на место священника человека, способного «пасти стадо», но не «обрядоверца»².

Из приведенной выше анкеты известно, что Роман Новиков был «в сан иерея посвящен в 1922 году в городе Курске митрополитом Назарием»³. Последнего тамбовский архиепископ знал как видного представителя иерархии Русской Церкви, уволенного на покой в 1917 году в чине архиепископа Херсонского и Одесского, настоятеля Московского Донского монастыря, в 1919 году вновь призванного Святейшим Патриархом Тихоном. Святейший назначил Назария (Кириллова) архиепископом Курским и Обоянским, а в 1920 году – митрополитом. Деяния митрополита Назария не оставляли сомнений в том, что этот принципиальный противник обновленчества, убежденный сторонник Патриаршей Церкви, «тихоновец» поддерживал местоблюстителя Сергия (Страгородского) [6].

Назначаемый архиепископским указом на место священника Покровской церкви г. Тамбова прот. Роман Новиков указал в анкете, что с 1920 г. (с момента увольнения на покой митрополита

¹ АТЕ (Архив Тамбовской епархии). Ф. 2. Д. 56.

² Воспоминания Т. И. Зиминной. Запись 2005 г. Архив протоиерея Виктора Лисюнина.

³ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

Назария по собственному прошению. – Прот. В. Л.) «до приезда в Курск архиепископа Ювеналия» (1923 г.) был в обновленчестве. Примечательно, что с 1925 года и до кончины в 1928 году митрополит Назарий вновь окормлял Курскую епархию, поддержал позиции Патриархов Тихона (Белавина) и Сергия (Страгородского) в отношении обновленцев и григорианцев. Однако любовь к ближнему руководила его деяниями в отношении близких людей и почиталась превыше сиюминутного политического принципа. Он, например, отслужил панихиду о епископе (в обновленчестве – митрополите Воронежском) Тихоне (Василевском) в 1926 году, за что публично каялся. Он поддержал суждение местоблюстителя Сергия (Страгородского) о «григорианцах» (1926 г.), но отменил свое же решение о запрете, вынесенном епископу Серафиму (Игнатенко), уклонившемуся в григорианский раскол (1928) [6].

Доводом в пользу выбора кандидата на место священника Покровского собора был и тот факт, что восстановлением в Патриаршей Церкви прот. Роман был обязан митрополиту Иувеналию (Масловскому) (1878–1937), упомянутому в анкете. Священномученик схимитрополит Иувеналий был убежденным «тихоновцем», «староцерковником», прошел через годы испытаний: Таганскую тюрьму, Соловецкий монастырь (СЛОН), из которого он вышел благодаря ходатайству митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 году и был назначен на Рязанскую кафедру. Митрополит Иувеналий – участник Поместного Собора Православной Российской Церкви, поддержавший позицию Патриарха Тихона, изложенную в послании 1922 года; автор широко известного обвинительного письма в адрес обновленческого епископа (в обновленчестве – митрополита) Виталия (Введенского), автор многотомного труда «Архиерейский Торжественник». Он был широко известен как защитник гонимых советской властью священников и верующих, за что был арестован в 1936 году как глава контрреволюционного заговора, а в 1937 расстрелян [5]. Атмосферу, в которой приходилось осуществлять служение пастырям Русской Церкви, а также острую нужду в верных единомышленниках обнаруживают слова митрополита Иувеналия, характеризующие период его служения в Рязанской епархии накануне ареста: «Жить стало трудно, никому нельзя довериться,

так как не знаешь, какими людьми окружен. Люди продают себя и становятся агентами ГПУ»⁴.

Назначая протоиерея Романа священником Покровской церкви, архиепископ Лука руководствовался не только своими выводами, но и поручительством протоиерея Михаила Сперанского, в 1945 году назначенного им настоятелем Иоанно-Богословской церкви г. Рассказова. В характеристике, данной о. Роману, прот. Михаил Сперанский писал, как следует из дела: «Благоговейный и ревностный в исполнении своих пастырских обязанностей. Отличается идейной направленностью своего мышления. Точен до пунктуальности во всем, что касается исполнения пастырского долга. <...> Обладая большим духовным опытом, знанием человеческих сердец и располагая знаниями духовных средств врачевания, является опытным духовником, к которому идут за духовным врачеванием не только верующие, но и сами пастыри. Ревностно проповедует Слово Божие: его проповеди отличаются проповедническими знаниями и проникнуты убежденностью, и с благоговением воспринимаются слушателями. Систематически участвует в проведении внебогослужебных бесед в храме, на которых успешно проповедует. К сожалению, не отличается здоровьем и подвержен частым заболеваниями, что неблагоприятно отражается на всем его пастырском служении, а главное морально угнетает о. Романа»⁵.

Из анкеты самого прот. Михаила Кронидовича Сперанского (1888–1984) известно, что на момент речительства за о. Романа он уже был опытным пастырем. Родился в семье потомственного тамбовского священнослужителя 4 августа 1888 года в с. Б. Липовка Пичаевского уезда, окончил Тамбовское духовное училище (1903) и Тамбовскую духовную семинарию (1909). После окончания СПбДА в 1913 году преподавал в ТДУ № 1 (далее – ТДУ). Женится на дочери козловского священника, выпускнице Тамбовского епархиального училища (далее ТЕУ) Екатерине Николаевне Успенской. Успешно организовал учебно-воспитательный процесс в школе-семилетке с. Глуховка Оржевского уезда, находясь на должности заведующего. В священнический сан рукоположен

⁴ Веселкина Т. Ю. Дух не ведает страха : сказание о священномученике Иувеналии, игумене Спасо-Елеозаровском, узнике Соловецком, святителе Рязанском. Рязань, 2008. С. 170. См. также: Иувеналий, архиеп. Рязанский и Шацкий. Вспоминаю незабываемую Рязань : (письма, слова назидания, житие, служба). Рязань, 2004. 64 с.

⁵ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

архиепископом Тамбовским Зиновием (Дроздовым) в 1922 году, им же возведен в сан протоиерея Троицкой церкви с. Глуховка, где служил до ареста в 1930 году. Наказание исправительными работами в лагере (где именно – не указано) «отбыл до конца»⁶.

По возвращении из ссылки с 1932 по 1937 жил в Мичуринске, не имея справки, официально не служил. В 1944 году встречался с Патриархом Сергием, который одобрил его намерение продолжать служение. С 1945 года являлся настоятелем Иоанно-Богоявленской церкви г. Рассказово. С 1949 по 1952 год – настоятелем Покровского кафедрального собора г. Тамбова и секретарем ТЕУ⁷. Из других источников известно, что с 1952 по 1966 год являлся ректором Ленинградской духовной академии и семинарии (далее – ЛДАиС). С 1970 года – почетный член ЛДА и МДА. Участник Поместного собора 1971 года. Доктор богословия, профессор⁸.

Привлеченный архиепископом Лукой в состав клира Покровского храма, прот. Роман Новиков разделял позицию святителя в отношении задач и методов пастырского служения, что видно из его отчетов, например, отчета о применении правил святого Иоанна Постника (1944)⁹.

Обнаруженные документы проливают свет на многие аспекты изучения истории русского духовенства и Церкви. К концу XIX века система духовного образования открывала дорогу к просвещению наименее защищенным социальным слоям, не имевшим иного способа получения образования. Так, Роман Васильевич, родившийся в 1888 году в г. Ливны Орловской губернии в семье мещан, прошел через все ступени церковной школы и испытал все тяготы эпохи гонений на духовенство и Церковь, о чем свидетельствуют документы и предметы семейного реликвария: аттестат об окончании Орловской духовной семинарии; справка о направлении на казенный счет в Киевскую духовную академию в качестве лучшего выпускника; справка об образовании, предъявленная в 1961 году для установления трудового стажа; краткая автобиографическая записка отца Романа Новикова; фотографии; памятные

⁶ Сперанский Михаил Кронидович // Древо : открытая православная энциклопедия : [сайт]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (дата обращения: 10.02.2018).

⁷ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

⁸ Сперанский Михаил Кронидович.

⁹ АТЕ. Ф. 2. Д. 17.

вещи. Указанные документальные сведения подтверждаются и дополняются исторической памятью, сохраняемой потомками в виде пересказов о почитаемом предке.

Из графы о социальном происхождении в документах Новикова известно, что дед его был крепостным дворовым крестьянином, отец служил приказчиком у хозяина на лесных складах. Семья Новиковых никакой «собственности и земли» не имела. Учился Роман Новиков на казенный счет: по окончании в 1904 году Ливенского духовного училища поступил в числе лучших учеников в Орловскую духовную семинарию, в таковом же качестве в 1910 году был направлен на казенный счет учиться в Киевскую духовную академию, которую окончил со званием кандидата богословия¹⁰.

Система духовного образования указанного периода страдала от того, что лица, получившие его, нередко использовали свои познания не для служения Церкви, а для выхода на светское поприще. Учащиеся не только из иных сословий, но и из сословия духовенства предпочитали светскую карьеру. В аттестате, выданном Р. В. Новикову Орловской семинарией 12 июня 1910 года, имелась графа следующего содержания: «Воспитанник Новиков в случае не поступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных школах, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ постановлению, воспоследовавшему в 26 день июня 1891 года, обязан возратить сумму за право обучения в семинарии в течении восьми полугодий в количестве ста шестидесяти (160) рублей». Документ указывает, что выпускники духовных семинарий пользовались льготами «по отправлению воинской повинности», согласно «Уставу о воинской повинности § 64, п. 1, изд. 1897 г.»¹¹. Из того же документа известно, что в семинарии Роман Новиков был посвящен в стихарь.

Аттестат Романа Новикова дает наглядное представление о широте и серьезности семинарского образования в конце XIX века. Святое Писание, библейская история, общая церковная история, история Русской Церкви, история и обличения раскола, богословие основное, богословие догматическое, богословие нравственное, богословие обличительное, практическое руководство для

¹⁰ АТЕ. Ф. 2. Д. 56.

¹¹ Аттестат об окончании Орловской духовной семинарии, выдан 12.06.1910.

пастырей, гомилетика, литургика, русская словесность, история русской литературы, всеобщая гражданская история, русская гражданская история, алгебра, геометрия, физика с космографией, логика, психология, начальная основная философия, дидактика – за все эти дисциплины семинарист Новиков получил оценку «отлично»¹². Помимо того, семинария давала обширную языковую подготовку: греческий, латинский, немецкий – по всем дисциплинам Новиков был аттестован на отлично. В графах «французский» и «еврейский» языки значилось «не обучался». Только по церковному пению Роман Новиков получил оценку «хорошо». Такой аттестат открывал Новикову дорогу к высшему образованию, о чём и свидетельствует Справка правления семинарии от 30 июня 1910 г. № 567 «о послании на казенный счет в Киевскую духовную академию»¹³.

Помимо сказанного, хранящиеся в семье Новиковых-Мещеряковых¹⁴ документы показывают, что церковная система образования, многократно и небезосновательно подвергавшаяся критике, имела и сильные стороны: она воспитала поколение нравственно стойких православных людей, для которых приоритет духовных ценностей был непреложным законом, поэтому никакие жизненные обстоятельства не застали их в бессилии. Это справедливо и в отношении замечательных женщин, разделивших со своими мужьями-священниками все тяготы эпохи беззакония и насилия. Это были образованные женщины, не чуравшиеся никакого труда. Например, из аттестата Гали Яковлевны Успенской, в замужестве – Новиковой, от 11 июня 1913 года № 531, мы узнаём, что она при «отлично хорошем» поведении получила преимущественно оценки «отлично хорошо» и «очень хорошо» по следующему списку учебных дисциплин: арифметика, алгебра, геометрия, физика, дидактика, гигиена, черчение, чистописание, духовное пение, рукоделие, Закон Божий, церковная история, славянские языки, русский язык, словесность, история русской литературы, русская

¹² Аттестат об окончании Орловской духовной семинарии, выдан 12.06.1910.

¹³ Справка № 567 правления семинарии от 30 июня 1910 г. О послании на казенный счет в Киевскую духовную академию Романа Новикова.

¹⁴ Хранителем и исследователем истории семьи Новиковых является внучка покойного протоиерея – Мария Мещерякова, автор сочинения «Семейная память о старшем поколении Новиковых, деде – протоиерее Романе Новикове и бабушке – Гали Новиковой» (реферат по краеведению студентки ТГТУ. Тамбов, 2015. 34 с.).

гражданская история, всеобщая гражданская история, география, природоведение – в соответствии с § III Высочайше утвержденного устава Епархиальных Женских Училищ¹⁵.

Примечательно, что, несмотря на растущую тенденцию оттока из духовного сословия, представитель мещанства, в недавнем крепостных крестьян, Роман Новиков избрал церковное служение. Обдуманность такого решения подтверждают данные личного характера. 1910-м годом (годом окончания Орловской духовной семинарии) датирована фотография Гали Успенской, ученицы первого курса Ливенского епархиального женского училища, хранящаяся в бумагах Романа Васильевича. Фотографию долгое время укрепляли на вертикальных поверхностях, о чём свидетельствуют отверстия от кнопок по углам. Семейное предание сохранило по воспоминаниям Гали Яковлевны сведения об их первом знакомстве на рождественском вечере, устроенном в 1910 году в Епархиальном женском духовном училище г. Ливны. «С утра в епархиальном училище только и разговоров о том, что сегодня в гости будут семинаристы. Девушки тщательно готовятся: вечером должны быть танцы, а потом – чаепитие...». После знакомства до бракосочетания молодые люди долгое время (5 лет) встречались. На момент знакомства Гали было 13 лет, а Роману – 22 года. Учась в академии, Роман приезжал в с. Волчье на академические вакации. Эти факты подтверждают фотографии, которыми обменивались молодые люди до 1915 года, когда они обвенчались¹⁶.

Сам факт избрания студентом выпускного курса семинарии в качестве предполагаемой супруги дочери священника с. Волчье Ливенского уезда Якова Успенского закономерен и традиционен. При дефиците священнических мест зять священника являлся самым очевидным кандидатом на вакансию. Однако поступление в духовную академию и успешное обучение в ней открывало и иной путь для Романа Новикова: монашество, продвижение по церковной иерархии. О возможности такого сценария свидетельствуют и документы: справка, выданная директором Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19 сентября 1914 года за № 587,

¹⁵ Аттестат № 531 об окончании Ливенского епархиального женского училища Гали Успенской, выдан 11.06.1913.

¹⁶ Фотография Гали Успенской с надписью «Роману Новикову». Воспоминания Г. Новиковой (Успенской), записанные М. Мещеряковой. Копии хранятся в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

в которой говорится, что кандидат богословия, получивший за выпускную академическую работу «серебряную медаль», назначается преподавателем латыни. О перспективах Романа Новикова в качестве церковного ученого свидетельствует его товарищ по Киевской духовной академии, приезжавший в Тамбов в 1963 году (имя приезжавшего в семье не припомнили), который говорил, что Роман даже в среде студентов академии отличался любовью к чтению книг по церковной истории и богословию, а также что, если бы не революция, он был бы известен именно как церковный ученый¹⁷.

Из документов Новиковых видно, что, несмотря на пятилетнее знакомство и взаимность чувств, молодые люди год не вступали в брак, хотя в 1914 году Роман успешно окончил академию, а Гали Яковлевна окончила епархиальное училище еще в 1913 году с аттестатом домашней учительницы. Возможно, Роман Васильевич стоял перед выбором между поприщем представителя белого и черного духовенства. Гали Яковлевна была на 9 лет моложе и вполне могла составить счастье другого человека. Однако более вероятно другая причина: имея прекрасный аттестат об окончании Киевской духовной академии, являясь кандидатом богословия, Роман искал случая устроиться в Орловской епархии не в качестве сельского священника, а в качестве церковного ученого и преподавателя, имея для того неоспоримые дарования. Опыт преподавания в учебном заведении губернского центра у Новикова имелся, о чём свидетельствуют следующие документы: справка, выданная ректором Вятской духовной семинарии, от 8.10.14 г.; справка о преподавании в Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09.14 г. за № 587; справка о преподавании латыни в Ливенском духовном училище, выданная по журналу учебного комитета при Святейшем Синоде от августа 1915 г. за № 365¹⁸. В таком статусе Романа Новикова застали события 1917 года.

¹⁷ Справка № 587, выданная директором Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09.1914 о награждении серебряной медалью за выпускную академическую работу по богословию Романа Новикова. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

¹⁸ Справка о преподавании курса латыни в Вятской духовной семинарии Романом Новиковым от 08.10.1914; Справка № 587 о преподавании в Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09.1914; Справка № 365 о преподавании латыни в Ливенском духовном училище, выданная по журналу учебного комитета при Святейшем Синоде от августа 1915 г. Копии хранятся в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

Выходец из бедного мещанства, не имеющий сана священника, Роман Новиков имел возможность встроиться в советскую систему образования, не подвергаясь репрессиям, уже ставшим в 20-х годах повседневностью. Некоторое время так и было: в 1918 г. он преподаватель школы № 4 2-й ступени г. Ливны; в 1920 г. – преподаватель профшколы г. Ливны, заведующий ученой частью педагогического техникума; в 1921 г. – ректор Ливенского техникума; в 1922 г. – заведующий ливенской семигруппной школы; в 1922 г. – инструктор, заместитель Ливенского УОНО, инспектор УОНО¹⁹. Наблюдалась также и общественная активность Романа Васильевича: в 1919 году он являлся военным журналистом, о чём свидетельствует Удостоверение за № 777, выданное журналисту автомобильного Управления 8-й армии Новикову Роману «для свободного прохождения в местах расквартирования сего управления»²⁰. Вспоминая об этом эпизоде, он говорил домашним, что учил бойцов грамоте. Налицо прогрессирующая карьера в системе образования. Таким образом, за период с 1914 по 1922 год Роман Васильевич 12 раз менял место работы. Однако в мае 1922 года он написал заявление об уходе на пенсию в связи с инвалидностью, вызванной тяжелой болезнью позвоночника²¹.

Подробностей о причинах болезни и процессе её протекания не установлено. Однако с 1922 по 1941 год в трудовой книжке Романа Новикова записей не имеется, но в графе «социальное происхождение» записано: «служитель культа». Сам Роман Васильевич свидетельствовал, что 2 июля 1922 года он был посвящен в сан священника Ахтырской церкви с. Ахтырского Щигровского района Курского округа. Но и на этом поприще отца Романа ждали частые перемещения. Нетрудно догадаться о причинах: духовенство репрессировали, храмы закрывали. С февраля 1923 года он перемещен к Тихвинской церкви того же с. Ахтырского, затем с. Троице-Красное Щигровского района; с 1930 года жил с семьей и служил во Льгове, а с ноября 1931 по 1939 год – в Смоленской церкви г. Обояни. 30-е годы, как известно, стали пиком репрес-

¹⁹ Трудовая книжка Романа Новикова. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²⁰ Удостоверение журналиста автомобильного Управления 8-й армии Новикова Романа Васильевича. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²¹ Справка контрольной комиссии от 25.04.1922 о потере трудоспособности Романом Васильевичем Новиковым. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

сивной политики советской власти в отношении православного духовенства. Не обошли репрессии и о. Романа: в 1939 году он был осужден по ст. 60 ч. 3 УК на один год лишения свободы. Поводом послужила «неуплата налогов». Церковный краевед В. А. Кученкова²² установила, что священник Роман Новиков отбывал наказание в ТК № 1 г. Курска с октября 1939 по октябрь 1940 года. В исправительной колонии он работал на мебельной фабрике [3].

По возвращении отца Романа из ИТК семья приняла решение, что ему лучше поселиться отдельно. Можно предположить, что супруги решили таким образом защитить семью от возможных дальнейших репрессий. Жена и дети – к тому времени их было уже семеро – остались в Обояни, а Роман Васильевич Новиков в январе 1941 года переехал на жительство в Тамбов, где был принят на работу библиотекарем и сотрудником архива Тамбовской городской больницы²³. С началом Великой Отечественной войны связь между ним и семьей прервалась. Вплоть до 1943 года он по причине оккупации немцами г. Обояни ничего не знал о семье, в частности о том, что двое его старших детей, Сергей и Наталия, были интернированы в Германию²⁴.

В семье Новиковых мало говорили о жизни в 40-е годы: это были тяжелые воспоминания о голоде, лишениях, потере близких людей. Роман Васильевич как сотрудник Городской больницы получал мизерное жалование, которого не хватало даже на еду. Кроме того, голод многих подталкивал на преступление, и библиотеку пытались обокрасть, после чего он стал ночевать на работе. Несмотря на слабость и болезни, Роман Васильевич сдавал кровь для раненых, которая была в большом количестве необходима прифронтовому городу-госпиталю. Еще большие трудности выпали на долю Гали Яковлевны Новиковой, которая заботилась не только о себе, но и о троих детях, оставшихся на её руках. Ее дети и внуки вспоминали, что она была сильной духом женщиной, искренне считала, что из любой ситуации есть выход. Почитала уныние

²² Кученкова В. А. Архиепископ Евгений: возрождение традиций. Тамбов : Юлис, 2004. С. 124.

²³ См.: Трудовая книжка Новикова Р. В. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²⁴ Мещерякова М. Семейная память о старшем поколении Новиковых, деде – протоиерее Романа Новикове и бабушке – Гали Новиковой : реферат по краеведению студентки Тамб. гос. техн. ун-та. Тамбов, 2015. 34 с.

грехом, а трудолюбие – добродетелью. Во время войны в 1941 году Гали Яковлевна служила санитаркой в нарбольнице г. Обояни²⁵.

Воспитание в семье Новиковых было трудовым. От матери переняли дети пословицу: «Всякое рукомесо за плечами не тянет». Завидное трудолюбие и вера в лучшее – вот отличительные семейные качества характера Новиковых. С раннего детства Новиковы учились взаимной ответственности за судьбу ближнего. Алексей, будучи подростком, шил сапоги для фронта в сапожной мастерской, за что после войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Девочки продавали на базаре воду и яблоки, гоняли птиц в огородах городской больницы, за что им давали немного продуктов. Гали Яковлевна нанималась ездить за солью в соседние области, продавать рыбу на базаре. Спасением для семьи стала покупка козы, благодаря чему у детей появилось в рационе козье молоко.

Однако не 40-е, а 30-е годы вспоминали в семье Новиковых как самые мрачные: тогда беды и лишения коснулись тысяч семей, определенных новой властью в категорию «враги народа». Двое детей Новиковых умерло в 30-е годы в младенческом возрасте. Гали Яковлевна вынуждена была уйти с работы в детском саду и стать домохозяйкой. Общая обстановка подозрительности и недоверия была так сильна, что единственное «сокровище», доставшееся семье как приданое матери, – немецкая швейная машинка «Зингер» – была зарыта в землю, чтобы не конфисковали²⁶.

Только в 1943 году, когда 60-я армия Воронежского фронта освободила Курск, а в отношении духовенства и Церкви наметилось официальное «потепление», семья Новиковых поселилась в Тамбове. Перед переездом из Обояни в Тамбов машинка «Зингер» была выкопана из земли. Собрав три узелка пожитков, Гали Яковлевна с тремя детьми приехала к мужу. Постепенно жизнь налаживалась. Примечательно, что именно в прифронтовом городе-госпитале Тамбове ковалась победа: снабжение фронта, всенародная помощь, беспрестанный поток раненых, нуждающийся в экстренной помощи. Городская больница, в которой служил

²⁵ Справка Обоянской нарбольницы от 08.06.1941. Копия хранится в архиве протоиерея Виктора Лисюнина.

²⁶ Ныне в семье потомков Новиковых машинка «Зингер» хранится как реликвия и находится в рабочем состоянии.

Роман Васильевич Новиков, принимала в этом непосредственное участие²⁷.

Некоторое время семья жила на улице Верховой, но вскоре переехала на ул. Комсомольскую. Неподалеку от них, в доме № 9 по улице Комсомольской, с 1944 года жил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Семья Новиковых до сих пор вспоминает, что, быть может, дети Романа и Гали обязаны архиепископу жизнью, так как в период массового заболевания архипастырь передал для них банку мёда, что во время войны было спасительным подарком. Неустанные молитвы святителя за страдающий народ сказались и на судьбе старших детей: в 1945 году Сергей и Надежда Новиковы вернулись из Германии после того, как Берлин был взят советскими войсками²⁸.

Архиепископ-хирург Лука познакомился с Романом Васильевичем Новиковым в библиотеке Городской больницы, куда заходил регулярно и много читал. О том, что библиотекарь Новиков и архиепископ Лука испытывали друг ко другу взаимный интерес, свидетельствуют воспоминания Т. И. Зиминной, много лет прослужившей в библиотеке. Однако о содержании общения архиепископа Луки и Романа Новикова ничего не известно. О том же, что между ними сразу установилось взаимопонимание, говорит тот факт, что в мае 1944 года Роман Васильевич Новиков написал заявление об уходе с места библиотекаря городской больницы по инвалидности²⁹, после чего был принят клириком Покровской церкви. Этому предшествовало написание прошения на имя Высокопреосвященнейшего владыки Луки, датированное 6 апреля 1944 года, т. е. почти сразу после приезда архипастыря в город (январь 1944 г.). Уже 7 апреля на прошение была дана положительная резолюция, подписанная архиепископом Лукой³⁰.

После перевода архиепископа Луки на Симферопольскую кафедру отец Роман до увольнения за штат вследствие прогрессирующей слепоты продолжал служить в Покровском соборе до начала 60-х годов. Совместное служение в Покровской церкви сблизило двух представителей православного духовенства, претерпевших

²⁷ Мещерякова М. Семейная память о старшем поколении Новиковых... С. 8.

²⁸ Там же.

²⁹ Трудовая книжка Новикова Р. В., записи 14, 15.

³⁰ Документ хранится в семье младшей дочери о. Романа, Анастасии Романовны Мещеряковой, урожденной Новиковой.

суровые испытания за веру. После назначения в Симферополь архиепископ Лука переписывался с отцом Романом. В семейном архиве сохранились два письма, датированные 1957 и 1958 годами. Письма являются автографами святителя: они написаны собственноручно неровным почерком, так как архиепископ в это время уже почти ослеп. Несмотря на то что адресата и адресанта разделяло более чем десятилетие, тон письма был теплым и дружественным. Из письма видно, что отец Роман обращался к архиепископу Луке и как к архипастырю, и как к профессору-хирургу, и как к близкому другу. Оба взаимно благодарили друг друга за молитвенную память об общих знакомых и о себе. Владыка возвратил отцу Роману поминальный список, в котором сделал уточнения: пометил тех, кто уже умер. Он также проявил участие к болезни отца Романа, дав консультацию о предположительных причинах заболевания. С сокрушением владыка упомянул имя врача и активного прихожанина Василия Александровича Башурова, которому грозила слепота от катаракты. Порадовался за сына отца Романа Алексея, который, окончив академический курс, вернулся в Покровский храм и служил вместе с отцом. «Очень радуюсь тому, что Ваш сын Алексей получил даже академическое образование и служит в соборе вместе с Вами; а при мне он обучался только ремеслу». Архиепископ Симферопольский отмечал различия в содержании штата клириков при кафедральных соборах. «Удивлен огромным количеством священников, Вашего кафедрального Собора. У меня только три священника». Он также сообщал, что ему приходит много писем со всей России с просьбами помолиться о наиболее важных обстоятельствах в личной жизни. Жаловался на то, что общее состояние здоровья осложняется: появляются «большая слабость» и «серьезное мозговое переутомление от многих тяжелых церковных дел»³¹.

Из семейного архива видно, что в 1961 году, когда по состоянию здоровья и возрасту отец Роман написал прошение об увольнении за штат, он был вынужден ходатайствовать о назначении ему пенсии. В этом ему помогал клир Покровского храма, составивший

³¹ Письмо архиепископа Луки протоиерею Роману Новикову, клирику Покровского храма г. Тамбова от 01.02.1958. Впервые опубликовано: Лисюнин, В. Ф., протоиерей. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (на материале государственных, ведомственных и частных архивов): монография / протоиерей Виктор Лисюнин. Тамбов: 2021. С. 544–545.

ходатайственное письмо. Можно предположить, что именно в этот момент и были собраны и сложены в одну папку многочисленные справки, подтверждающие трудовой стаж Романа Васильевича Новикова. Из этих справок и трудовой книжки видно, что до зачисления на должность библиотекаря и заведующего архивом Тамбовской городской больницы его общий стаж составлял восемь лет. После четырех лет службы в горбольнице стаж составил 12 лет; с 1945 по 1961 годы отец Роман являлся клириком Покровского собора. «Сведения о работе Новикова к исчислению пенсии» были составлены в феврале 1961 года. В документе сообщается: «Всего 39 лет и 9 месяцев, с округлением 40 лет напряженной ответственной службы в духовно-учебных заведениях и на Епархиальной службе. К этому можно заметить, что протоиерей Р. Новиков назначен председателем Епархиальной испытательной комиссии с 26 мая 1947 года и работал по этой должности до 1 января 1961 года 12 лет с лишним, что является также в своем роде духовно-учебной работой для духовенства Епархии и может быть принято, как некоторый плюс при исчислении стажа его работы»³².

Из семейных воспоминаний известно, что отца Романа, принятого на службу в Покровский собор самим архиепископом Лукой, долгое время вспоминали прихожане как талантливого духовного просветителя, к которому охотнее всего обращались, желая получить консультацию по трактовке того или иного богословского текста. Хотя талантливый выпускник Киевской духовной академии, кандидат богословия Роман Новиков в силу разных обстоятельств не стал церковным писателем, как пророчили ему друзья по академии, он выполнил свою просветительскую миссию, проповедуя слово Божие в годы гонений на Церковь и господства атеистической идеологии. Именно этого служения требовал архиепископ Лука от назначаемых им священников, в этом он видел цель масштабной просветительской работы, особенно важной в среде интеллигенции³³.

³² Сведения о работе Новикова к исчислению пенсии : [собраны клиром церкви Покрова Божией Матери г. Тамбова в феврале 1961 г.] : [машинопись]. См.: Лисюнин В., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : (на материале государственных, ведомственных и частных архивов) : монография / протоиерей Виктор Лисюнин. Тамбов. 2021. С. 296–297.

³³ Там же.

Молитвенное предстояние святителя Луки о благополучии семьи Новиковых явлено истинным благим венцом их бытия. Все дети семьи Новиковых получили образование и нашли свое место в жизни. В 1965 году Роман Васильевич и Галина Яковлевна отметили «золотую свадьбу». Роман Васильевич скончался в возрасте 85 лет, а Галина Яковлевна – в 92 года. Похоронены на Петропавловском кладбище г. Тамбова; кладбищенская церковь относилась к приходу Покровской церкви³⁴.

Сохранению памяти о святителе Луке, доказательству важности тамбовского периода его служения способствуют дисциплины краеведческого цикла, входящие в программу школьной, средне-профессиональной и вузовской подготовки. Так, благодаря курсу, преподаваемому в ТГТУ кандидатом исторических наук, доцентом И. В. Двухжиловой, свидетельства семейного архива протоиерея Романа Новикова, клирика Покровского собора, были прочитаны и осмыслены как бесценное свидетельство времени студенткой Марией Мещеряковой, правнучкой отца Романа. Актуализация семейной памяти стала поводом для преемства вечного вопроса о соотношении научно-технического прогресса и духовного развития человека в рамках учебной реферативной работы. Рассуждая об исторической динамике, Мария Александровна Мещерякова отмечает смену отношения к фотографии, которое она усмотрела, интерпретируя старые снимки в семейном альбоме, дающие представление и об искусстве фотографии, и о прожитых годах ушедшего поколения людей. Студентка пишет в своей работе: «Она (фотография Романа Новикова и Гали Успенской) не затерялась во время гражданской войны, уцелела под бомбардировками». Семейный архив позволил иными глазами увидеть хранящуюся как реликвию фотографию святителя Луки, подаренную прот. Роману Новикову в 1945 году, а также более глубоко понять истинные ценности, которые сохраняют в человеке его духовность, и осмыслить как благо всё, что посылает Господь для спасения нашей души.

Список литературы

1. *Веселкина, Т. Ю.* Дух не ведает страха : сказание о священномученике Иувеналии, игумене Спасо-Елеозаровском, узнике

³⁴ Мещерякова, М. Семейная память о старшем поколении Новиковых... С. 33.

Соловецком, святителе Рязанском / Т. Ю. Веселкина. – Рязань, 2008. – 187 с. – Текст : непосредственный.

2. *Иувеналий, архиеп.* Вспоминаю незабываемую Рязань... : (письма, слова назидания, житие, служба) / архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий. – Рязань, 2004. – 64 с. – Текст : непосредственный.

3. *Кученкова, В. А.* Архиепископ Евгений: возрождение традиций / Валентина Кученкова. – Тамбов : Юлис, 2004. – 198 с. – ISBN 5-98407-009-X. – Текст : непосредственный.

4. *Лисюнин В., прот.* Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : (на материале государственных, ведомственных и частных архивов) : монография / протоиерей Виктор Лисюнин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. – 674 с. : 277 ил. – ISBN 978-5-00078-408-2.

5. *Серафим (Питерский), игум.* Иувеналий / игумен Серафим (Питерский), монахиня Мелетия (Панкова). – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2012. – Т. 28. – ISBN 978-5-89572-025-7. – С. 367–370.

6. *Сорокина, Т. К.* 160-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Назария (Кириллова), епископа Олонецкого и Петрозаводского / Т. Сорокина. – Текст : электронный // Православие в Карелии : информ. портал Петрозаводской и Карельской епархии. – URL: <http://eparhia.karelia.ru> (дата обращения: 11.02.2017).

7. Сперанский Михаил Кронидович. – Текст : электронный // Древо : открытая православная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (дата обращения: 10.02.2018).

UDC 908, 929

**BIOGRAPHICAL AND DOCUMENTAL
INFORMATION ABOUT THE LIFE OF
ARCHPRIEST ROMAN NOVIKOV – A WITNESS
OF THE MINISTRY OF ST. LUKE (VOYNO-
YASENETSKY) IN TAMBOV**

Viktor F. Lisyunin, Archpriest
PhD in History
PhD in Theology
Associate Professor
Department of Theology, Bible Studies
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: ovli09@mail.ru

For citation: Lisyunin V. F., Archpriest. Biographical and documental information about the life of archpriest Roman Novikov – a witness of the ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) in Tambov // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 63–83 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_63.

Abstract

The article examines the history of the formation and development of the personality of Archpriest Roman Novikov, reveals historical episodes that characterize the period of persecution of the Church and believers, showing the loss of solid foundations in the organization of parish work, which was the result of the Renovatianist schism. Archival materials about the life of Archpriest Roman Novikov allow us to consider the facts and evidence of his biography in the general context of the personnel policy of Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky). The biography of Father Roman allows feeling the atmosphere in which the pastors of the Russian Church had to serve in the 1920s – 1960s, and also to see how acutely the Church felt the need for faithful like-minded people. Documents stored in the Novikov-Meshcheryakov family show that the church education system, which has been repeatedly criticized, had strengths: it raised a generation of morally staunch Orthodox people, for whom the priority of spiritual values was an immutable law, which helped to overcome trials in any life circumstances.

Keywords: regional studies; family archive; oral evidence; Archpriest Roman Novikov; Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky); revival of the Tambov diocese.

References

1. Veselkina T. Yu. *Dukh ne vedaet strakha: skazanie o svyashchennomuchenike Iuvenalii, igumene Spaso-Eleoazarovskom, uznike Solovetskom, svyatitele Ryazanskom* [The spirit knows no fear: the legend of the holy martyr Juvenal, the hegumen of the Savior of Eleozarov, the prisoner of Solovki, the saint of Ryazan]. Ryazan, 2008, 187 p. (In Russian.)

2. Juvenal, Archbishop of Ryazan and Shatsk *Vspominayu nezabyvaemuyu Ryazan'* [I remember the unforgettable Ryazan]. Ryazan, 2004, 64 p. (In Russian.)

3. Kuchenkova V. A. *Arkhiepiskop Evgenii: vozrozhdenie traditsii* [Archbishop Eugene: revival of traditions]. Tambov, Yulis Publ., 2004, 198 p. (In Russian.)

4. Lisyunin V. F., Archpriest. *Vozrozhdenie Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniya svyatitelya Luki (Voyno-Yasnetskogo) (na material gosudarstvennykh, vedomstvennykh i chastnykh arkhivov* [Revival of the Tambov diocese during the ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) (based on the material of state, departmental and private archives)]. Tambov, Derzhavinsky Publishing House, 2021, 674 p. (In Russian.)

5. Seraphim (Pitersky), Hegumen Iuvenaly [Juvenal]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Church-scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2012, vol. 28, pp. 367–370. (In Russian.)

6. Sorokina T. K. К 160-летию со дня rozhdeniya Vysokopreosvyashchenneishego mitropolita Nazariya (Kirillova), episkopa Olonetskogo i Petrozavodskogo [To the 160th anniversary of the birth of His Eminence Metropolitan Nazariy (Kirillov), Bishop of Olonets and Petrozavodsk]. *Pravoslavie v Karelii: informatsionnyi portal Petrozavodskoi i Karel'skoi eparkhii* [Orthodoxy in Karelia: information portal of the Petrozavodsk and Karelia dioceses]. (In Russian.) Available at: <http://eparhia.karelia.ru> (accessed: 11.02.2017).

7. Speranskii Mikhail Kronidovich [Speransky Mikhail Kronidovich]. *Drevo: otkrytaya pravoslavnnaya entsiklopediya* [Tree: Open Orthodox Encyclopedia]. (In Russian.) Available at: <https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (accessed: 10.02.2018).

УДК 433

ВНУТРЕННЕЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Игумен Пимен
(Семилетов Игорь Александрович)
кандидат богословия, доцент кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной семинарии
E-mail: semilgor@gmail.com

Для цитирования: Пимен (Семилетов И. А.), игум. Внутреннее паломничество в Тамбовской епархии в пореформенное время (конец XIX – начало XX века) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 83–97. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_83.

Аннотация

Паломничество – особая форма подвижничества в Православии, которая распространена как среди монашествующих, так и среди мирян. На рубеже XIX–XX вв. паломничества совершались в основном пешим порядком. Объектами для посещения паломниками были храмы, монастыри и святыни, находящиеся в них.

В Тамбовской губернии в изучаемый период особое значение получило внутреннее паломничество, т. е. осуществляемое в границах епархии. В статье рассматриваются обители, которые вызывали наибольший интерес православных тамбовцев: Успенская Вышенская мужская пустынь и Саровская Успенская мужская пустынь. Но и менее известные монастыри, по свидетельству современников, были часто посещаемы благодаря благочестивой атмосфере, царившей в них. Создавая общую картину почитания православных святынь, автор опирается на воспоминания

паломников – представителей различных сословий, в том числе учащейся молодежи.

В заключение автор делает вывод о том, что значительный интерес к внутреннему паломничеству в Тамбовской епархии во второй половине XIX – начале XX века свидетельствует о высокой религиозной настроенности жителей губернии и их стремлении сохранять традиции православной веры.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; внутреннее паломничество; монастыри; Вышенская Успенская пустынь; Саровская Успенская пустынь; православные традиции.

Вторая половина XIX в. и начало XX в. – это время активного развития на Тамбовской земле внутреннего паломничества, т. е. осуществляемого исключительно в границах епархии. Из всех монастырей в то время обширной Тамбовской епархии наиболее популярными стали Саровская и Вышенская пустыни. В первую поток паломников особенно усилился после прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Вторая была широко известна своей чудотворной Казанской Вышенской иконой Божией Матери. Ежегодный крестный ход с этой святыней в 1871 году достиг Тамбова и со временем практически охватил всю епархию, причем в нём участвовали не только тамбовские паломники, но и прибывшие из отдаленных мест Российской империи, например из Белоруссии. Об этом свидетельствует такой факт: «29 января 1912 г. крестьянка д. Морозовка Режицкого уезда Витебской губернии Анастасия Ивановна Буглаева шла на богомолье в Вышенскую пустынь. В трех верстах от с. Еммануиловка ее ограбил глухонемой крестьянин д. Аксенихи Воскресенской волости Судогодского уезда Владимирской губернии Владимир Федоров Туленков (19 лет), отнял у нее корзину с вещами на сумму 2 рубля»¹.

В мае 1906 года Вышенскую пустынь посетили учащиеся церковно-приходской школы с. Кермись Шацкого уезда. Передавая свои впечатления от этого паломничества, один из его участников писал: «Вот уже прошло с тех пор три года, но воспоминания об этом школьном паломничестве в Вышинскую Пустынь живо сохранились в моей памяти, как о чём-то светлом и прекрасном,

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 8018. Л. 19.

возвышающем душу» [9, с. 1120]. Школьники шли пешком до Выши (до нее от Кермиси 18 верст), пробыли там сутки с субботы на воскресенье. В субботу отстояли всенощную, а утром пели раннюю литургию с акафистом чудотворной Вышенской иконе Божией Матери. Настоятель монастыря не обошел вниманием юных паломников: после поздней литургии они «подходили под благословение к настоятелю монастыря архимандриту о. Аркадию, который каждого из нас благословил маленьким изображением чудотворной иконы Казанской Божией Матери» [9, с. 1119].

Вышенскую пустынь посещали и прихожане достаточно отдаленных от нее приходов. В 1913 году 12 мая почти 1000 человек из с. Карели Моршанского уезда во главе со своим причтом отправились крестным ходом в Вышенскую пустынь. В тех населенных пунктах, где паломники останавливались на отдых, «народ, празднично одетый, толпами запружал улицу. Многие хозяева и хозяйки встречали нас пред своим домом у столов, покрытых белою скатертью с хлебом-солью. Пред каждым храмом служили молебен и целый час, если не более, приходилось медлить, чтобы дать возможность всем желающим приложиться к иконе» [11, с. 1353]. Маршрут пролегал через сёла Моршанского уезда: Мутасьево, Алкужинские Борки. В Серповом сделали ночевку, причем служили всенощную под открытым небом. Во время пути следования паломники читали акафисты и пели церковные песнопения.

В Никольском Черниевом монастыре участники паломничества были торжественно встречены монастырским причтом и игуменией. В обители путники заночевали, а на следующее утро отправились дальше и пришли в Вышу к вечеру, где также были торжественно встречены архимандритом Ипатием с братией. Примечательно, что Вышенская пустынь становилась в это время промежуточным пунктом для паломников на пути в Саров, и в данном случае «многие из них отправлялись теперь в Саров, другие шли в село Стяжки к известному о. Николаю за добрым советом» [11, с. 1360]. Здесь, помимо Сарова, обозначено еще посещение с. Стяжки в Пензенской губернии, где служил священник Николай Иванович Болоховский. По благословию отца Иоанна Кронштадтского он открыл при храме мужскую общину, построил странноприимный дом, открыл ночной приют, школу, собрал

большую библиотеку. В народе он также славился как прозорливец и человек, имевший дар духовного рассуждения.

Помимо этих паломнических маршрутов, жители тех уездов, где располагался тот или иной монастырь, и даже сопредельных с ними, посещали эти обители. В 1894 году один из корреспондентов «Тамбовских епархиальных ведомостей» сообщает о посещении Сухотинского монастыря ученицами школы грамоты с. Текино Тамбовского уезда следующее: «10 сего июня Сухотинский женский монастырь посетили маленькие богомолницы, – девочки из церковной школы грамоты с. Текино Тамбовского уезда, сопровождаемые своим священником и законоучителем, уважаемым о. Иоанном Ландышевым. Они 20 верст (расстояние между Сухотинским монастырем и с. Текином) прошли пешком. Всех девочек пришло 18, с ними 3 женщины – матери и отец одной девочки на лошади с багажом их следовал за ними. Это вторичное их путешествие на богомолье в наш монастырь (в прошлом году они были 24 мая) объясняется с одной стороны религиозно-нравственным направлением школы и благоприятным впечатлением на религиозные чувства детей монастырского богослужения, а с другой стороны и тем живейшим вниманием и сочувствием, с каким встречают подобных богомольцев монахини по распоряжению своей настоятельницы, игумении Анфисы» [6, с. 545]. В Сухотинском монастыре не было каких-либо особо чтимых святынь, и этот факт свидетельствует о том, что сам по себе монастырь привлекал паломников и своим устройением, и богослужением, в данном случае в религиозно-назидательном смысле для детей.

Но появление новых святынь также привлекало простой народ. В 1880-х годах прославилась своими чудотворениями икона св. вмч. Пантелеимона, находившаяся на хуторе Трех Лощин, который был приобретен в 1886 году из частного владения архиерейским домом и стал монастырским скитом. Здесь была устроена небольшая церковь, где и поместили икону. Священник Ф. Светозаров, посетивший скит в 1889 году, в своем описании этого паломничества пишет о той массе простых людей, которые притекали в скит, чтобы помолиться у иконы и получить исцеление: «Народу оказалось в церкви так много, что я с трудом мог пройти в алтарь, а псаломщик мой на клирос. Некоторые богомольцы из ближних мест пришли уже утром. В малом размерах храме к литургии со-

бралось народу не менее 200 человек. К церковному старосте (из монахов) едва можно было пробраться. Просфор было взято так много, что для всех богомольцев их даже и не достало, свечей взято было еще больше» [12, с. 702]. Данное паломничество самого священника имело еще и ознакомительную цель: он выступал как популяризатор маршрута, чтобы в дальнейшем подвигнуть своих прихожан посещать скит, предварительно ознакомив их с историей этого места, читая им во внебогослужебное время брошюру о хуторе. После его путешествия в скит крестьяне, «имевшие желание сходить туда, еще более утвердились в своем желании, когда услышали, что и «сам батюшка» ходил в этот хутор пешком» [12, с. 704]. Последнее замечание чрезвычайно важно, так как в народном сознании паломничество воспринималось как подвиг именно в случае его осуществления пешим порядком, и в данном случае маршруты паломничеств к местным монастырским святыням были идеальны для тех, у кого не было возможности совершать их в дальние места.

Хутор Трех Лощин стал местом паломничества благодаря своей главной святыне – иконе св. вмч. Пантелеимона. Но в изучаемый период открывались также монастыри, основанные в местах, в которых долгое время подвизались отшельники и пребывали святыни, отмеченные чудесными проявлениями благодати Божией. Мы имеем в виду Кирсановский Александро-Невский мужской монастырь, основанный в 1891 году заштатным священником Василием Голубевым, разбогатевшим благодаря занятиям сельским хозяйством. Монастырь строился в урочище под названием Кушникова Дубрава. Две главные святыни монастыря – это икона св. вмц. Варвары и святой источник. Монастырская летопись сохранила следующий рассказ об этом: «В давнее время в этой местности, где находился родник, жили отшельники, памятником чему остался длинный ряд пещер, по подобию саровских, вырытых в горе. Они охраняли родник и св. икону при нем. Затем это место облюбовали себе пугачевцы. Они выгнали старожилов. О часовне, конечно, не заботились. Она подгнила, рухнула, а икона св. великомученицы Варвары погрузилась в родник» [8, с. 1278]. Со временем разбойники ушли, и крестьянин с. Оржевки Прокопий Никитин, страдавший тяжким недугом, получил исцеление, обретя икону великомученицы на роднике. С тех пор это место

пользовалось особым почитанием, и народ постоянно приходил сюда, поэтому основание монастыря в таком месте было весьма удачно.

Заведующий церковно-приходской школой Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря священник Василий Архангельский, вместе со своими ученицами посетивший монастырь в 1910 году, писал в своей заметке об этом, что 18 верст от Кирсанова они прошли пешком и в самом монастыре нашли ночлег и питались на общей монастырской трапезе. Он также отмечал обычай после литургии: «При колокольном звоне из храма был совершен крестный ход в преднесении копии с чтимой иконы св. великомученицы Варвары на источник, в сопровождении о. заведующего школой в облачении и с крестом в руке, детей и множества богомольцев» [8, с. 1273].

Становились объектами паломничества и новообразованные монастыри, не обладавшие какими-либо святынями. В 1911 году ученицы 7-го и 8-го классов Борисоглебской женской гимназии по предложению своего законоучителя 1 мая, перед экзаменами, отправились в паломничество в Хренников Александро-Невский мужской монастырь, где отстояли литургию, и «торжественно был отслужен молебен с акафистом Божией Матери» [3, с. 1019]. В данном случае важна была сама атмосфера монастыря, так как «благоговейное соборное служение производило сильное впечатление на юных богомолиц» [3, с. 1017].

Исключительное место в паломнических маршрутах среди Тамбовских монастырей занимала Саровская Успенская пустынь, в особенности после того, как в 1903 году был прославлен преподобный Серафим Саровский. Пустынь была основана в 1703 году и славилась своими строгими порядками и традициями. Именно в ней подвизался и закончил свою жизнь один из самых чтимых в Российской империи святых. 11 января 1903 года митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским), епископом Тамбовским и Шацким Димитрием (Ковальницким) и другими лицами, входившими в Комиссию по подготовке прославления, были осмотрены останки преподобного Серафима, для чего вскрыта гробница и составлен соответствующий акт. 29 января состоялось определение Святейшего Синода о причислении преподобного к лику святых. Еще до торжеств по прославлению «попились исцеления

от новоявленного Угодника Божия» [10, с. 214]. К моменту прославления 18 июля 1903 года (по старому стилю) в Саровской пустыни собралось 300 000 разного народа [10, с. 217] и совершались торжества в присутствии императора Николая II и семьи его. Составитель истории монастыря описывал, что после торжеств «от западных врат и до Успенского храма неотступно, весь день, всю эту часть двора наполняла тесно сплоченная толпа в ожидании приложиться к св. мощам», а также заметил, что «всё это продолжалось не один только август, но и всю зиму, весь 1904 год и 1905-й до поздней осени» [10, с. 222]. Прославление преподобного Серафима сделало Саров паломническим центром общероссийского уровня: с этого момента обитель посещало огромное количество народа. Со временем сложился паломнический маршрут: Выша – Саров – Дивеево. Традиционно простой народ совершал такое паломничество пешком, однако люди более зажиточные с развитием сети железнодорожных путей предпочитали поезд. Миссионер В. Боголюбов, автор статьи в «Тамбовских епархиальных ведомостях» под названием «Поездка в Саров», добирался до места на поезде по Московско-Казанской железной дороге до станции Сасово в Елатомском уезде, а оттуда конным экипажем. В общей сложности на весь путь уходило около трех дней. Боголюбов побывал в пустыни в 1902 году, еще до прославления преподобного Серафима, но и тогда все объекты, связанные с именем старца, почтительно посещались паломниками: место захоронения, ближняя и дальняя пустыньки, источник [1, с. 654].

Академик К. В. Островитянов в своей книге воспоминаний «Думы о прошлом» говорит, что паломничество их семьи было обетным. Его отец-священник дал обещание, что посетит Саровскую пустынь и поклонится св. мощам преподобного, если исцелится его дочь, что и произошло. Академик так описывает паломничество, состоявшееся в 1904 году: «Мы ехали на двух подводах. На одной была сделана кибитка. Мы везли с собой самовар, необходимую посуду и продукты. Редко останавливались на постоянных дворах, а чаще всего прямо на лоне природы, напоминая кочующих цыган. Для нас, детей, всё это было ново и увлекательно. Погода стояла хорошая. Ярко светило солнце. Мы проезжали деревни, города, поля и леса. Каждый день приносил с собой много новых впечатлений. Особенно нас поразили Саровские девствен-

ные леса с могучими деревьями. Отец, прежде всего, отслужил молебен Серафиму Саровскому. Он молил его об исцелении Вани Успенского. Потом начались хождения по святым местам, связанным с именем Саровского чудотворца. Мы побывали в хижине, где он жил, у камня, на котором он молился, увидели дубовый гроб, в котором он лежал, и т. д. Причем верующие, целуя гроб, откусывали от него по щепочке, и он был изгрызен наподобие колоды, из которой кормят лошадей» [5, с. 15]. Островитянов впоследствии потерял веру, стал революционером, а в Советском Союзе – видным экономистом, но даже на закате своей жизни (он умер в 1969 году) живо помнил те яркие впечатления от паломничества в Саровскую пустынь.

Известный русский публицист и философ Василий Васильевич Розанов также посетил в 1904 году Саровскую обитель, причем также с «целью укрепить здоровье 9-летней дочери Татьяны в благодатных местах преп. Серафима» [4, с. 39]. Его впечатления от этой поездки отражены в сборнике эссе и очерков «Тёмный лик»; там есть глава «По тихим обителям», где он описывает свой путь, впечатления и излагает определенные сентенции философского характера по тому или иному поводу. Он также добирался до Сарова на поезде, а затем конным экипажем. Уже на вокзале Арзамаса он заметил следующую картину: «На вокзале спать негде: на лавках, на полу стоят, сидят и лежат (даже на полу лежат) всевозможные больные, калеки, слепые, параличные, которых везут или которые едут „к Угоднику“. Собственно имя Серафима Саровского здесь уже не называют, заменив его нарицательным и обобщенным „Угодник“» [7, с. 5]. Это подтверждает слова составителя истории монастыря о том, что в первые годы по прославлению преподобного поток паломников, ищущих помощи святого в недугах, не ослабевал. Прибыв в обитель вечером, Розанов поспешил приложиться к раке с мощами преподобного Серафима. Он отмечал, как разнообразен был состав паломников: «Множество серого народа. И вот мужики, бабы, вынимая из-за пазухи посконных рубах копейки, кладут, прикладываясь, на блюдо, поставленное на раку. Есть студенты, гимназисты, барышни, всякий люд. Глаз мой не ошибся, различив и 1–2-х курсисток» [7, с. 37–38]. Последнее знаменательно показывает, насколько почитаем был преподобный Серафим. Весь дальнейший путь Розанова в Сарове проходил по местам, свя-

занным с именем преподобного: он искупался в источнике имени святого угодника, был у камня, где подвижник молился 1000 дней и ночей, посетил пустыньку преподобного, его келию.

Есть также описание паломничества, совершенного студентом Тамбовской духовной семинарии в 1895 году. Остановившись в дворянской гостинице, он посетил могилку преподобного, где «было тихо, и никого не было из паломников. Чувствовался какой-то святой покой, и хорошо было помолиться на могилке старца, рассказать ему все, что так мучает в жизни» [13, с. 68]. Последнее замечание – яркая иллюстрация почитания святого еще до его прославления. В дальнейшем мы выясняем, что и в данном случае студент семинарии посетил могилку, чтобы «попросить благодатной помощи от своей болезни» [13, с. 69]. Эта помощь была получена, и особенно ценны воспоминания этого паломника накануне прославления: «На другой день мы были у ранней литургии, по окончании которой все молящиеся паломники пошли на «могилку Серафима». Здесь слушали панихиду, во время которой молящиеся стояли на коленях. Видно было, как бесценно дорог был всем этот великий почивающий под чугунным надгробием, у многих лились неудержимые слезы, слышался на устах какой-то таинственный шепот имени „отца Серафима“» [13, с. 70]. Юный паломник, а в будущем – священник Николай Реморов свидетельствует о том, что и за восемь лет до прославления преподобного Серафима, когда он сам прибыл в Саров, к могилке святого не прекращался поток жаждущих исцеления, при этом сам свидетель и участник паломничества был исцелен.

В 1911 году Саровскую пустынь посетили 20 гимназистов Елатомской мужской гимназии. Это путешествие началось после экзаменов на пароходе, а затем конными экипажами. Остановившись в два часа ночи на станции, от которой предстоял конный путь до Сарова, очевидец этого путешествия вспоминал: «На пути то и дело встречаются разного рода экипажи с паломниками и паломницами, а рядом с ними и на встречу нам идут толпы богомольцев с котомками за плечами, с запасными лапотками в руках» [2, с. 1187]. Эти елатомские паломники последний перед Саровом переход через лес преодолели ночью пешком, ранним утром заночевали в виду Сарова, а потом были приняты в самой обители. Дальнейшее пребывание паломников в пустыни соотносится с жизнью

преподобного в Сарове: Литургия в Успенском соборе, посещение келии святого, где есть витрина, «в коей хранятся зубок св. старца, выпавший после избиения его разбойниками, шапочка, Евангелие и мантия» [2, с. 1192]. Далее снова посещение источника, камня, пустыньки; помимо этого, елатомские паломники посетили саровские пещеры, где гимназисты «надевали на себя вериги отшельников. Кельи в пещерах маленькие. Ужас объемлет душу посетителя пещер. Отсутствие света, сырой, холодный воздух. Кажется, и одного часа невозможно прожить в такой обстановке» [2, с. 1196]. Всё это очень благотворно сказывалось на юных душах, настраивая их на благочестивый лад.

В 1914 году в Саровскую пустынь совершил свое паломничество с 16 учениками Хомутовской церковно-приходской школы Спасского уезда учитель Василий Шаров, который вспоминал свое пешее паломничество с мамой еще в отрочестве: «Мне было около 11 лет. Я только что поступил в Виндряевскую второклассную школу. Моя мама этим летом решила сходить в Саров. Она нашла себе попутчиц – трех старушек. Мне, помню, страшно хотелось пойти с ними. Но меня пугали: „Устанешь, не дойдешь!“ Только горькие слезы и неотступные просьбы поколебали маму, и она решила взять и меня с собой» [14, с. 490]. Всё это путешествие заняло 15 дней, и детские впечатления о паломничестве запечатлелись в душе на всю жизнь. Став школьным учителем в Хомутовской церковно-приходской школе Спасского уезда, Шаров в 1912 году организовал пешее паломничество детей и взрослых (родителей) в Саровскую пустынь. Он оставил подробное описание этого путешествия. Оказалось, предприятие это было довольно серьезным, так как предстояло пройти около ста верст, и все пешком. В пути питались только сухарями, хлебом с чаем или (на привалах) простой водой. Ночевали в зданиях церковно-приходских школ. Всего путь занял четыре дня туда и четыре дня обратно. В самом монастыре паломников разместили в монастырской гостинице, хорошо кормили. Всего паломники пробыли в обители три дня, а на четвертый день отправились в обратный путь. Приложились к мощам преподобного, посетили пещеры, были в дальней пустыньке и купались в источнике. Последний день пребывания исповедовались и причащались. Читая описание этого паломничества, нельзя не отметить того, насколько воцерковлены были дети. Об этом сви-

детельствует следующий факт: на третий день пребывания в монастыре по благословию настоятеля дети сами пропели обедню: «Началась обедня. Я пел баском, мальчишки альтами, девочки – дискантами; не хватало тенорка, но после прочтения Евангелия к нам на клирос стал монах-послушник и еще учитель из Курской губернии любитель-певец. Пропели всю обедню и, говорят, очень хорошо, так что пришлось услышать много похвал и спасибо» [15, с. 541].

Время, когда дети посетили пустынь, было страдное, но, несмотря на это, народа в обители было много. Учитель пишет о службе в большом Успенском соборе: «Несмотря на рабочую пору большой храм был полон молящихся. Все стеной двигались к раке, прикладываясь к мощам. Теснота была ужасная. Ребят моих смяли» [15, с. 535].

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что паломничество было одной из самых популярных форм подвижничества простого народа. В монастырях верующих привлекали прежде всего известные святыни, и в этом смысле самыми почитаемыми были Саровская пустынь с мощами преподобного Серафима Саровского и Вышенская пустынь с чудотворной Вышенской Казанской иконой Божией Матери. Но и сама благочестивая обстановка монастыря была хорошим стимулом для взрослых и для молодежи совершить паломничество, поговорить и причаститься Святых Христовых Таин.

Список источников и литературы

1. В. Б-в. Поездка в Саров / В. Б-в. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1902. – № 35. – С. 676–684.

2. Златоустовский, С. Паломничество Елатомских гимназистов в Саровскую пустынь / Сергей Златоустовский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 30. – С. 1186–1198.

3. Маленькое паломничество. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 20. – С. 1017–1020.

4. *Нартыев, Н. Н.* Религиозно-философская проблематика путевых очерков В. В. Розанова / Н. Н. Нартыев. – Текст : электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 8. Литературоведение. Журналистика. – 2012. – Вып. 11. – С. 56–67. – URL: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-8-literature-journalism-vur-11-012/4_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%B2.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

5. *Островитянов, К. В.* Думы о прошлом: из истории первой русской революции, большевистского подполья и октябрьских боев против контрреволюции в Москве / К. В. Островитянов ; АН СССР. – Москва : Наука, 1967. – 315 с. – Текст : непосредственный.

6. *Предтеченский В., свящ.* Путешествие на богомолье учениц школы грамоты / священник Владимир Предтеченский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1894. – № 30. – С. 545–546.

7. *Розанов, В. В.* Тёмный лик : метафизика христианства / В. В. Розанов. – Санкт-Петербург : [Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина], 1911. – 285 с. – Текст : непосредственный.

8. *С. В. А.* Паломничество учениц Кирсановской Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школы / С. В. А. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 37. – С. 1271–1281.

9. *Санталов.* Школьное паломничество в Вышенскую пустынь / Санталов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 23. – С. 1117–1120.

10. *Саровская Общежительная Пустынь* : подробное описание. – Изд. Саровской пустыни. – Москва : Типо-литогр. И. Ефимова, 1908. – 244 с. – Текст : непосредственный.

11. *Сеславинский, М.* Паломничества причта и прихожан села Карели, Моршанского уезда в Вышенскую пустынь / псаломщик Михаил Сеславинский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1913. – № 41. – С. 1352–1360.

12. *С. К-го свящ. Ф. С-в.* Из путешествия в хутор Трех Лоцин / С. К-го свящ. Ф. С-в. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1889. – № 15. – С. 699–704.

13. *С. Н. Р. У* отца Серафима / С. Н. Р. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1903. – № 3. – С. 68–70.

14. *Шаров, В.* Паломничество учителя с школьниками в Саровскую Пустынь / Василий Шаров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 17. – С. 489–496.

15. *Шаров, В.* Паломничество учителя с школьниками в Саровскую Пустынь / Василий Шаров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – С. 525–542.

UDC 433

**INTERNAL PILGRIMAGE
IN THE TAMBOV DIOCESE IN THE POST-
REFORM PERIOD
(LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen
PhD in Theology,
Associate Professor
Department of Bible Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: semilgor@gmail.com

For citation: Pimen (Semiletov I. A.), Hegumen. Internal pilgrimage in the Tambov diocese in the post-reform period (late 19th – early 20th centuries) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 83–97 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_83.

Abstract

Pilgrimage is a special form of asceticism in Orthodoxy, which is applicable to both monastics and laypeople. During the studied period, pilgrimages were made mainly on foot. The objects for pilgrims to visit were temples, monasteries and shrines located in them.

In the Tambov diocese at the turn of the century, the internal pilgrimage, that is, the one that was carried out within the boundaries of the diocese, received special significance. The article examines places which aroused the

greatest interest of Orthodox Tambov residents. These are, first of all, the Dormition Monastery of Vyshenki and the Dormition Monastery of Sarov. But even less popular diocesan monasteries aroused an interest of believers and they were often visited. The interest in the internal pilgrimage during the studied period was significant, which indicated a high religious mood of the residents.

Keywords: Tambov diocese; internal pilgrimage; Dormition Monastery of Vyshenki; Dormition Monastery of Sarov; Orthodox traditions.

References

1. V. B-v. Poezdka v Sarov [Journey to Sarov]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1902, no. 35, pp. 676–684. (In Russian.)

2. Zlatoustovsky S. Palomnichestvo Elatomskikh gimnazistov v Sarovskuyu pustyn' [Pilgrimage of Elatma high-school students to Sarov Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1911, no. 30, pp. 1186–1198. (In Russian.)

3. Malen'koe palomnichestvo [Small pilgrimage], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1911, no. 20, pp. 1017–1020. (In Russian.)

4. Nartyev N. N. Religiozno-filosofskaya problematika putevykh ocherkov V. V. Rozanova [Religious and philosophical problems of V. V. Rozanov's travel sketches]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: 8. Literaturovedenie. Zhurnalistika*. [Bulletin of the Volgograd State University. Series: 8. Literary criticism. Journalism]. 2012, vol. 11, pp. 56–67. (In Russian.) Available at: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-8-literature-journalism-vyp-11-012/4_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%B2.pdf (accessed: 09.27.2021).

5. Ostrovityanov K. V. *Dumy o proshlom : iz istorii pervoy rus. revolyutsii, bol'shevistskogo podpol'ya i oktyabr'skikh boev protiv kontrrevolyutsii v Moskve* [Thoughts about the past: from the history of the first Russian revolution, the Bolshevik underground and the October battles against the counter-revolution in Moscow]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 315 p. (In Russian.)

6. Predtechensky V., Priest Puteshestvie na bogomol'e uchenits shkoly gramoty [A pilgrimage trip for female students of the literacy

school]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1894, no. 30, pp. 545–546. (In Russian.)

7. Rozanov V. V. *Temnyy lik : metafizika khristianstva* [Dark face: the metaphysics of Christianity]. St. Petersburg, Tipografiya F. Vaisberga i P. Gershunina Publ., 1911, 285 p. (In Russian.)

8. S. V. A. Palomnichestvo uchenits Kirsanovskoi Tikhvino-Bogoroditskoi tserkovno-prikhodskoi shkoly [Pilgrimage of the students of Kirsanov Tikhvino-Mother of God parish school]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1910, no. 37, pp. 1271–1281. (In Russian.)

9. Santalov Shkol'noe palomnichestvo v Vyshenskuyu pustyn' [School pilgrimage to the Vysheno monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1906, no. 23, pp. 1117–1120. (In Russian.)

10. *Sarovskaya Obshchezhitel'naya Pustyn'. Podrobnoe opisanie.* [Cenobitic monastery of Sarov: detailed description]. Moscow, Tipolitografiya I. Efimova Publ., 1908, 244 p. (In Russian.)

11. Seslavinsky M. Palomnichestva prichta i prikhozhan sela Kareli, Morshanskogo uезда v Vyshenskuyu pustyn' [Pilgrimages of the clergy of the parish and parishioners of the village of Kareli, Morshansk district to Vyshenka monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1913, no. 41, pp. 1352–1360. (In Russian.)

12. Iz puteshestviya v khutor Trekh Loshchin [From a trip to the farm of Three Hollows]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1889, no. 15, pp. 699–704. (In Russian.)

13. S. N. R. U ottsa Serafima [At Father Seraphim's]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1903, no. 3, pp. 68–70. (In Russian.)

14. Sharov V. Palomnichestvo uchitelya s shkol'nikami v Sarovskuyu Pustyn' [Pilgrimage of a teacher with schoolchildren to the Sarov Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1914, no. 17, pp. 489–496. (In Russian.)

15. Sharov V. Palomnichestvo uchitelya s shkol'nikami v Sarovskuyu Pustyn' [Pilgrimage of a teacher with schoolchildren to the Sarov Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1914, no. 19, pp. 525–542. (In Russian.)

УДК 94(47).083

УСТАВ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ 1884 ГОДА И ЕГО ВВЕДЕНИЕ В ВОЛОГОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

**Иеромонах Ферапонт
(Широков Павел Федорович)**

магистр богословия, старший преподаватель
кафедры церковно-исторических дисциплин
Вологодской духовной семинарии.
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

Для цитирования: Ферапонт (Широков П. Ф.), иером. Устав духовных семинарий 1884 года и его введение в Вологодской духовной семинарии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 98–107. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_98.

Аннотация

Статья посвящена одному из наиболее значимых исторических процессов в истории духовного образования в России XIX столетия – введению в действие Устава духовных семинарий 1884 года. Цель статьи – проанализировать общий ход проведения реформы, а также осветить деятельность ректора Вологодской духовной семинарии протоиерея Петра Лосева по усовершенствованию среднего духовного образования в период реформы.

В публикации приводится анализ основных положений Устава, а также прослеживаются особенности его введения в Вологодской духовной семинарии. В качестве основных источников использованы Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева за 1884 год, а также отчет ревизора Учебного комитета И. К. Зинченко по итогам ревизии Вологодской духовной семинарии, произведенной в 1885–1886 гг.

По итогам исследования автор приходит к заключению, что введение в действие нового Устава в Вологодской духовной семинарии прошло достаточно быстро, однако не повлекло за собой существенных преобразований. Одним из негативных последствий реформы стало отстранение преподавательского состава от участия в воспитательном процессе, что неблагоприятно сказалось на нравственном уровне семинаристов, а также на качестве образования и послужило основой протестных настроений в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: Вологодская епархия; Вологодская духовная семинария; Устав духовных семинарий 1884 г.; реформа духовного образования.

Конец 70-х гг. XIX столетия характеризуется как период изменения отношения к государственным и церковным реформам, проводимым в 1860-е гг. Церковный историк Н. Ю. Сухова отмечает: «Неудачные результаты некоторых из них (имеется в виду реформ. – *И. Ф.*), в том числе церковных, заставляли думать об их приостановлении, если и не полной отмене. Общий контрреформационный настрой заставлял критически оценить результаты всех преобразований, в том числе и духовно-учебных» [3, с. 343]. К 1881 году в Российской империи было 4 духовные академии, 53 семинарии и 183 духовных училища [1, с. 414]. Несмотря на все положительные шаги в процессе реформирования системы духовного образования, в конце 1870-х гг. в отчетах ревизоров отмечались серьезные недостатки деятельности духовных школ. В 1881 году, со вступлением на императорский престол Александра III, стала очевидной потребность в реформировании церковной жизни, в том числе и в сфере духовного образования. По замечанию историка И. К. Смолича, сама личность нового императора говорила о скором конце действия Устава духовных семинарий 1867 года [2, с. 465]. Незадолго до этого пост обер-прокурора Святейшего Синода занял Константин Петрович Победоносцев, который разделял недоверие нового императора ко всем преобразованиям минувшей эпохи. Помимо этого, обер-прокурор хорошо понимал, что в вопросе корректировки уставов духовных семинарий и академий он получит поддержку епархиальных архиереев, известных своими консервативными взглядами.

Процесс подготовки к «поправке» устава духовных семинарий был начат уже в 1882 году, когда волей обер-прокурора был создан комитет для обсуждения уставов духовных школ под руководством архиепископа Кишиневского Сергия (Ляпидевского). В конце 1883 года новый устав духовных семинарий был подготовлен и направлен на детальную обработку лично обер-прокурором. В своем Всеподданнейшем отчете за 1884 год К. П. Победоносцев отметил,

что Синод определил целесообразным пересмотреть устав духовных семинарий ввиду «выясненной в продолжении 17-ти летней практики некоторых неудобств и недостатков действующих ныне уставов духовных семинарий и училищ»¹.

Основным недостатком Устава духовных семинарий 1867 года признавалось Победоносцевым ограничение власти епархиального архиерея по отношению к семинарии. Действительно, обер-прокурор, который считал, что «узел всему делу – Епархиальные архиереи <...>, ими все стоит», в своей политике опирался на мнения епископов [3, с. 346]. Ограничение власти епархиального Пресвященного в духовных школах проявлялось в том, что правление семинарии могло не согласиться с его мнением, что влекло перенос рассмотрения данного вопроса в суд высшей инстанции, что, в свою очередь, серьезно ударяло по авторитету епископа. Была сделана более значимой роль ректора и инспектора, вследствие чего впредь лица на эти должности назначались Святейшим Синодом, а не избирались, как практиковалось ранее. Принцип управления семинарией в целом не претерпел существенных изменений. Назначение преподавателей в семинарии также стало централизованным. «Централизация управления семинариями значительно усилила власть обер-прокурора над педагогической корпорацией, дала ему возможность изменять ее состав и отстранять от должности неугодных или неблагонадежных преподавателей» [5, с. 309].

Устав 1884 года не внес никаких существенных изменений в воспитательный процесс духовных школ. Однако нововведения значительно затронули состав учебных дисциплин: прежде всего увеличивалось количество уроков по богословским дисциплинам, в частности по Священному Писанию и церковной истории. Были введены новые предметы: библейская история, сравнительное богословие и обличение русского раскола. В то же самое время было сокращено количество уроков по классическим языкам. Новые языки были отнесены к числу необязательных предметов, преподавание которых определялось во внеклассное время. Для содействия духовно-нравственному воспитанию при семинариях учре-

¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884. СПб. : В Синодальной тип., 1886. С. 14. URL : <https://www.prilib.ru/item/405885> (дата обращения: 28.09.2021).

ждалась должность священника семинарской церкви, который должен был быть и духовником семинарии².

Проект устава духовных семинарий после утверждения императором планировалось ввести в действие с начала 1884–1885 учебного года в отношении административных вопросов, а с 1885–1886 года – в учебной части ввиду необходимой продолжительной подготовки исправлений в учебной программе, а также составления новых программ по вновь вводимым предметам. Проект Устава духовных семинарий был утвержден императором 22 августа 1884 года. Указом Святейшего Синода от 5/18 сентября 1884 года Хозяйственному управлению при Синоде было поручено распечатать Устав в необходимом количестве и направить епархиальным архиереям, в духовные академии, семинарии и училища. Во всех епархиях предписывалось разместить полный текст проекта документа в епархиальной периодической печати³.

В соответствии с Указом Святейшего Синода, Уставы и Штаты православных духовных семинарий и училищ были опубликованы в Вологодских епархиальных ведомостях. Возглавлявший в этот период Вологодскую кафедру епископ Израиль (Никулицкий) усиленно занимался организацией духовного образования и благоустройством духовной семинарии.

Вологодскую духовную семинарию в указанный период уже на протяжении почти десяти лет возглавлял талантливый администратор и проповедник протоиерей Петр Лосев, впоследствии епископ Пермский и Соликамский. Будущий иерарх получил духовное образование в Рязанской духовной семинарии и Московской духовной академии, по окончании которой в 1866 году был определен на преподавательскую должность в родную Рязанскую семинарию. В 1868 году он получил назначение инспектором Рязанской семинарии, а в 1875 году корпорацией преподавателей Вологодской семинарии был избран ректором [6, с. 419].

Ректор своей деятельностью быстро оправдал доверие преподавателей Вологодской духовной школы. Ревизоры Учебного комитета всегда высоко оценивали административные и преподавательские заслуги П. Лосева.

² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева... С. 17.

³ Указ Святейшего Синода // Вологодские епархиальные ведомости. 1884. № 20. С. 296.

давательские способности протоиерея Петра Лосева⁴. Сразу же после введения в действие положений Устава духовных семинарий 1884 года ректор совместно с правлением семинарии принялся устранять имеющиеся несоответствия требованиям нового локального нормативного акта. Привести всё в соответствие с нормами Устава, прежде всего, в административной части и, частично, в учебной предполагалось к 1885 году ввиду грядущего приезда ревизора Учебного комитета.

В 1885–1886 гг. Вологодскую семинарию с ревизией посетил действительный статский советник И. К. Зинченко, который ознакомился с осуществлением учебной и воспитательной работы. В указанный год число воспитанников равнялось 413, они были распределены по классам в соответствии с требованиями Устава. Наставников, по замечанию ревизора, «применительно к новому штату семинарии и числу учеников не доставало двух: по математике и по словесности»⁵. Следствием этого, по замечанию ревизора, было то, что расписание учебных часов было составлено неправильно, так как некоторые уроки были поставлены во внеклассное время, а преподавание некоторых предметов было поручено неспециалистам. Помимо этого, ревизор указывал, что наставники обременены множеством уроков, что при наличии преподавательской нагрузки в других учебных заведениях Вологды у них нет возможности плодотворно трудиться в семинарии. В целом ревизор оценил состояние учебного дела удовлетворительно, наставников охарактеризовал как знающих свои предметы и способных преподавать. «Направление умственного развития учеников в общем отвечает целям, указанным семинарским уставом, искусство писать ученики к концу курса приобретают, в каком отношении Вологодская духовная семинария может быть отнесена к числу лучших»⁶, – подчеркнул И. К. Зинченко.

Ректор семинарии протоиерей Петр Лосев в начале ревизии преподавал основное богословие, а к концу, согласно требованиям

⁴ Учебный комитет при Синоде. По отчету о ревизии Вологодской духовной семинарии, произведенной в 1887 году действительным статским советником Керским // РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 20. Л. 4.

⁵ По обозрению Вологодской духовной семинарии и духовных училищ // ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 466. Оп. 1. Д. 1146. Л. 1 об.

⁶ Там же.

нового Устава, – Священное Писание в четвертом классе. По замечанию ревизора, «в классе он ведет дело весьма удовлетворительно: от учеников требует ответов отчетливых, а сам дает объяснение с полным знанием предмета и с оживлением. По своим природным качествам протоиерей Лосев принадлежит к числу лиц, способных иметь сильное влияние на молодежь, к которой он относится с любовью и в которой умеет отличать увлечения от испорченности»⁷. Ревизор отдельно отметил особое попечение ректора о материальных нуждах обучаемых: в 1877 году при семинарской церкви заботой ректора было открыто Попечительство о бедных воспитанниках семинарии. К моменту ревизии капитал Попечительства составлял 16 тысяч рублей⁸. Стараниями ректора также удалось достигнуть и решения проблемы с проживанием учащихся: решением Святейшего Синода здание, строившееся как епархиальное женское духовное училище, было передано под общежитие семинарии.

Учебный комитет по итогам отчета И. К. Зинченко положительно оценил ход учебного дела в семинарии, однако обратился к епископу Вологодскому Израилю с пожеланием предложить епархиальному духовенству изыскать средства на содержание других преподавателей по словесности, физико-математическим наукам, а также третьего помощника инспектора. Также, согласно п. 64 Устава духовных семинарий, наставникам духовной школы не дозволялось совмещать преподавание в семинарии со сторонними занятиями, которые приносили ущерб служебным обязанностям по основному месту работы. В целом, по замечанию ревизора, к 1886 году в Вологодской семинарии успешно введены все требования нового Устава духовных семинарий.

Таким образом, можно отметить, что Устав духовных семинарий 1867 года, просуществовав всего семнадцать лет, был сменен Уставом 1884 года, который в отечественной историографии часто именуется «контруставом» [З, с. 343]. По сути, реформа духовно-учебных заведений, проводимая К. П. Победоносцевым, изменила действующий Устав духовных семинарий без внедрения кардинальных нововведений путем частичного возвращения к нормам

⁷ По обозрению Вологодской духовной семинарии и духовных училищ. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 2.

старой духовной школы⁹. В связи с этим можно отметить, что, в частности, в Вологодской духовной семинарии, введение в действие положений нового Устава прошло достаточно быстро, но не повлекло за собой кардинальных преобразований. В то же время, по замечанию Н. Ю. Суховой, новый Устав, имевший первоначально цель исправления всех недостатков, сразу же подвергся критике [4, с. 7]. Отстранение преподавательского состава от участия в воспитательном процессе привело в дальнейшем к формальному отношению наставников к своим обязанностям в духовной школе, что, в свою очередь, стало одной из причин протестных движений в духовных школах в конце XIX – начале XX века и возвращения к вопросам реформы духовной школы в начале XX в. Изменения в учебной части привели к тому, что, по замечанию членов Предсоборного присутствия 1906 года, воспитанники семинарии по окончании первых четырех лет обучения получали более слабое богословское образование, чем даже учащиеся светских школ¹⁰.

Список литературы

1. *Козлов М., свящ.* Духовное образование в России. XVII–XX вв. / священник Максим Козлов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. : Русская Православная Церковь. – ISBN 5-89572-005-6. – С. 407–426.

2. *Смолич, И. К.* История Русской Церкви, 1700–1917. В 2 ч. Ч. 1 / И. К. Смолич. – Москва : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 799 с. – (История Русской Церкви. Кн. 8, ч. 1). – ISBN 5-7302-0794-8. – Текст : непосредственный.

3. *Сухова, Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы : вторая половина XIX века / Н. Ю. Сухова. – Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2006. – 659 с. – ISBN 5-7429-0133-X. – Текст : непосредственный.

⁹ Антоний (Храповицкий), архиеп. Заметки о нашей духовной школе // Полное собрание сочинений : в 3 т. 2-е изд., значительно доп. СПб. : Типо-литогр. М. П. Фроловой, 1911. Т. 3. С. 420. Режим доступа: по подписке. URL : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=101854> (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁰ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия : в 4 т. СПб. : Синодальная тип., 1907. Т. 4. С. 1. URL : <https://www.prlib.ru/item/899083> (дата обращения: 28.09.2021).

4. *Сухова, Н. Ю.* Несостоявшаяся духовно-учебная реформа 1890-х годов / Н. Ю. Сухова. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2006. – Вып. 3 (20). – С. 7–26.

5. *Феодосий (Васнев), еп.* Устав духовных семинарий 1884 года и его введение в Тамбовской духовной семинарии / епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий (Васнев). – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 4 (108). – С. 308–312.

6. *Ферапонт (Широков), иером.* Вклад епископа Петра (Лосева) в развитие духовного образования в Вологодской епархии : (по материалам воспоминаний современников) / иеромонах Ферапонт (Широков). – Текст : непосредственный // Церковь. Богословие. История. – 2020. – № 1. – С. 418–423.

UDC 94(47).083

THE STATUTE OF THEOLOGICAL SEMINARIES OF 1884 AND ITS INTRODUCTION IN VOLOGDA THEOLOGICAL SEMINARY

Ferapont (Pavel F. Shirokov), Hieromonk
Master of Theology
Senior Lecturer
Department of Church and History Disciplines
Vologda Theological Seminary
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

For citation: Ferapont (Shirokov P. F.), Hieromonk. The statute of theological seminaries of 1884 and its introduction in Vologda Theological Seminary // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 98–107 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_98.

Abstract

The article is devoted to one of the most significant historical processes in the history of theological education in Russia in the 19th century – the enact-

ment of the Statute of theological seminaries of 1884. The purpose of the article is to analyze the general course of the reform, as well as highlight the activities of the rector of Vologda Theological Seminary, Archpriest Pyotr Losev, to improve secondary theological education during the reform period.

The publication provides an analysis of the main provisions of the Statute, and also traces the features of its introduction in Vologda Theological Seminary. The main sources used were the All-Subject Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. P. Pobedonostsev for 1884, as well as the report of the Auditor of the Educational Committee I. K. Zinchenko following the results of the revision of Vologda Theological Seminary, carried out in 1885–1886.

Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the introduction of the new Statute in Vologda Theological Seminary passed quite quickly, but did not entail significant changes. One of the negative consequences of the reform was the removal of the teaching staff from participation in the educational process, which negatively affected the moral level of seminarians, as well as the quality of education and served as the basis for protest moods in the late 19th – early 20th centuries.

Keywords: Vologda diocese; Vologda Theological Seminary; Statute of theological seminaries in 1884; reform of theological education.

References

1. Kozlov M., Priest Dukhovnoe obrazovanie v Rossii. XVII–XX vv. [Theological education in Russia. 17–20 centuries]. *Pravoslavnaya entsiklopediya – Orthodox Encyclopedia*. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”, Publ., 2000, pp. 407–426. (In Russian.)

2. Smolich I. K. *Istoriya Russkoi Tserkvi, 1700–1917* [History of Russian Church, 1700–1917]. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya Publ., 1996, 799 p. (In Russian.)

3. Sukhova N. Yu. *Vysshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX veka)* [Higher theological school: problems and reforms: second half of the 19th century]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities Publ., 2006, 659 p. (In Russian.)

4. Sukhova N. Yu. Nesostoyavshayasya dukhovno-uchebnaya reforma 1890-kh godov [The failed theological and educational reform of the 1890s]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi – Bulletin of the St. Tikhon's Orthodox Univer-*

sity for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church, 2006, no. 3 (20), pp. 7–26. (In Russian.)

5. Feodosy (Vasnev), Bishop *Ustav dukhovnykh seminarii 1884 goda i ego vvedenie v Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [The statute of theological seminaries in 1884 and its introduction in Tambov Theological Seminary]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2012, no. 4 (108), pp. 308–312. (In Russian.)

6. Ferapont (Shirokov), Hieromonk *Vklad episkopa Petra (Loseva) v razvitie dukhovnogo obrazovaniya v Vologodskoi eparkhii (po materialam vospominanii sovremennikov)* [The contribution of Bishop Peter (Losev) to the development of theological education in Vologda diocese: (based on the memoirs of contemporaries)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya. – Church. Theology. History*. 2020, no. 1, pp. 418–423. (In Russian.)

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 266.3

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НЕОЯЗЫЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МИССИИ ЦЕРКВИ: ОПЫТ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

**Митрополит Смоленский
и Дорогобужский Исидор
(Тупикин Роман Владимирович),**
кандидат юридических наук,
кандидат богословия,
ректор Смоленской православной
духовной семинарии
E-mail: seminary@e4u.ru

Для цитирования: Исидор (Тупикин Р. В.), митр. Противодействие распространению неоязычества в контексте миссии Церкви: опыт Смоленской епархии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 108–122. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_108.

Аннотация

Статья посвящена анализу современной ситуации, связанной с распространением неоязычества. В публикации охарактеризованы группы идеологических мифов, составляющих основу неоязычества, рассмотрен перечень социальных групп, являющихся «полем деятельности» неоязычников.

В качестве примеров противодействия распространению неоязычеству представлен опыт Смоленской епархии в 2016–2021 годах в контексте епархиальной миссионерской деятельности в сферах культуры, работы с молодежью и информационной сфере. Автор обосновывает мысль о том, что основой противосектантской деятельности является аргументированное опровержение неоязыческих мифов в тех сферах и тех социальных группах, где пытаются их распространять.

В заключение автор подчеркивает, что чувство духовной и национальной идентичности, которое необходимо последовательно формировать у подрастающего поколения, является главной «прививкой» от разрушающего влияния неоязычества и иных деструктивных сект.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Смоленская епархия; миссионерская деятельность; противодействие неоязычеству.

Противосектантская деятельность (в частности, противодействие современному неоязычеству) в настоящий момент является одним из ведущих направлений миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем докладе о приоритетных направлениях миссионерской деятельности на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября 2017 года отмечал: «Актуальной является проблема неоязычества. Необходимо предпринять усилия, чтобы преодолеть эту угрозу умам и душам людей» [5]. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 11 марта 2020 года «проблема неоязычества» утверждена в качестве одной из основных тем для рассмотрения Комиссией Межсоборного присутствия по вопросам общественной жизни, культуры, науки и информации на 2020–2022 гг.¹

Что из себя представляет феномен современного российского неоязычества? На первый взгляд, ответ найти довольно просто. Это сравнительно молодое (период зарождения и развития относятся к 1970–1980 гг.) и активно развивающееся в настоящее время сектантское движение, связанное с попыткой исторической реконструкции древнего славянского язычества. В свою очередь, «восстановление» дохристианского мифа наших предков поспособствовало организации действующего религиозного культа и неоязыческого вероучения, а также созданию новой этической концепции и этноконфессиональной идентификации. Однако само явление российского неоязычества, имеющее в действительности неоднозначную предысторию и разнородную идеологическую структуру, требует более пристального изучения.

Фундаментальный изъян современного российского неоязычества заключается в том, что сама по себе реконструкция подлинного облика славянской мифологии и культа невозможна. Документальных свидетельств относительно картины славянской

¹ Темы для рассмотрения комиссиями Межсоборного присутствия в 2020–2022 гг. (от 11.03.20) // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5605794.html> (дата обращения: 12.09.2021).

мифологемы или подробностей отправления религиозного культа не существует. Имеющиеся в распоряжении профессиональных религиоведов списки, классификации, иерархии славянских божеств или мифологических персонажей обладают сугубо умозрительным характером. Исконная традиция славянского язычества утрачена навсегда, поэтому реконструкция заключается в реинтерпретации косвенных или опосредованных свидетельств (средневековых христианских полемистов). Масштабное использование славянского фольклора добавляет пестроту и неоднородность такой реконструкции, а также вызывает еще больше сомнений в отношении целостности и адекватности построенной неоязыческой мифологемы. Можно смело утверждать, что современное неоязычество строится на замысловатой игре воображения его идеологов и зависит от их мировоззренческих или политических предпочтений. Таким образом, перед нами современный миф отечественного происхождения.

Современное российское неоязычество генеалогически восходит к западному феномену «новых религиозных движений» (НРД) 60-х гг. Множество идеологических и религиозных параллелей свидетельствует о внутреннем родстве российских неоязычников с западным неоиндуизмом «шестидесятников», пытавшихся адаптировать живую религиозную традицию Индии к светским либеральным реалиям. Для нас важнее всего отметить, что славянское неоязычество и неоиндуизм пытались реализовать сходную программу замены традиционных христианских ценностей.

Так, проблема откровенной надуманности и манипулятивности современного российского неоязычества отягощается резким неприятием Православия как национальной ценности. Из-за враждебного отношения к Православию неоязычники безапелляционно отрицают достижения нашего государства, произошедшие со времен Крещения Руси. Православие рассматривается неоязычниками как чуждая русской традиции религия. Более того, идеологи неоязычества утверждают, что христианство – это «религия рабов» [7, с. 15].

Для построения эффективной стратегии по противодействию идеологии современного неоязычества стоит обратиться к религиоведческой классификации, опирающейся на социальные и психо-

логические критерии. Современное религиоведение выделяет три основных типа российских неоязычников, обусловленные спецификой их поведенческих паттернов и образов мышления.

1. «Неоязыческий эскапизм» предполагает высокую степень вовлеченности адептов в жизнедеятельность неоязыческих общин, а также отличается разрывом предыдущих социальных связей. Неоязыческие общины представляют собой закрытые сообщества тоталитарно-деструктивной направленности. Чаще всего эти общины предпочитают организовывать в сельской местности, подальше от контролирующего надзора государственных органов. Такие группы малочисленны, отличаются строгой регламентацией бытовой жизни адептов, их публичная сфера жестко ограничена религиозным культом и неоязыческой идеологией. Примером «неоязыческого эскапизма» являются последователи Виссариона или эко-языческая община Доброслава. В последнее время правоохранительные органы всё пристальнее обращают внимание на деятельность подобных общин.

2. «Неоязыческая субкультура» предполагает невысокую степень вовлеченности в идеологию и религиозный культ. Неоязычество воспринимается как субкультура и инструмент личностной идентификации. Это наиболее ассимилированная в современном российском обществе модель поведения неоязычников. Она предполагает периодическое участие в тематических праздниках, средневековых реконструкциях, мероприятиях, фестивалях. Субкультура интенсивно использует «культурный код» (символы и знаки неоязыческой религии), но крайне редко обращается к отправлению религиозного культа и совершенно не углубляется в особенности неоязыческой мифологемы. С одной стороны, такая поверхностная субкультура не может нанести ощутимый вред душе конкретного человека ввиду минимальной вовлеченности приверженцев. С другой стороны, по причине распространенности и культурной ассимиляции именно «неоязыческая субкультура» наиболее опасна и препятствует цивилизованному развитию современного российского общества.

3. «Идеологическое неоязычество» сконцентрировано только на построении и защите неоязыческого мировоззрения. Для приверженцев такого поведенческого типа важна лишь оригинальная картина мира, идеология, система взглядов, набор мифологем нео-

язычества. Парадоксально, но многие из «кабинетных» неоязычников с пренебрежением относятся к ритуальной жизни своих единоверцев. В последнее время этот некогда сугубо интеллектуальный феномен сильно вульгаризировался, став достоянием сетевой культуры. Теперь «кабинетных неоязычников» трудно идентифицировать по степени вовлеченности, так как сюда входит весь спектр типажей: от развлекающихся безыдейных интернет-троллей до интеллектуалов-идеологов наукообразной концепции «славяно-арийского мифа». История неоязычества показывает, что самыми успешными идеологами были не эксперты, а популяризаторы, энтузиасты, журналисты, оперирующие простым бытовым языком и выстраивающие примитивные логические связи. Неоязыческие концепции находят больший отклик у людей со средним образованием и делают ставку на интеллектуальный популизм, пропагандистские техники в СМИ. Стоит отметить, что именно представители «идеологического неоязычества» являются главными теоретическими оппонентами Церкви, обладая немалым потенциалом социальной и политической активности. По большей части жесткая критика христианства, провоцирующая ненависть к Церкви, выходит из лагеря «идеологического неоязычества».

Очевидно, что максимально эффективные методы противодействия столь разнородному и пестрому феномену, как современное российское неоязычество, возможно сконструировать лишь с использованием подобных теоретических классификаций.

Основой противосектантской деятельности является аргументированное опровержение этих мифов в тех сферах и тех социальных группах, где неоязычники пытаются их распространять. Попытки продвижения неоязыческих идей осуществляются в молодежной среде, особенно среди участников спортивных секций и клубов исторической реконструкции, среди тех, кто увлекается внутренним туризмом, интересуется фольклором. Следует отметить попытки распространения язычества в Вооруженных силах, а также среди отдельных представителей силовых ведомств: специальных подразделений МВД, ФСБ и Росгвардии [7, с. 18]. В контексте миссии Церкви именно организация работы с перечисленными социальными группами должна стать приоритетной задачей в решении проблем противодействия неоязычеству.

В миссионерском служении Смоленской епархии по данному направлению накоплен определенный опыт.

Решение задач противодействия неоязычеству на Смоленщине является актуальным. К сожалению, имеются разрозненные попытки совершения языческих ритуалов в одной из смоленских деревень, близ водоемов. Национальный парк «Смоленское поозерье» привлекает как смоленских язычников, так и язычников из других регионов, поскольку на его территории найдены камни, имеющие якобы ритуальные языческие надписи, что, конечно, не имеет никаких прямых доказательств.

Отмечу, что, несмотря на названные случаи активной деятельности язычников, в настоящее время распространение неоязычества в Смоленской области не носит последовательного и масштабного характера. Это является результатом совместной работы Смоленской епархии с региональной и местными администрациями, силовыми ведомствами, образовательными организациями всех уровней, учреждениями культуры, средствами массовой информации.

В части взаимодействия Смоленской епархии с Администрацией Смоленской области и профильными департаментами следует отметить, что в вопросе противодействия неоязычеству епархия имеет всецелую поддержку. Руководители епархиальных отделов входят в состав профильных Координационных советов при Администрации Смоленской области: по развитию туризма; по культуре, искусству и культурному наследию; по развитию системы духовно-нравственного воспитания; по делам казачества; по обеспечению правопорядка. Именно такое взаимодействие позволяет предотвратить попытки активной деятельности неоязычников в перечисленных сферах.

Приведем несколько примеров. В 2018 году нами были выявлены попытки организации дня Ивана Купалы в муниципальных учреждениях культуры. Как и в других случаях попыток активизации неоязычников, мы решали эту проблему комплексно. При поддержке областной администрации архипастырское обращение в связи с пропагандой языческого праздника «Ивана Купалы» было опубликовано во всех официальных СМИ региона и их группах в социальных сетях [4]. Безусловно, для работников муниципальных учреждений культуры, желавших провести этот

праздник, и смолян – любителей зрелищных мероприятий это обращение послужило поводом к тому, чтобы обратиться к подлинному историческому наследию и традициям. Открыто высказанная позиция Смоленской епархии, транслированная в официальных СМИ, предотвратила дальнейшие попытки привлечения внимания к этому «празднику». Одновременно с этим епархия инициировала проведение рабочих встреч в рамках деятельности Совета по культуре, искусству и культурному наследию при Губернаторе Смоленской области, на которых обсуждался формат проведения фольклорных праздников. Главным результатом этой работы стало достижение договоренности о недопущении организации государственными и муниципальными учреждениями культуры праздников, фестивалей и иных мероприятий, имеющих языческие компоненты.

Еще одним шагом стала публикация в самом крупном региональном сетевом издании «Смоленская газета» статьи журналиста Игоря Красновского «Бес неоязычества: кто и зачем пропагандирует его в современной России» [6]. В этой статье были раскрыты особенности неоязычества как вида сектантства, отрицающего традиционные нравственные ценности и культуuroобразующее значение Православия, охарактеризованы угрозы национальной безопасности России и названы формы распространения неоязычества. Статья вызвала широкий резонанс, прежде всего, в социальных сетях. Проведенный нами анализ выявил отрицательное отношение к неоязычеству у подавляющего большинства активных пользователей социальных сетей, а также заинтересованность читателей в увеличении количества материалов по истории и культуре.

Приведенный случай послужил отправной точкой для активизации работы по разработке информационно-просветительских проектов. Эту деятельность епархия осуществляет совместно со светскими региональными СМИ. Очевидно, что противодействовать деструктивным сектам в информационном пространстве возможно только предлагая альтернативный, яркий и интересный для целевой аудитории, контент. При поддержке международного грантового конкурса «Православная инициатива» были реализованы проекты сетевого издания «Смоленская газета» «Смо-

ленщина – западный форпост Православия»² и «Православная инициатива» на Смоленской земле – содружество добрых дел»³, проекты региональной радиостанции «Смоленская весна» «Азбука Православия»⁴ и «Место притяжения»⁵. Цель нашей совместной работы – увеличение присутствия Русской Православной Церкви в информационном пространстве региона. В противовес разрозненным деструктивным материалам мы предлагаем интересный, доступный для восприятия и достоверный контент по истории и культуре, рассказываем читателям и радиослушателям об основах православного вероучения, об истории и традициях Православия, о святынях и подвижниках Смоленской земли, о жизни Смоленской епархии. В настоящее время нами реализуется масштабный проект «Дом Православия», ставший победителем конкурса «Православная инициатива – 2021»⁶. Особенность проекта в том, что мы создаем единый православный просветительский контент для печатных и электронных СМИ, радио и социальных сетей⁷.

Еще один пример противодействия распространению неоязычеству – это участие Смоленской епархии в международном фестива-

² Завершается проект «Смоленщина – западный форпост Православия» // Со- работничество : офиц. сайт Фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив. URL: <https://pravkonkurs.ru/Blog/BlogIndex/Zavershaetsya-proekt-%C2%ABSmolenschina-%E2%80%93-zapadnyy-forpost-Pravoslaviya%C2%BB> (дата обращения: 12.09.2021).

³ Содружество добрых дел // Смоленская газета. Smolgazeta.ru : [сайт]. URL: <https://smolgazeta.ru/cerkov-i-obshchestvo/72567-sodrujestvo-dobryh-del.html> (дата обращения: 12.07.2021).

⁴ Завершается просветительский семейный проект «Азбука Православия» // Смоленская газета. Smolgazeta.ru : [сайт]. URL: <https://smolgazeta.ru/cerkov-i-obshchestvo/71337-zavershaetsya-prosvetitel'skiy-semeynyy.html> (дата обращения: 18.09.2021).

⁵ Радиостанция «Смоленская весна» завершила реализацию проекта-победителя международного грантового конкурса «Православная инициатива» «Место притяжения» // Информагентство «О чем говорит Смоленск» : [сайт]. URL: https://smolensk-i.ru/society/radiostancziya-smolenskaya-vesna-zavershila-realizaciyu-proekta-pobeditelya-mezhdunarodnogo-grantovogo-konkursa-pravoslavnaaya-inicziativa-mestoprityazheniya_360665 (дата обращения: 12.09.2021).

⁶ Смоленский проект «Дом Православия» победил в грантовом конкурсе «Православная инициатива – 2021» // Смоленская газета. Smolgazeta.ru : [сайт]. URL: <https://smolgazeta.ru/dom-pravoslaviya/90996-smolenskiy-proekt-dom-pravoslaviya.html> (дата обращения: 12.09.2021).

⁷ Дом Православия : [категория сайта] // Смоленская газета. Smolgazeta.ru : [сайт]. URL: <https://smolgazeta.ru/dom-pravoslaviya/> (12.09.2021).

ле фольклора и ремесел «Славянское братство», который организуется на территории знаменитого Гнёздовского археологического комплекса под Смоленском и, по сути, является фестивалем исторической реконструкции. Общеизвестно, что подобные фестивали часто становятся массовой площадкой для пропаганды неоязычества путем демонстрации элементов якобы воссозданных языческих ритуалов, популяризации элементов и символов неоязычества, знакомства с якобы настоящей дохристианской культурой. Смоленская епархия, по договоренности с Губернатором Смоленской области, Департаментом по культуре и музеем-заповедником «Гнёздово», принимает участие в фестивале «Славянское братство» с 2016 года⁸. Мы монтируем собственную экспозицию и знакомим посетителей и участников фестиваля с традициями и историей Православия: организуем выставки старинных церковных печатных и рукописных книг и факсимильных изданий, деревянных икон, все желающие могут пообщаться со священнослужителем и задать ему вопросы о православной культуре, для детей организуются мастер-классы, на которых они знакомятся со славянской буквицей и христианскими символами⁹. В итоге посетители фестиваля убеждаются, что так называемые реконструкции «древнеславянских» праздников – это мифы, не имеющие отношения к традициям русской культуры. Таким образом, присутствие Смоленской епархии в качестве участника сделало невозможной открытую пропаганду неоязычества и проведение обрядов в рамках фестиваля.

Чрезвычайно важным является духовно-нравственное просвещение молодежи. Отмечу, что эта работа носит системный характер и строится на основе договоров о сотрудничестве Смоленской епархии с вузами. Подписание договоров состоялось в рамках форума Смоленского регионального отделения Международной об-

⁸ Митрополит Исидор приветствовал участников фестиваля «Славянское братство» // Смоленская митрополия. Русская Православная Церковь : офиц. сайт. URL: <http://smoleparh.ru/novosti/2016/06/mitropolit-isidor-privetstvoval-uchastnikov-festivalya-slavyanskoe-bratstvo/> (04.09.2021).

⁹ Смоленская епархия приняла участие в фестивале «Славянское братство» // Смоленская митрополия. Русская Православная Церковь : офиц. сайт. URL: <http://smoleparh.ru/novosti/2021/05/smolenskaya-eparhiya-smolenskaya-eparhiya-prinyala-uchastie-v-festivale-slavyanskoe-bratstvo-uchastie-v-festivale-slavyanskoe-bratstvo/> (дата обращения: 13.09.2021).

щественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» 23 ноября 2018 года¹⁰. С 2020 года за каждым вузом закреплен священнослужитель, который участвует в разработке и реализации воспитательных программ, поэтому реальные возможности распространения неоязычества среди смоленской студенческой молодежи сведены к минимуму¹¹. В сфере работы с молодежью мы ориентированы на реализацию проектов, участвуя в которых студенты знакомятся с историко-культурным наследием Смоленщины, а также других регионов, и таким образом имеют возможность получить подлинные знания об истории своей страны, а затем транслировать эти знания в среде своих сверстников [3]. В качестве примера назову масштабный международный молодежный проект по развитию культурно-познавательного туризма «Жемчужное ожерелье Святой Руси»¹², который был реализован при поддержке Фонда президентских грантов. Участие в таких проектах позволяет сформировать у молодых людей чувство духовной и национальной идентичности, что является главной «прививкой» от разрушающего влияния неоязычества и других деструктивных сект.

В заключение необходимо отметить, что сегодня получение достоверных знаний по истории и культуре не составляет никакой проблемы и доступно всем. Распространение неоязычества, которое является подделкой, а не религией дохристианской Руси, – это, прежде всего, средство для разделения российского общества и угроза благополучию нашего земного Отечества [9]. По сути, российские неоязычники формируют антисистемную и антинациональную субкультуру, чуждую нашему обществу, которая может быть использована заинтересованными лицами в случае внутреннего или внешнего государственного конфликта [8]. Поэтому наша задача – противостоять этому негативному явлению и приводить

¹⁰ Форум Смоленского регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора // Смоленская митрополия. Русская Православная Церковь : офиц. сайт. URL: <http://smoleparh.ru/novosti/2018/11/forum-smolenskogo-regionalnogo-otdeleniya-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora/> (дата обращения: 13.09.2021).

¹¹ Рабочая встреча с руководителями образовательных организаций // Смоленская митрополия. Русская Православная Церковь : офиц. сайт. URL: <http://smoleparh.ru/novosti/2020/07/rabochaya-vstrecha-s-rukovoditelyami-obrazovatelnyih-organizatsiy/> (дата обращения: 12.09.2021).

¹² Откройте для себя Смоленск // Жемчужное ожерелье Святой Руси : [сайт]. URL: <https://gorodarusi.ru/> (дата обращения: 16.09.2021).

людей к Истине, используя накопленный опыт и те ресурсы, которыми мы сегодня располагаем.

Список литературы

1. *Агальцов, А. Н.* Российское неоязычество как религиозно-нравственный феномен : специальность 09.00.14 «Философия религии, религиоведение» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Агальцов Андрей Николаевич ; Тульский государственный педагогический университет. – Тула, 2010. – 19 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskoe-neoyazychestvo-kak-religiozno-nravstvennyi-fenomen> (дата обращения: 16.09.2021). – Текст : электронный.

2. *Дворкин, А. Л.* Неоязычество в России: современная ситуация : доклад на VIII встрече Межправославного Соповещения Центров по изучению новых религиозных движений и тоталитарных сект, Оточец, Словения, 18 сентября 2015 г. / А. Л. Дворкин. – Текст : электронный // Миссионерский отдел Московской митрополии : [офиц. сайт]. – URL: <https://missia.me/neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situatsiya-a-l-dvorkin/> (дата обращения: 16.09.2021).

3. *Исидор (Тупикин), митр.* Вовлечение молодежи в работу Смоленского регионального отделения ВРНС через деятельность по реализации социально значимых проектов и инициатив : доклад на конференции «Молодежное движение за достоинство человека в эпоху глобализации» XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность», Москва, 29 января 2019 г. / митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор. – Текст электронный // Смоленская митрополия. Русская Православная Церковь : [офиц. сайт]. – URL: <http://smoleparh.ru/poslaniya/2019/01/doklad-mitropolita-isidora-na-xvii-mezhdunarodnyih-rozhdestvenskih-obrazovatelnyih-chteniyah/> (дата обращения: 20.09.2021).

4. *Исидор (Тупикин), митр.* Обращение к пастве Смоленской епархии в связи с пропагандой языческого праздника «Ивана Купалы» / митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор. – Текст : электронный // Смоленская газета. SMOLGAZETA.RU :

сетевое издание. – URL: <https://smolgazeta.ru/society/54494-mitropolit-isidor-razyasnil-smolyanam-sut.html> (дата обращения: 20.09.2021).

5. *Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси.* Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, 29 ноября 2017 г. / Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. – Текст : электронный // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072994.html> (дата обращения: 10.09.2021).

6. *Красновский, И. А.* Бес неоязычества: кто и зачем пропагандирует его в современной России / И. А. Красновский. – Текст : непосредственный // Смоленская газета. – 2018. – 4 июля. – С. 16–17.

7. *Кузнецов, М. Н.* Российское неоязычество : история, идеи и мифы / Максим Кузнецов. – Рязань : Зерна-Слово, 2018. – 176 с. – ISBN 978-5-6041175-0-7. Текст: непосредственный.

8. *Резепова, И. С.* Неоязычество в культуре: история и современность : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук / Резепова Ирина Станиславовна ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2005. – 32 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/yazychestvo-kak-fenomen-dukhovnoi-kultury> (дата обращения: 18.09.2021). – Текст : электронный.

9. *Худиев, С. Л.* Три проблемы неоязычества / С. Л. Худиев. – Текст : электронный // Православие.фм : интернет-журнал. – URL: <https://pravoslavie.fm/articles/tri-problemyi-neoyazychestva/> (дата обращения: 15.09.2021).

UDC 266.3

PREVENTION OF THE NEO-PAGANISM PROLIFERATION IN THE CONTEXT OF THE MISSION OF THE CHURCH: THE EXPERIENCE OF SMOLENSK DIOCESE

**Isidor (Roman V. Tupikin), Metropolitan of
Smolensk and Dorogobuzh**

PhD in Law, PhD in Theology

Rector

Smolensk Orthodox Theological Seminary

E-mail: seminary@e4u.ru

For citation: Isidor (Tupikin R. V.), Metropolitan. Prevention of the neo-paganism proliferation in the context of the mission of the Church: the experience of Smolensk diocese // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 108–122 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_108.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current situation in the sphere of neo-paganism proliferation. The paper describes the groups of ideological myths that form the basis of neo-paganism, considers the list of social groups that are the “field of activity” of neo-pagans.

The author shares the experience of Smolensk diocese in 2016–2021, taken as examples of the neo-paganism proliferation, in the context of diocesan missionary activities in the spheres of culture, work with youth and information. The author substantiates the idea that the basis of anti-sectarian activity is a reasoned refutation of neo-pagan myths in those spheres and those social groups where they are trying to spread them.

In conclusion, the author emphasizes that the sense of spiritual and national identity, which must be consistently formed in the younger generation, is the main “vaccination” against the destructive influence of neo-paganism and other destructive sects.

Keywords: Russian Orthodox Church; Smolensk diocese; missionary activity; prevention of neo-paganism.

References

1. Agaltsov A. N. *Rossiiskoe neo-yazychestvo kak religiozno-nravstvennyi fenomen. Avtoref. diss. kand. filisof. nauk* [Russian neo-paganism as a religious and moral phenomenon. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Tula, 2010, 19 p. (In Russian.) Available at: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskoe-neoyazychestvo-kak-religiozno-nravstvennyi-fenomen> (accessed: 16.09.2021).

2. Dvorkin A. L. *Neoyazychestvo v Rossii: sovremennaya situatsiya* [Neopaganism in Russia: the current situation]. Report at the VIII meeting of the Inter-Orthodox Conference of Centers for the Study of New Religious Movements and Totalitarian Sects, Otocec, Slovenia, September 18, 2015. Missionary Department of the Moscow Metropolitanate. (In Russian.) Available at: <https://missia.me/neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situatsiya-a-l-dvorkin> (accessed: 16.09.2021).

3. Isidor (Tupikin), Metropolitan *Vovlechenie molodezhi v rabotu Smolenskogo regional'nogo otdeleniya VRNS cherez deyatelnost' po realizatsii sotsial'no znachimykh proektov i initsiativ* [Involving youth in the work of Smolensk Regional Branch of the World Russian People's Council through activities on the implementation of socially significant projects and initiatives]. Report at the conference "Youth movement for human dignity in the era of globalization" XXVII International Christmas educational readings "Youth: freedom and responsibility", Moscow, January 29, 2019. Smolensk Metropolitanate Russian Orthodox Church. (In Russian.) Available at: <http://smoleparh.ru/poslaniya/2019/01/doklad-mitropolita-isidora-na-xvii-mezhdunarodnyih-rozhdestvenskih-obrazovatelnyih-chteniyah/> (accessed: 20.09.2021).

4. Isidor (Tupikin), Metropolitan *Obrashchenie k pastve Smolenskoj eparkhii v svyazi s propagandoi yazycheskogo prazdnika "Ivana Kupaly"* [Appeal to the flock of Smolensk diocese in connection with the propaganda of the pagan holiday "Ivan Kupala"]. Smolenskaya gazeta – Smolensk newspaper. SMOLGAZETA.RU. (In Russian.) Available at: <https://smolgazeta.ru/society/54494-mitropolit-isidor-razyasnil-smolyanam-sut.html> (accessed: 20.09.2021).

5. Cyril, His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia *Doklad na Arkhireiskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi, 29 noyabrya*

2017 г. [Report at the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church, November 29, 2017]. Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchy. (In Russian.) Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072994.html> (accessed: 09/10/2021).

6. Krasnovsky I. A. *Bes neoyazychestva: kto i zchem propagandiruet ego v sovremennoi Rossii* [The demon of neo-paganism: who and why is promoting it in modern Russia]. *Smolenskaya gazeta – Smolensk newspaper*, 2018, July 4, pp. 16–17. (In Russian.)

7. Kuznetsov M. N. *Rossiiskoe neoyazychestvo: istoriya, idei i mify* [Russian neo-paganism: history, ideas and myths]. Ryazan, Zerna-Slovo Publ., 2018, 176 p. (In Russian.)

8. Rezepova I. S. *Neoyazychestvo v kul'ture: istoriya i sovremenost'*. *Avtoref. diss. kand. filosof. nauk* [Neopaganism in culture: history and modernity. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don, 2005, 32 p. (In Russian.) Available at: <https://www.dissercat.com/content/yazychestvo-kak-fenomen-dukhovnoi-kultury> (accessed: 18.09.2021).

9. Khudiev S. L. *Tri problemy neoyazychestva* [Three problems of neo-paganism]. Pravoslavie.fm, Internet magazine. (In Russian.) Available at: <https://pravoslavie.fm/articles/tri-problemyi-neoyazychestva/> (accessed: 15.09.2021).

УДК 378(75.8)

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ КУРСА «ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ» ДЛЯ МАГИСТРАТУРЫ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Евтихий Петр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: petr.evthiev@bk.ru

Для цитирования: Евтихий П. Н. Особенности разработки курса «Педагогика высшей школы» для магистратуры духовной семинарии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 123–138. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_123.

Аннотация

Статья посвящена актуальному для современной системы высшего образования вопросу, связанному с подготовкой студентов магистратуры непедагогических вузов к педагогической деятельности. Данная проблема еще не вполне осмыслена как в теоретическом, так и в методическом аспекте: не выработана общая система организационного и методического обеспечения, до конца не разработаны комплексные программы подготовки магистрантов к указанному виду деятельности. Однако в светских вузах накоплен определенный позитивный опыт, который может быть успешно применен в духовных образовательных организациях.

При разработке курса «Педагогика высшей школы» для магистратуры духовной семинарии следует использовать имеющийся опыт коллективного обсуждения, связанный с введением в учебный план новых дисциплин. С этой целью автор статьи считает необходимым избрать общую дискуссионную площадку с предварительной подготовкой всех заинтересованных педагогов духовных школ и определением проблемного поля, которое бы отражало наиболее сложные вопросы разработки курса «Педагогика высшей школы». Одной из важнейших задач является поиск путей коммутации бакалаврского курса «Православная педагогика» с курсом «Педагогика высшей школы», а также с соответствующими практиками. В заключение статьи автор приводит наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкиваются педагоги, преподающие в духовных

семинариях: выбор единой позиции по структуре, содержательным компонентам, принципам, категориальному аппарату педагогики высшей школы, а также по объему этой дисциплины.

Ключевые слова: педагогика высшей школы; вузы непедагогического профиля; духовная семинария; православная педагогика; профессиональная подготовка магистрантов.

Актуальность выбора темы исследования обусловлена масштабными процессами, связанными с необходимостью модернизации системы отечественного образования на всех его уровнях: от дошкольного образования до высшего. Современному обществу необходимы специалисты, не только хорошо разбирающиеся в своей предметной профессиональной области, но и способные передавать знания и умения. В этой связи возникла необходимость поиска «свободного входа в педагогическую профессию на всех уровнях, в том числе для лиц, не имеющих педагогического образования» [3, с. 100]. Подготовка педагогических кадров в непедагогических вузах может осуществляться только на основе общей педагогики, на которой «разрабатываются такие научные дисциплины, как педагогика высшей школы, инженерная педагогика, военная педагогика» [5, с. 4]. Именно поэтому дисциплина «Педагогика высшей школы» (далее – ПВШ) предусмотрена для изучения «в процессе подготовки магистров и аспирантов, которые в свете Федеральных государственных стандартов третьего поколения должны быть готовы к научно-педагогической деятельности в высших учебных заведениях» [1, с. 4].

ПВШ, как было отмечено, – это только часть общей педагогики, в которой развернулась широкая дискуссия о путях изменения профессиональной подготовки, прежде всего, студентов педагогических вузов¹. Это объясняется тем, что процессы, связанные с изменением социально-экономического уклада общества, изменили и потребности общества в новых специалистах, что и привело «к смене требований к образованию, его дифференциации, а значит, необходимости удовлетворения этих требований» [5, с. 4].

¹ Например, Дроботенко Ю. Б. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации : дисс. док. пед. наук. Омск, 2016. 519 с.

Данная ситуация актуализировала вопросы, связанные с подготовкой педагогических кадров в непедагогических и непрофильных вузах. Правы преподаватели непедагогических вузов, которые заявляют, что «быть профессионалом в своей области – еще не означает быть профессионалом-преподавателем» [8, с. 92–93]. Поэтому ПВШ стала обязательным предметом для изучения в непедагогических вузах в соответствии с новыми ФГОС. Однако в связи с этим возникло много вопросов методического характера.

Цель данной статьи – актуализировать круг проблем, связанных с преподаванием ПВШ в магистратуре высших духовных образовательных организаций, инициировать коллективное обсуждение накопленного опыта, без которого никакая отрасль педагогики не может развиваться.

Ближайшими задачами настоящего исследования являются:

1) рассмотрение опыта светских педагогов, преподающих ПВШ в непедагогических вузах, который позволяет будущим магистрам различных научных направлений получить от преподавателей ответ на вопрос, зачем в будущей профессии, не связанной с педагогикой, нужна ПВШ;

2) освещение основных проблем преподавания дисциплины «Педагогика высшей школы» в магистратуре духовных учебных заведений.

Решая первую из поставленных задач, отметим следующее. В 60-х гг. XIX века почти одновременно возникают две антропологические концепции: педагогическая, автором которой является К. Д. Ушинский, и православная, разработанная святителем Феофаном Затворником. Антропология К. Д. Ушинского стала фундаментом для светской педагогики XX века, в том числе советского периода, несмотря на то что великий педагог стоял на позициях православного воспитания². Здесь важно отметить то, что вопросы дидактики в педагогической системе К. Д. Ушинского методически были разработаны более тщательно, чем вопросы православного воспитания³.

² Осмысление этой антиномии «православное – атеистическое» – особая тема, которая, вероятно, еще ждет своего времени.

³ Православному воспитанию так или иначе в педагогической антропологии К. Д. Ушинского противопоставлялось воспитание, основанное на национальной народной культуре. Отсюда и название его знаменитых учебников.

Светская общая педагогика, частью которой стала ПВШ, усвоила эту традицию и в XXI веке. Это позволяет современным исследователям констатировать: «Лучше всего дело обстоит с обучением. Что же касается воспитания, формирования личности, то здесь дело обстоит куда хуже. Вместе с тем <...>, в человеке далеко не всё формируется образованием» [6, с. 114].

Доминирование обучения над воспитанием объяснимо. На наших глазах стремительно возникают всё новые и новые отрасли научного знания – астрофизика, нейробиология и т. п., вырастающие на стыке наук. Объемы знаний, подлежащих усвоению в этих «стыковых» науках, а следовательно, и в новых профессиях стремительно увеличиваются. Однако специалисты новых направлений готовятся в непедагогических вузах. Их, как правило, обучают преподаватели, не имеющие специального педагогического образования.

В этой связи и возникает необходимость в «дидактизации» обучения. На сегодняшний момент в непедагогических вузах требуется педагог, владеющий педагогическими знаниями и умениями, а конкретнее – соответствующими методиками обучения и передовыми педагогическими технологиями, которые должны быть адаптированными к своей профессиональной области, что очень непросто. Достаточно обратиться к исследованию Г. К. Селевко, в котором все известные (и вновь возникающие) педагогические технологии классифицируются в вертикальной структурной парадигме: метатехнологии⁴, макротехнологии⁵, а также «мезотехнологии, или модульно-локальные технологии» [4, с. 6] и др.

В курсе ПВШ ознакомиться даже с некоторыми педагогическими технологиями проблематично, так как их количество исчисляется десятками. Однако это не снимает с ПВШ задачу стать «ядром, концептуальной основой формирования компетенций» [8, с. 88], в нашем случае – педагогических компетенций маги-

⁴ Так, Г. К. Селевко пишет: «На уровне реализации социальной политики в области образования (общедидактические, общевоспитательные) технологии, которые охватывают целостный образовательный процесс в стране, регионе, учебном заведении» [4, с. 6].

⁵ Или «...отраслевые педагогические технологии, охватывают деятельность в рамках какой-либо образовательной отрасли, области, направления обучения или воспитания, учебной дисциплины» [4, с. 6].

стра, способного стать в будущем эффективным преподавателем в непедагогическом профильном вузе⁶.

Как показывает собственная практика автора статьи в области преподавания ПВШ в Тамбовской духовной семинарии, само понимание магистрантами важности передачи профессиональных знаний снимает вопрос о необходимости освоения психолого-педагогических компетенций. Их мотивация подкрепляется, в частности, тем, что успешно окончившие магистратуру священники, как правило, привлекаются к преподаванию богословских дисциплин на пропедевтическом курсе и в бакалавриате, а также в Центре дополнительного образования, где обучаются церковные специалисты.

Таким образом, изучение ПВШ в магистратуре как светских непедагогических вузов, так и духовных образовательных организаций и приобретение выпускниками соответствующих педагогических компетенций обусловлено потребностью в эффективной передаче профессиональных знаний по профилю подготовки.

Вместе с тем разработка «многоканального входа в педагогическую профессию тех, кто имеет педагогический талант и желание работать в сфере образования, но обучался в непедагогических вузах» [3, с. 100], связана со многими проблемами. Основная проблема заключается в разработке программ «магистратуры (кроме педагогических направлений подготовки), где до последнего времени психолого-педагогический блок не был предусмотрен» [8, с. 92].

Решая вторую из поставленных задач исследования, необходимо определить перечень наиболее важных проблем преподавания ПВШ в магистратуре духовных школ, в связи с чем отметим следующее.

ПВШ стала обязательным предметом для изучения в духовных семинариях: этот предмет включается в теоретический экзамен на государственной итоговой аттестации. И здесь возникает масса проблем и вопросов. Например, в какой антропологической парадигме преподавать этот курс: в русле педагогической антрополо-

⁶ «Знать свой предмет и уметь донести – это совершенно разные вещи. Сколько молодых талантливых и перспективных педагогов уходит из вузов только по той причине, что не овладели в стенах альма-матер методикой преподавания, не нашли свой путь в непростой науке человеческих отношений» [8, с. 89].

гии К. Д. Ушинского – основоположника этой науки, – то есть в рамках старой советской системы, или в парадигме православной антропологии свт. Феофана Затворника? Как их совмещать, и возможно ли это совмещение? Много вопросов возникает в связи с объемом самого курса ПВШ и возможностью качественного его освоения в условиях непродолжительного курса магистратуры духовной семинарии и др.

Отметим, что магистранты духовной семинарии находятся в более выгодном положении, чем студенты непедагогических и непрофильных светских вузов. Как правило, они заканчивают бакалавриат духовной семинарии и затем поступают в магистратуру по тому же направлению «теология». По крайней мере, такая практика существует в Тамбовской духовной семинарии. Такая ситуация в идеале позволяет выстроить преемственность в изучении бакалаврских курсов «Православная педагогика» и «Педагогическая практика» с магистерским курсом «Педагогика высшей школы» (как теоретической основой) и «Педагогической практикой» (частью «Практики по получению профессиональных умений и навыков»), предусмотренной учебным планом.

В бакалавриате дисциплины «Православная педагогика» и «Педагогика» (классическая) входят в блок дисциплин по выбору обучающихся. На протяжении многих лет выбор студентов осуществляется в пользу православной педагогики, что обусловлено не только мировоззренческими позициями, но и стремлением апробировать полученные знания в Православной гимназии имени свт. Питирима, епископа Тамбовского, которая является базой педагогической практики будущих бакалавров (студентов 4-го курса).

Сказанное позволяет сформулировать основную *проблему*, связанную с особенностями разработки курса ПВШ. Ее суть в том, чтобы, во-первых, «скоммутировать» бакалаврский курс «Православная педагогика» и «Педагогическую практику» с магистерским курсом «Педагогика высшей школы» и соответствующей «Педагогической практикой» на базе кафедры теологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», а во-вторых – сохранить единую православную мировоззренческую базу на обеих ступенях высшего духовного образования.

Суть первой проблемы – разработки курса ПВШ – заключается в поиске организационных подходов к обсуждению особенностей преподавания данной дисциплины в духовных семинариях. В этой связи, на наш взгляд, стоило бы воспользоваться опытом выработки единых подходов к разработке учебных программ по православной педагогике и педагогической практике для бакалавриата. Этот опыт был приобретен автором статьи в 2017 году в рамках курсов повышения квалификации на базе Московской духовной академии.

Преподавание дисциплины «Православная педагогика» в учебных заведениях Русской Православной Церкви до 2017 года не носило системного характера, поскольку отсутствовала единая научно-методическая основа для данного курса. В целях устранения возникших вопросов и проблем в 2017 году на базе Московской духовной академии был проведен обучающий семинар по программе повышения квалификации для всех преподавателей данной дисциплины. На курсах, которые возглавил игумен Киприан (Яценко), было выработано консолидированное решение по ряду ключевых вопросов: какова должна быть структура и содержательная основа предмета «Православная педагогика», как проводить педагогическую практику, какие базы практик выбирать, как составлять отчетную документацию и т. д.

Введение дисциплины «Педагогика высшей школы» в учебный план магистратуры духовных школ и связанные с этим внутрикорпоративные проблемы требуют обсуждения в таком же коллективном формате с использованием современных коммуникативных методик. И выбор площадки для обсуждения вопроса о разработке и реализации курса ПВШ в духовной семинарии есть *первая проблема*, к решению которой необходимо готовить преподавателей тех магистратур, в которых данная дисциплина преподается.

Организация процесса этой подготовки даже на первый взгляд представляется очень сложной. Русская Православная Церковь и Учебный комитет вступили в необходимый диалог, связанный с выработкой взаимоприемлемых мировоззренческих платформ и для светского, и для духовного образования. На этих платформах необходимо не только организовать процесс взаимообмена опытом в области духовно-нравственного воспитания, но и вырабатывать новые дидактические парадигмы, в контексте которых стала бы

возможной подготовкой педагогических кадров в магистратурах духовных школ.

Целью данных мероприятий является выработка стратегий, учитывающих как опыт решения проблем в области модернизации профессиональной (светской) педагогической подготовки студентов профильных и непрофильных вузов, так и опыт преподавания предмета ПВШ у магистрантов духовных школ. Подобного обсуждения до настоящего времени не проводилось.

Вторая проблема связана с поиском единой мировоззренческой базы таких дисциплин, как православная педагогика и педагогика высшей школы, что требует обсуждения *категориального аппарата* последней, который заимствуется ею из общей (светской) педагогики. Сюда относятся ключевые понятия «воспитание», «обучение», «образование», «развитие». Как известно, содержание этих категорий в общей и православной педагогиках разное, равно как и мировоззренческие основания общей и православной педагогик. Так, воспитание в православной педагогике, основанной на антропологической концепции свт. Феофана Затворника, – это спасение [7, с. 30]⁷, а в общей педагогике, базирующейся на теории К. Д. Ушинского, – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для (ее) самоопределения и социализации» [5, с. 22]. Конечной «сверхцелью-идеалом» здесь является всесторонне и гармонично развитая личность [5, с. 33]. В православной педагогике спасение – это и есть конечная цель, которую следует положить в основу жизни, то есть не развитие личности, а спасение человеческой души является сверхцелью-идеалом.

Обучение в православной педагогике – это «частный случай покаяния» [7, с. 35]. Обучение призвано стать «поддержкой врожденной потребности человека к познанию Истины и к Богообщению» [7, с. 35]. В общей же педагогике это «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний» [5, с. 22].

Образование в православной педагогике – это «восстановление образа Божьего в человеке» [7, с. 31], целостности человека, а в об-

⁷ Если исходить из содержания предмета православной педагогики, то «воспитание определяется как процесс воцерковления личности» [7, с. 30].

щей – «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» [5, с. 35].

Развитие в православной педагогике связано с духовной сферой человека. В общей педагогике развитие «заключается в деятельности, в отражении мира, в отношении к нему и включает в себя физические и физиологические процессы роста» [5, с. 35].

Разное содержательное наполнение единых (по названию) базовых категорий общей и православной педагогик по-разному сказывается и на организации, проектировании педагогического процесса в вузе, что связано, например, с выбором мировоззренческих концепций, планов, проектов обучения, воспитания.

Обобщение педагогического опыта педагогической подготовки на уровне магистратуры в непедагогических вузах, безусловно, полезно для духовных семинарий. Однако здесь возникает *третья проблема*, требующая обсуждения, – это приоритетность в иерархизации категорий воспитания и обучения. Иначе говоря, здесь идет речь об определении приоритетных принципов светской и православной педагогик.

В основание преподавания ПВШ в светской педагогике всегда, начиная со времен К. Д. Ушинского, полагался и до сих пор полагается «знаниевый» принцип: обучение доминирует над воспитанием⁸. В светской педагогике обладание знанием (путем обучения) рассматривается как условие для «выживания на основе развития естественной пластичности, приспособляемости человека к любым, в том числе и к экстремальным ситуациям» [6, с. 114]. И здесь внешний стимул (как цель к выживанию) «является основным и для получения образования (диплома), а в конечном итоге определяет „ценностные представления о смысле бытия“» [6, с. 114]. В православной педагогике акценты иные, что требует пояснения.

⁸ В рамках данной статьи мы не приводим необходимую для этого аргументацию, что требует сопоставительного анализа педагогических подходов к формированию мировоззрения у педагогов, получающих подготовку в непедагогических вузах. Хотя именно оно «составляет основу социальной и деловой активности специалиста, выпускника вуза, помогает осознать свою личностную и профессиональную принадлежность к определенной социальной группе и к определенному этносу... Кроме того, религиозные и естественнонаучные взгляды на происхождение и развитие Вселенной, жизни на Земле также зависят от мировоззрения человека» [6, с. 105–106].

В основание преподавания курса «Педагогика высшей школы» в духовных вузах должны быть положены пять базовых принципов православной педагогики⁹. Это необходимо хотя бы потому, что изучение курса «Православная педагогика» в духовных семинариях основывается именно на них¹⁰, что и обеспечивает преемственность изучения ПВШ с «Православной педагогикой».

Специфика педагогического процесса в светской высшей школе выражается в принципах и материалистических исходных закономерностях обучения и воспитания, таких как: «1) единство и взаимообусловленность процессов воспитания и развития; 2) воспитывающий характер обучения; 3) деятельность как основа формирования личности» [5, с. 11]. Здесь воспитание и развитие как процессы однозначно будут ориентированы на дидактические – «знаниевые» – парадигмы и подходы, в которых обучение будет доминировать над воспитанием¹¹. Это подтверждается и в теории общей педагогики, в которой подчеркивается, что «стержнем воспитания является формирование социально необходимых знаний и навыков, профессиональных интересов, гражданской позиции обучающихся» [5, с. 28–29].

В соответствии с пятью принципами православной педагогики на первом месте должно быть воспитание, а не обучение, на этом принципиально настаивали все святые отцы Русской Православной Церкви. При этом специально подчеркивалось, что воспитание должно основываться на вере, т. е. на принципах христо- и экклезиоцентричности. Только в этом случае воспитание не будет формальным. Отметим, что проблема «формализма воспитания» одинаково остро стоит как в общей педагогике, так и в ПВШ.

⁹ «...а) принцип **христоцентричности** (определяющий отношение к Богу); б) принцип **экклезиоцентричности** (определяющий отношение к Церкви); в) принцип **педоцентричности** (определяющий отношение к ребенку); г) принцип **нравственно-педагогического взаимоединства** (определяющий отношение воспитателей и воспитуемых к Богу, Церкви, друг другу, Отечеству, культуре и миру); д) принцип **нравственно-педагогического аскетизма** (определяющий отношение педагога к себе и к своей профессиональной деятельности)» [2].

¹⁰ Что и обеспечивает преемственность в изучении курсов «Православная педагогика» (и педагогическая практика) и ПВШ (и практики).

¹¹ Так, в контексте принципов светской педагогики особое внимание приобретают принципы научности (излагать только достоверную информацию (но какую и с каких мировоззренческих позиций?) и т. п.), связи теории с практикой, профессиональной направленности и др.

Четвертая проблема связана с большим информационным объемом дисциплины «Педагогика высшей школы», особенно во вводной части курса. Центральным вопросом для обсуждения здесь является разноаспектная оценка тех или иных педагогических теорий в контексте православной и общей педагогик. Так, необходимым компонентом курса ПВШ представляется ознакомление магистрантов с историей развития общей педагогики, в частности со взглядами Ж.-Ж. Руссо, деятельность которого оценивается скорее отрицательно, чем положительно. Ж.-Ж. Руссо был основоположником теории «свободного воспитания»¹² и сторонником педагогического натурализма. Особенность этого направления в педагогике заключалась в том, что воспитание должно строиться на принципе природосообразности, т. е. на основе учета «естественных движений ребенка», но при этом «отрицается действие Божественного промысла и благодати» [7, с. 343]. Целью школы Ж.-Ж. Руссо без Бога являлось воспитание энциклопедиста: «нужно только „оразумить“ воспитание. Дело воспитания ограничивалось только тем, что вмещает разум» [7, с. 344]. Поэтому в теории Ж.-Ж. Руссо «на место Бога ставится исключительно сила разума» [7, с. 344]. Современная теория общей педагогики разделяет эту позицию энциклопедиста Ж.-Ж. Руссо. Поэтому обучение доминирует над воспитанием, хотя последнее, сугубо в декларациях, провозглашается наиважнейшим.

Аналогичную оценку можно дать и деятельности Л. Н. Толстого, который в своей педагогической теории вообще отрицал воспитание, считая его насилием, и противопоставлял воспитание образованию. Педагогические идеи великого писателя, связанные с требованием предоставления ребенку абсолютной свободы, позволили архимандриту Георгию (Шестуну) охарактеризовать школу Толстого как «школу полного анархизма» [7, с. 348]¹³.

Сказанное выше позволяет сделать следующие обобщения. Цель, сформулированная в статье, предполагала решение двух задач.

¹² В соответствии с этой теорией первым принципом воспитания в современной педагогике является принцип гуманистической направленности воспитания, на основе которого строится вся система отечественного образования.

¹³ Архимандрит Георгий Шестун пишет: «В толстовских исканиях неискренности, естественности отмирает всё: семья, школа, общество, государство, армия, Церковь. Такое построение является чисто абстрактным и выходит за пределы христианства, которое пришло спасти мир, преобразовать его, а не отрицать» [7, с. 347].

Решение первой задачи было связано с обобщением опыта преподавания ПВШ в непедагогических и непрофильных вузах, полезного для магистрантов духовных семинарий. Это должно быть сопряжено с овладением психолого-педагогическими компетенциями, позволяющими не только знать (понимать) методики обучения и передовые педагогические технологии, но и овладевать умениями адаптировать их к своей профессиональной области. В этой связи для преподавания ПВШ в непедагогических вузах полезен опыт построения данного курса с акцентом на овладение методиками преподавания, практические примеры которых демонстрируют наиболее яркие преподаватели непедагогических и непрофильных вузов. В контексте профессиональных практик эта форма может рассматриваться как пассивная педагогическая (профессиональная) практика.

Решение второй задачи связано с определением проблемного поля преподавания ПВШ в магистратуре духовных школ, которое образуют следующие проблемы:

а) поиск путей коммутации бакалаврского курса «Православной педагогики» и «Педагогической практики» с магистерским курсом «Педагогика высшей школы» и с соответствующей «Практикой по получению профессиональных умений и навыков»;

б) выбор общей площадки для всех педагогов, читающих курс ПВШ в духовных семинариях, с целью обсуждения единой позиции по принципам, структуре, содержательным основам, категориальному аппарату ПВШ, а также объему данной дисциплины.

Список литературы

1. *Андреева, Э. В.* Педагогика высшей школы : сборник заданий : учеб.-метод. пособие / Э. В. Андреева, В. И. Качуровский ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь : [б. и.], 2019. – 88 с. – ISBN 978-5-7944-3387-6. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/andreeva-kachurovskij-pedagogika-vysshejshkoly.pdf> (дата обращения: 06.10.2021). – Текст : электронный.

2. *Зелененко А., прот.* О концепции православной педагогики и ее основополагающих принципах / протоиерей Александр Зелененко. – Текст : электронный // Азбука веры : православ.

портал. – URL: <https://azbyka.ru/deti/o-kontseptsii-pravoslavnoj-pedagogiki-i-ee-osnovopolagayushhih-printsipah-prot-aleksandr-zelenenko> (дата обращения: 21.09.2021).

3. *Лапшина, Д. И.* Подготовка студентов магистратуры непедагогического профиля к педагогической деятельности / Д. И. Лапшина – Текст : электронный // Человек и образование : академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО. – 2015. – № 2 (43) – С. 100–103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-studentov-magistratury-nepedagogicheskogo-profilya-k-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.09.2021).

4. *Селевко, Г. К.* Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП / Г. К. Селевко. – Москва : НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с. – (Энциклопедия образовательных технологий). – ISBN 5-87953-196-1. – Текст : непосредственный.

5. *Тонков, Е. В.* Общие основы педагогики : учеб. пособие / Е. В. Тонков. – Белгород : Эпицентр, 2018. – 172 с. – Текст : непосредственный.

6. *Христидис, Т. В.* Педагогика высшей школы : учебник / Т. В. Христидис, В. И. Черниченко. – Москва : Моск. гос. ин-т культуры, 2015. – 432 с. – ISBN 978-5-94778-409-1. – Текст : непосредственный.

7. *Шестун Е., прот.* Православная педагогика / протоиерей Евгений Шестун. – 2-е изд. – Москва : Про-Пресс, 2002. – 576 с. – ISBN 5-89510-010-4. – Текст : непосредственный.

8. *Шибанова, Е. К.* Преподаватель высшей школы: герой нашего времени / Е. К. Шибанова. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 2. – С. 85–94.

UDC 378 (75.8)

PECULIAR FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE COURSE “PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION” FOR MASTER’S DEGREE PROGRAMMES AT A THEOLOGICAL SEMINARY

Petr N. Evtikhiev

PhD in Pedagogy

Associate Professor,

Head of the Department of Philological and
Church and Practical Disciplines

Tambov Theological Seminary

E-mail: petr.evthiev@bk.ru

For citation: Evtikhiev P. N. Peculiar features of the development of the course “Pedagogy of Higher Education” for master’s degree programmes at a theological seminary // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 123–138 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_123.

Abstract

The article reveals the current situation for the modern system of higher education, which lies in the demand of the state and society for master’s degree programme graduates of non-pedagogical universities to do teaching activities. It is noted that this problem has not yet been fully studied both in theoretical and methodological aspects. A general system of organizational and methodological support has not been developed, comprehensive master’s degree programmes for teaching in non-core universities, etc. have not been fully developed. However, these universities have accumulated some positive experience useful for the training master’s degree students in theological seminaries.

To develop the course “Pedagogy of Higher Education” for the master’s degree programmes at theological seminaries, it is necessary to use the already accumulated experience of collective discussion associated with the introduction of new courses into the curriculum. To do this, it is necessary to choose a common platform for discussion with the preliminary training of all interested teachers of theological schools and the definition of a problem field that would reflect the main problems of the development of the course “Pedagogy of Higher Education”. One of the most important tasks is to find

ways of connecting the bachelor's course "Orthodox Pedagogy" with the course "Pedagogy of Higher Education", as well as with the relevant practitioners. In conclusion of the article, the author cites the most pressing problems faced by teachers working in theological seminaries: the choice of a single position in terms of structure, content components, principles, categorical apparatus of higher education pedagogy, as well as the volume of this discipline.

Keywords: pedagogy of higher education; universities of non-pedagogical profile; professional training of master's degree students; theological seminary; Orthodox pedagogy.

References

1. Andreeva E. V., Kachurovskii V. I. *Pedagogika vysshei shkoly. Sbornik zadaniy* [Pedagogy of higher education. Collection of tasks]. *Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet* [Perm State National Research University]. Perm', 2019, 88 p. (In Russian.) Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/andreeva-kachurovskij-pedagogika-vysshej-shkoly.pdf> (accessed: 06.10.2021).

2. Zelenenko A., Archpriest O kontseptsii pravoslavnoi pedagogiki i ee osnovopolagayushchikh printsipakh [On the concept of Orthodox pedagogy and its fundamental principles]. *Azbuka very: pravoslavnyi portal* [ABC of faith: Orthodox portal]. (In Russian.) Available at: <https://azbyka.ru/deti/o-kontseptsii-pravoslavnoj-pedagogiki-i-ee-osnovopolagayushhih-printsipah-prot-aleksandr-zelenenko> (accessed: 21.09.2021).

3. Lapshina D. I. Podgotovka studentov magistratury nepedagogicheskogo profilya k pedagogicheskoi deyatel'nosti [Preparation of non-pedagogical graduate students for pedagogical activity]. *Chelovek i obrazovanie: Akademicheskii vestnik Instituta pedagogicheskogo obrazovaniya i obrazovaniya vzroslykh RAO*. [Man and Education: Academic Bulletin of the Institute of Pedagogical Education and Adult Education of the Russian Academy of Education]. 2015, no. 2 (43), pp. 100–103. (In Russian.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-studentov-magistratury-nepedagogicheskogo-profilya-k-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (accessed: 24.09.2021).

4. Selevko G. K. *Pedagogicheskie tehnologii na osnove didakticheskogo i metodicheskogo usovershenstvovaniya UVP* [Pedagogical technologies based on didactic and methodological improvement of educational and bringing-up process]. Moscow, NII shkol'nykh tehnologii Publ., 2005, 288 p. (In Russian.)

5. Tonkov E. V. *Obshchie osnovy pedagogiki* [General foundations of pedagogy]. Belgorod, Epitsentr Publ., 2018, 172 p. (In Russian.)

6. Khristidis T. V., Chernichenko V. I. *Pedagogika vysshei shkoly* [Pedagogy of higher education]. Moscow, Moscow State Institute of Culture Publ., 2015, 432 p. (In Russian.)

7. Shestun E., Archpriest *Pravoslavnaya pedagogika* [Orthodox pedagogy]. Moscow, Pro-Press Publ, 2002, 576 p. (In Russian.)

8. Shibanova E. K. *Prepodavatel' vysshei shkoly: geroi nashego vremeni* [Higher education professor: a hero of our time]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher 21st century], 2015, no. 2, pp. 85–94. (In Russian.)

УДК 316.752

СИМВОЛИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОДВИГА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Курбатов Сергей Николаевич

аспирант кафедры теоретической и прикладной социологии Факультета истории, мировой политики и социологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
E-mail: iv.dom.skype@gmail.com

Гузенина Светлана Валерьевна

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии Факультета истории, мировой политики и социологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
E-mail: gyzenina39@gmail.com

Для цитирования: Курбатов С. Н., Гузенина С. В. Символика патриотического подвига в российском общественном сознании // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 139–154. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_139.

Аннотация

Статья посвящена осмыслению символики патриотического подвига в российском ментальном пространстве. Авторы подчеркивают, что образ Родины, символы Победы над врагом и сегодня служат главными смысловыми компонентами российского коллективного сознания, поскольку примеры народного героизма, патриотизма, ярких побед, олицетворяющие духовно-нравственные основы российского национального самосознания, неразрывно связаны с отечественной историей. Очевидно, что система национальных символов и образов формирует духовный барьер для внешних информационных воздействий.

В нравственном сознании россиян значимыми духовными ориентирами выступают образ благоверного великого князя Александра Невского как символ воина, мудрого и эффективного политического деятеля; образ

России-Матери; образ русского солдата-победителя; национальные духовные символы: милосердие, ратный подвиг и подвиг нравственный. Особым патриотическим символом является голос диктора советского радио Ю. Б. Левитана, освещавшего начало, ход и окончание Великой Отечественной войны. Проведенное авторское эмпирическое исследование показало, что современным россиянам (на примере жителей города Тамбова) понятны чувства людей, в военное время ожидающих заветные слова «От Советского информбюро», связывающих с радиовещанием свои самые светлые надежды на Победу.

Героические образы и символы становятся механизмом сохранения национальной идентичности, поскольку не позволяют разрушиться фундаменту государственности, следовательно их необходимо сохранить и передать будущим поколениям как духовное достояние российской культуры.

Ключевые слова: духовность; патриотизм; символ; образ; государство; радиовещание.

Введение

Символика патриотического подвига в ментальном пространстве России всегда занимала особое место. Образ Родины, символы Победы над врагом и сегодня выступают главными смысловыми компонентами российского коллективного сознания, поскольку примеры народного героизма, патриотизма, ярких побед, олицетворяющие духовно-нравственные основы российского национального самосознания, неразрывно связаны с отечественной историей.

Обращаясь к идеям российского общественного и политического деятеля П. Струве о духовном устройстве государства, отметим, что в его трудах теме формирования государственных символов уделяется важное место. Мыслитель подчеркивал, что в государстве индивид по большей части живет собственной жизнью «для себя самого», не обладая мощными духовными установками. Трансляцией таких установок способно заняться лишь государство путем сакрализации образа Родины, выступая главной культурной силой: «нация есть, прежде всего, культурная индивидуальность, а самое государство является важным деятелем в образовании нации, поскольку оно есть культурная сила. В основе нации всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем,

общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния» [10, с. 100].

Образы и символы являются неотъемлемыми составляющими духовной жизни любого современного государства и гражданина. Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН В. А. Тишков указывает на глобальное, первостепенное понятие «государства», заключающееся в неразрывной связи образов страны и народа [11]. Эти образы выступают фундаментом здания под названием «государство» и необходимы для нормального социально-психологического самочувствия населения, его сплоченности и смыслового понимания существования «вчера», «сегодня» и «завтра». Символами связано сообщество граждан внутри государства, при этом самоопределение каждого гражданина, по мысли В. А. Тишкова, способно установиться только общегосударственным порядком, транслируемым от власти к интеллектуальным элитам, а от элит к обществу, которое и владеет государством. Однако зачастую элиты в обход общегосударственных интересов транслируют в общество не духовные, а материальные образы и ценности, среди которых преобладают престиж, имидж, статус, услуги, прибыль, удовольствие. Иначе говоря, образ российского народа как гражданской, исторической и социально-культурной общности чаще игнорируется.

Героические образы, тем не менее, не позволяют российскому народу окончательно войти в духовный кризис идентичности, а фундаменту государственности – разрушиться, при этом очевидно, что значимость таких символов не исчерпает себя и в будущем. Заместитель директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН А. Неклесса, указывая на роль элит в формировании духовного пространства, отмечает, что благодаря инновациям на пути становления свободного, открытого общества будут рождаться новые смыслы будущего, определяющие жизнь людей в перспективе на долгие годы вперед, однако неизменным в структуре коллективного сознания, по мысли ученого, останется компонент связи с ценностями и символами предыдущих лет [4, с. 6].

Таким образом, актуальность обозначенной темы представляется нам очевидной, требующей детальной разработки. Отечественные исследования по проблеме стали появляться в научном

поле сравнительно недавно, в последние тридцать лет. Среди них отметим работы С. В. Гузениной [1], О. В. Рябова [5], Т. В. Рябой [6], Д. Г. Смирнова [8], Л. А. Степновой [9].

Настоящая статья является небольшим научным вкладом авторов в разработку темы символов патриотического подвига в российском общественном сознании. Научной базой для авторских выводов стали, в числе прочего, данные полевого социологического исследования, проведенного в 2021 году методом интернет-опроса жителей г. Тамбова (выборка квотная, N = 144).

Основная часть

В 2021 году Россия отметила 800-летие со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского. История его побед в сознании россиян жива и поныне. Дела грамотного, сильного, хладнокровного, скромного полководца сложили и образ победителя, переданный через века потомкам. В своей воодушевляющей речи перед войском на пути к правде Победы Родины над врагами князь Александр отыскал и сказал главные для любого русского человека слова: «Братья! Не в силах Бог, а в правде!.. Не убоимся множества ратных, яко с нами Бог»¹.

«Ему было 20 лет, когда он шведов разгромил, 22 года, когда он ливонцев потопил на Чудском озере... Молодой, красивый парень!.. Смелый, решительный, сильный. Но самое главное – это то, что, будучи политиком, стратегом, полководцем, Александр Невский стал святым, собравшим в себя всё лучшее, что олицетворяет спасителя и устроителя России!» [цит. по: 13] – сказал о князе Александре Невском Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Неспроста до сих пор образ князя олицетворяет и ратный, и духовный подвиг русского воинства, а сам Александр Невский стал символом России в 2008 году по результатам всероссийского голосования (телепроект «Имя России»).

Победы и воодушевление, совмещённые с грамотной политикой управления, оставили в памяти народной образ князя как символ мудрого и эффективного политического деятеля. Интересно, что

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / АН СССР ; отв. ред. М. Н. Тихомиров ; под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 291.

образ Александра Невского [7] победил и в голосовании 2021 года (об установке памятника в Москве на Лубянской площади, где Невский получил гражданское одобрение в сравнении с революционером Ф. Дзержинским)². Такой выбор означает глубинное понимание гражданами страны характера русского народа, воплощенного в национальных героях, образы которых не меркнут через столетия, сохраняются со времен Древней Руси, переносятся народной памятью в современность, несмотря на настойчивые попытки их нивелирования в годы советской власти.

Проблематика защиты ядра национальной культуры посредством символов и образов массового сознания отражена в трудах Н. В. Трошиной. По мысли исследователя, переосмысление образа мира и включение в него целостной конструкции национальности с идеей общественного интеллекта приводит к усилению собственного миропонимания, устойчивости перед чуждыми концепциями, нормами и установками, т. е. система национальных символов и образов является духовным барьером для внешних информационных воздействий.

Так, первой самостоятельной «народной идеологией» отечественной общественной мысли стало славянофильство, которое столкнулось с западничеством. В славянофильстве теоретическая модель самобытности представлена наиболее полно, неслучайно ренессанс славянофильства наблюдается и в современной России, оно «вновь приобрело свою значимость в конце второго – начале третьего тысячелетия как историко-культурный и политический феномен в связи с потребностями познания России как самоценной цивилизации» [8].

После 1917 года существовавшие в то время образы и символы России-матушки практически были «вычищены» из общественного сознания, откровенно преданы забвению как чуждые, вражеские, связанные с идеологией царизма. На центральное место выходит образ молодого рабочего, пролетария, а образ старой России старательно вычеркивался.

Однако Великая Отечественная война изменила такое положение дел: вновь во имя борьбы с врагом образ России-матушки был «вынут из пепла», стал востребован. Символизм был крайне

² Кому поставить памятник на Лубянской площади? // Активный гражданин : сайт. URL: <https://ag.mos.ru/poll/10351> (дата обращения: 12.06.2021).

необходим в идеологической работе для патриотического настроения войск, формирования и образа врага, и образа Победы, и образа Родины, которую необходимо защитить любой ценой.

Сложный военный период, обернувшийся для страны блокадами и разрухой, угрозой жизни, потерей близких, гибелью более двадцати миллионов граждан, накрепко связан с феноменом радио, сыгравшим огромную роль в жизни людей. Радио функционировало практически весь военный период, именно по радио доставлялась самая разная информация: военная, техническая, полевая. Существовала практика не только информационной, но и идеологической работы в виде военных стихов, сводок с фронта, побед наших бойцов.

Самым ярким символом жизни в период Великой Отечественной войны стал голос диктора Ю. Б. Левитана. Именно его голос объявил о начале войны, он же читал и сводки с фронта, без эмоций, во имя поддержания духа всех тех, кто этот голос услышит. Сам Левитан вспоминал: «Когда я произнёс слова „Говорит Москва!“, почувствовал, что дальше говорить не могу, застрял комок в горле. Неужели война? Из аппаратной стучат: почему молчите? Я сжал кулаки и продолжал: „Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, 22 июня в 4 часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну“» [3, с. 168]. Левитан зачитывал сводки «От советского Информбюро», которые ждали и на которые возлагали надежды в самых разных уголках нашей Родины. Он же прочитал и сообщение об окончании войны, о подписании фашистской Германией акта капитуляции.

В мае 2021 г. авторы данной статьи провели исследование «Роль радиовещания в период Великой Отечественной войны» путем интернет-анкетирования жителей города Тамбова: 144 респондентов, городских жителей от 18 лет. Основная часть опрошенных – молодежь в возрасте 18–35 лет (76,4 %), женщины (56,9 %), достигшие уровня высшего, среднего образования или учёной степени (59,7 %, 19,4 % и 12,5 % соответственно).

Опрос показал, что тамбовчане транслируют понимание высокой роли радиовещания в годы Великой Отечественной войны, память о значимости радио в самые сложные моменты жизни сохранена и воспроизводится теми, кто живет сейчас, потомками народа, победившего фашизм (см. рис. 1, 2, 3).

Большинство тамбовчан понимает чувства людей, впервые услышавших о начале войны, ожидающих по радио вестей с фронта, вслушивающихся в голос Ю. Б. Левитана, который стал своеобразным символом и войны, и Победы, их огромное потрясение (63,9 %), страх перед нашествием вероломного врага (27,8 %) и готовность защищать свою родину (26,4 %). Главный голос страшного военного времени и фамилию Ю. Б. Левитана знают 84,7 % респондентов, принявших участие в опросе.

Понятны ли Вам чувства советских людей, впервые услышавших по радио 22 июня 1941 года сообщение о начале Великой Отечественной войны?

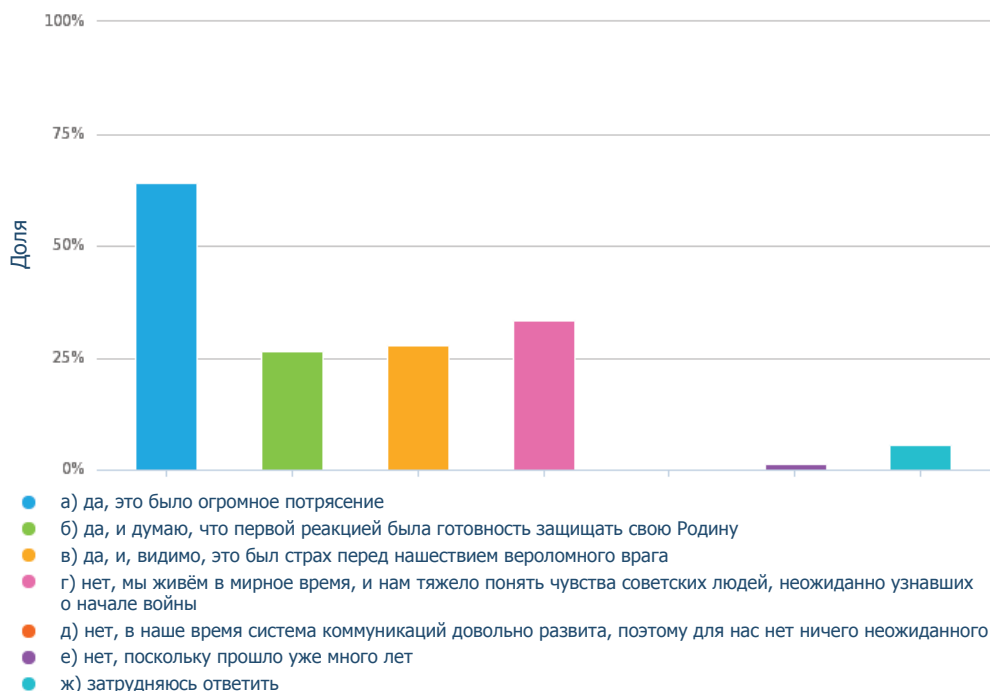
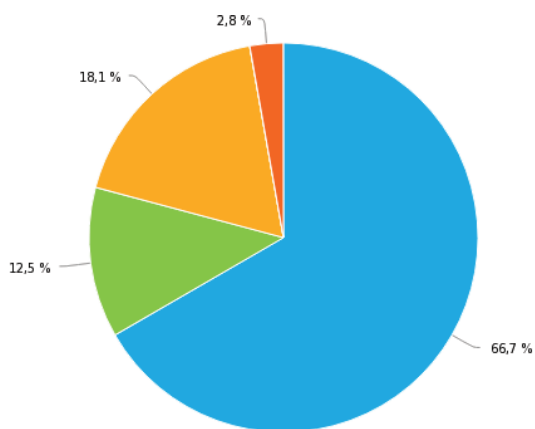

Рисунок 1. Распределение мнений респондентов по вопросу «Понятны ли Вам чувства советских людей, впервые услышавших по радио 22 июня 1941 года сообщение о начале Великой Отечественной войны?»

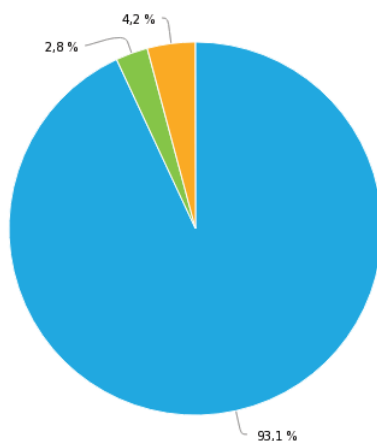
Понятны ли Вам причины, по которым люди ждали радиосообщений от Советского информбюро?

- а) да, поскольку радио было единственным источником информации в те годы
- б) да, поскольку страна большая и у многих жили родные и близкие на оккупированных немцами территориях
- в) да, поскольку люди доверяли только официальной информации, которую можно было услышать по радио
- г) нет, поскольку мы живём в другое время и нам сложно понять, что происходило 80 лет назад
- д) затрудняюсь ответить

Рисунок 2. Распределение мнений респондентов по вопросу «Понятны ли Вам причины, по которым люди ждали радиосообщений от Советского информбюро?»

Согласны ли Вы с тем, что радиовещание сыграло большую роль в период Великой Отечественной войны?

- 1) да
- 2) нет
- 3) затрудняюсь ответить

Рисунок 3. Распределение мнений респондентов по вопросу «Согласны ли Вы с тем, что радиовещание сыграло большую роль в период Великой Отечественной войны?»

В нашем опросе тамбовчанам было предложено назвать наиболее яркий символ Великой Отечественной войны, среди которых: треугольное солдатское письмо, голос Ю. Б. Левитана: «От Советского информбюро», песня «Священная война», плакат «Родина-Мать зовет», газеты «Правда» и «Известия», также можно было указать собственный вариант.

Принявшие участие в опросе единодушно отдали свои голоса песне «Священная война» и голосу диктора Ю. Б. Левитана с сообщением «От советского Информбюро», третье место занял плакат «Родина-Мать зовет» (распределение мнений респондентов представлено на рис. 4), чуть меньше респондентов считают, что главным символом войны выступает письмо с фронта. Собственные варианты ответов респондентов: флаг Советского Союза, песня «День Победы», картина «Воин».

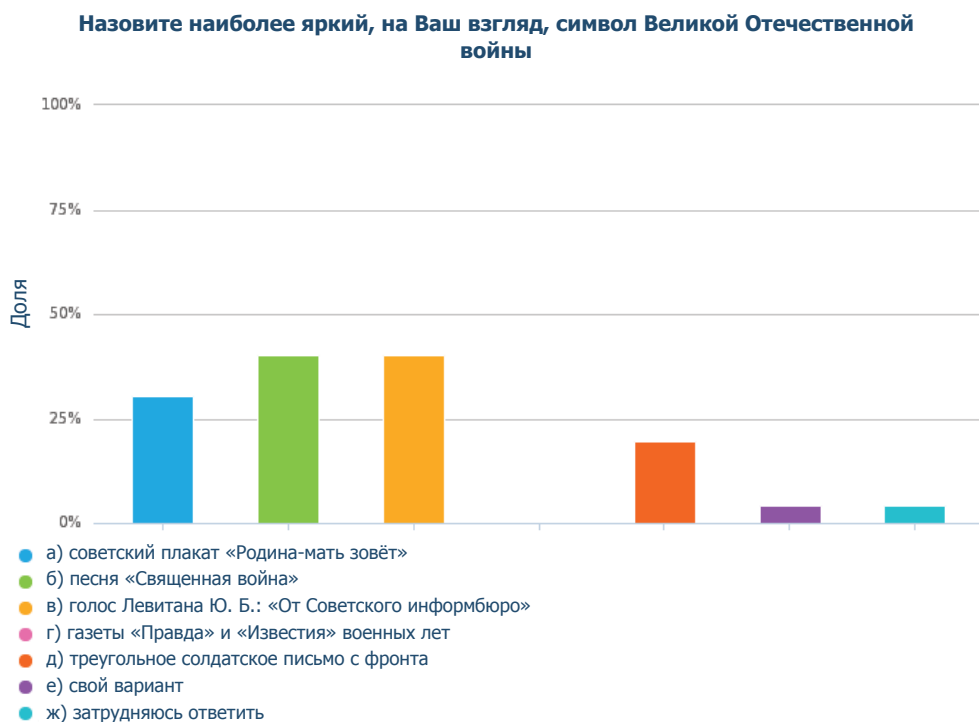

Рисунок 4. Распределение мнений респондентов по вопросу о наиболее ярком символе Великой Отечественной войны

Отметим, что зачастую национальные символы запечатлены и в памятниках (от слова «память», чтобы помнили). Так, образ Родины и после Великой Отечественной войны был сохранен в виде монументов и постаментов: «Мать-Родина» на Пискаревском кладбище (В. Исаева и др., 1960), «Родина-Мать зовет!» (Е. Вучетич и др., 1967), «Родина-Мать» в Киеве (Е. Вучетич и др., 1981), «Мать-Армения» в Ереване, автор А. Арутюнян (1967), «Мать-Грузия» в Тбилиси, автор Э. Амашукели (1963) [1, с. 204].

Один из целостных нравственных образцов патриотизма, героизма и Победы представляет собой памятник «Родина-Мать зовет!» в Волгограде, символизирующий славу и память о событиях Великой Отечественной войны. Символами Победы являются три известных мемориала. Первый из них символизирует ковку меча на берегу Урала (советскую металлургию), второй – поднятие меча для защиты страны Родиной-Матерью в Сталинграде (Сталинградскую битву), а третий памятник воздвигнут после войны в Берлине: меч в руках воина опущен, и этот символ милосердия сегодня могут видеть все, кто приходит в Трептов-парк. [2, с. 62]. Именно эти памятники олицетворяют образ нашей страны и Родины-защитницы. И через века этот образ ассоциируется со словами святого благоверного великого князя Александра Невского: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет». И в то же время русский воин держит на руках немецкую девочку, символизируя не только героизм и мужество, ратный и патриотический подвиг, но и духовно-нравственный подвиг народа, не желающего никому зла и несправедливой гибели.

Эти качества нашего народа, сохраненные в исторической памяти и общественном сознании, важно сберечь и сохранить в ментальном пространстве России как национальные ценности и достояние современной российской культуры.

Заключение

История российского государства состоит из самых разных событий, при этом наиболее значимыми, яркими и важными в ней остаются символы и образы национальной культуры. На протяжении многих столетий образы Родины, Победы над врагом, верных стране полководцев и мудрых правителей отражают вековые достижения всего народа и черты коллективной идентичности.

Символы возникают на основе значимых образов, идей и смыслов, мыслей, нравственных постулатов и установок, закрепленных в общественном сознании. Успехи и победы, величие воина и грамотная политика формируют в коллективном национальном сознании чувство патриотизма, приверженности Родине, гордость за ее историческое прошлое и веру в успешное будущее, смысл существования государства и общества как такового. Национальные символы и образы, возникая на определенной географической территории, столетиями живут в памяти нации или народности, передаются из поколения в поколение, транслируя молодежи смысловые доминанты Родины. Они воспроизводят не только исторические события, но и чувства, переживания, увековечивают культурные, социальные, исторические смыслы.

Национальные символы несут различную смысловую окраску, отражая образы как побед, так и горьких поражений. В общественном сознании россиян нравственными ориентирами являются образ благоверного великого князя Александра Невского как символ воина, мудрого и эффективного политического деятеля; образ России-Матери; образ русского солдата-победителя; национальные духовные символы: милосердие, ратный подвиг и подвиг нравственный. Особым патриотическим символом является голос диктора советского радио Ю. Б. Левитана, освещавшего начало, ход и окончание Великой Отечественной войны. Проведенное авторское эмпирическое исследование показало, что современным россиянам (на примере жителей города Тамбова) понятны чувства людей, ожидавших заветные слова «От советского Информбюро», связывавших в военное время с радиовещанием свои самые светлые надежды на Победу. Голос Ю. Б. Левитана как символ войны доносится сквозь годы и до нашего поколения, заставляя помнить, какой ценой досталась Победа нашим дедам и прадедам. Этот символ хранится в памяти современных россиян во имя того, чтобы больше не было войн и тех жертв, которые принес наш народ ради победы над фашизмом.

Героические образы и символы служат важным средством сохранения национальной идентичности, поскольку не позволяют разрушиться фундаменту государственности. Очевидно, что значимость таких символов не исчерпает себя и в будущем. Нравственные образы и символы, сохраненные в памяти народной, не-

обходимо сберечь и передать будущим поколениям как достояние российской культуры.

Список литературы

1. *Гузенина, С. В.* Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 276 с. – ISBN 978-5-9571-0661-6. – Текст : непосредственный.

2. *Ильин, С. Б.* Всенародная академия / С. Б. Ильин, А. С. Лонгинов, А. В. Сульдин. – Москва: Политиздат, 1986. – 222 с. – Текст : непосредственный.

3. *Левитан, Ю. Б.* : 50 лет у микрофона : сборник / сост. В. Возчиков. – Москва : Искусство, 1987. – 199 с. – Текст : непосредственный.

4. *Некlessа, А.* Активное представление будущего / А. Неклесса. – Текст : непосредственный // Российское Экспертное обозрение. – 2007. – № 3. – С. 43–47.

5. *Рябов, О. В.* «Родина-мать» в символической политике постсоветской России / О. В. Рябов – Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 3–4 (76–77). – С. 78–95.

6. *Рябова, Т. Б.* Символ медведя в современной российской политике глазами избирателей : (на материале интервью в г. Санкт-Петербурге) / Т. Б. Рябова – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: Россия – 2020. Актуальные вопросы политического знания : сборник материалов научно-практической конференции (17–18 апреля 2020 г.) / под ред. Л. А. Гайнутдиновой. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С. 110–116.

7. *Самигуллина, А.* Запрос на величие. В проекте «Имя Россия» победили Александр Невский, Петр Столыпин и Иосиф Сталин / А. Самигуллина. – Текст : электронный // Газета.ru : сайт. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/12/29_a_2919791.shtml (дата обращения: 12.06.2021).

8. *Смирнов, Д. Г.* К вопросу о ресемiotизации как форме символической политики: («Родина-мать» в политических практиках

современной России) / Д. Г. Смирнов. – Текст : непосредственный // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 4. – С. 119–138.

9. *Степнова, Л. А.* Социальная символика России / Л. А. Степнова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1998. – № 7. – С. 90–100.

10. *Струве, П.* Patriotica: политика, культура, религия, социализм : сборник статей за пять лет (1905–1910) / Петр Струве. – Санкт-Петербург : Изд. Д. Е. Жуковского, 1911. – [16], 625 с. – Текст : непосредственный.

11. *Тишков, В.* Отрицание России / Валерий Тишков. – Текст : электронный // Отечественные записки : [электронная онлайн-версия журнала]. – 2005. – № 1 (22). – URL: (дата обращения: 12.06.2021).

12. *Трошина, Н. В.* Ядерные языковые концепты в учении русского славянофильства 30–60-х годов XIX века : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Трошина Наталья Викторовна ; Брянский государственный университет. – Брянск, 2003. – Текст : непосредственный.

13. *Яковлева, Е.* Стратегический князь. Почему для нас сегодня важен Александр Невский? / Елена Яковлева. – Текст : электронный // RG.RU = Российская газета : [электронная онлайн-версия]. – URL: <https://rg.ru/2020/10/06/pochemu-dlia-nas-segodnia-vazhen-aleksandr-nevskij.html>. – Дата публикации: 10 октября 2020 г.

UDC 316.752

SYMBOLS OF PATRIOTIC FEAT IN RUSSIAN PUBLIC CONSCIOUSNESS

Sergey N. Kurbatov

PhD Student

Department of Theoretical and Applied

Sociology

Faculty of History, World Policy and Sociology

Derzhavin Tambov State University

E-mail: iv.dom.skype@gmail.com

Svetlana V. Guzenina

Doctor of Sociology, Associate Professor

Department of Theoretical and Applied

Sociology

Faculty of History, World Policy and Sociology

Derzhavin Tambov State University

E-mail: gyzenina39@gmail.com

For citation: Kurbatov S. N., Guzenina S. V. Symbols of patriotic feat in Russian public consciousness // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 139–154 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_139.

Abstract

The article is devoted to understanding the symbolism of the patriotic feat in Russian mental space. The authors emphasize that the image of the Motherland and the symbols of Victory over the enemy still serve as the main semantic components of the Russian collective consciousness, since the examples of national heroism, patriotism, and bright victories that embody the spiritual and moral foundations of the Russian national identity are inextricably linked with the national history. It is obvious that the system of national symbols and images forms a spiritual barrier to external information influences.

In moral consciousness of Russian people, the image of blessed Grand Prince Alexander Nevsky stands as a symbol of a warrior, a wise and effective political figure; the image of Mother Russia; the image of a Russian soldier the winner; national spiritual symbols, such as mercy and military feat, as well as a moral feat. A special patriotic symbol is the voice of the Soviet radio announcer

Yu. B. Levitan, who covered the beginning, course and end of the Great Patriotic War. The author's empirical research has shown that modern Russians (on the example of residents of the city of Tambov) understand the feelings of Soviet people who in the wartime waited for the cherished words "From the Soviet Information Bureau", linking their brightest hopes for Victory with radio broadcasting.

Heroic images and symbols become a mechanism for preserving national identity, since they do not allow the foundation of statehood to collapse. Therefore, it is obvious that they must be preserved in historical memory and passed on to future generations as a spiritual heritage of Russian culture.

Keywords: symbol; image; patriotism; state; spirituality; radio broadcasting.

References

1. Guzenina S. V. *Obraz Rodiny kak predmet nauchnogo analiza* [The image of Motherland as a subject of scientific analysis]. Belgorod, ID "Belgorod" NIU "BelGU" Publ., 2013, 276 p. (In Russian.)

2. Il'in S. B., Longinov A. S., Sul'din A. V. *Vsenarodnaya akademiya* [National academy]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, 222 p. (In Russian.)

3. *Levitan Yu. B. 50 let u mikroфона* [Levitan Yu. V.: 50 years at the microphone]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 199 p. (In Russian.)

4. Neklessa A. Aktivnoe predstavlenie budushchego [Active image of the future]. *Rossiyskoe Ekspertnoe obozrenie* [Russian Expert Review], 2007, no. 3, pp. 43–47. (In Russian.)

5. Ryabov O. V. "Rodina-mat' " v simbolicheskoi politike postsovetskoi Rossii [Mother Russia in symbolic politics of post-Soviet Russia]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2015, nos. 3–4 (76–77), pp. 78–95. (In Russian.)

6. Ryabova T. B. Simvol medvedya v sovremennoi rossiiskoi politike glazami izberatelei (na material interv'yuu v g. Sankt-Peterburge) [The symbol of the bear in contemporary Russian politics through the eyes of voters (based on interviews in St. Petersburg)]. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii "Gertsenovskie chteniya: Rossiya 2020. Aktual'nye voprosy politicheskogo znaniya"* [Proceedings of the scientific and practical conference "Herzen Readings: Russia – 2020. Topical issues of political knowledge"]. St. Petersburg, Russian

State Pedagogical University named after A. I. Herzen Publ., 2020, pp. 110–116. (In Russian.)

7. Samigullina A. Zapros na velichie. V proekte “Imya Rossiyi” pobedili Aleksandr Nevskii, Petr Stolypin i Iosif Stalin [Request for greatness. Alexander Nevsky, Pyotr Stolypin and Joseph Stalin won the project “Name of Russia”]. *Sait Gazeta.ru* [Site Gazeta.ru] (In Russian.) Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2008/12/29_a_2919791.shtml (accessed: 12.06.2021).

8. Smirnov D. G. K voprosu o resemiotizatsii kak forme simvolicheskoi politiki: (“Rodina-mat’ ” v politicheskikh praktikakh sovremennoi Rossii) [On the issue of resemiotization as a form of symbolic politics: (“Motherland” in political practices of modern Russia)]. *Labirint: zhurnal sotsial’no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth: Journal for Socio-Humanitarian Research], 2015, no. 4, pp. 119–138. (In Russian.)

9. Stepnova L. A. Sotsial’naya simvolika Rossii [Social symbols in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 1998, no. 7, pp. 90–100. (In Russian.)

10. Struve P. *Patriotica: politika, kul’tura, religiya, sotsializm: sbornik statei za pyat’ let (1905–1910)* [Patriotica: politics, culture, religion, socialism: collection of articles for five years (1905–1910)]. St. Petersburg, Izdanie D. E. Zhukovskogo Publ., 1911, 625 p. (In Russian.)

11. Tishkov V. A. Otritsanie Rossii [Negation of Russia]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2005, no. 1 (22). (In Russian.) Available at: <http://www.Strana-oz.ru/2005/1/otricanie-rossii#t6> (accessed: 12.06.2021).

12. Troshina N. V. *Yadernye yazykovye kontsepty v uchenii russkogo slavyanofil’stva 30–60-kh godov XIX veka. Diss. ... kand. filol. nauk* [Nuclear linguistic concepts in the teaching of Russian Slavophilism in the 1830–1860s. Cand. philol. sci. diss.]. Bryansk, 2003. (In Russian.)

13. Yakovleva E. Strategicheskii knyaz’. Pochemu dlya nas segodnya vazhen Aleksandr Nevskiy? [Strategic Prince. Why is Alexander Nevsky important for us today?]. *Rossiyskaya gazeta : onlain versiya* [Rossiyskaya gazeta : online version]. (In Russian.) Available at: <https://rg.ru/2020/10/06/pochemu-dlia-nas-segodnia-vazhen-aleksandr-nevskij.html> (accessed: 12.06.2021).

УДК 37.018.8

ДОБРОДЕТЕЛИ И ПОДВИГ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Гусакова Виктория Олеговна
кандидат искусствоведения, методист
Центра подготовки церковных специалистов
при Санкт-Петербургской духовной
академии «Епархиальные курсы
им. св. прав. Иоанна Кронштадтского»
E-mail: victoryspb78@mail.ru

Для цитирования: Гусакова В. О. Добродетели и подвиг святого благоверного великого князя Александра Невского в духовно-нравственном воспитании школьников // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 155–168. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_155.

Аннотация

В статье описан опыт ознакомления школьников с житием святого Александра Невского в первоначальном варианте XIII столетия и в редакции святителя Димитрия Ростовского; дана развернутая характеристика понятию подвига. Автором представлена система вопросов и ответов школьников, имеющая педагогическую целесообразность для осмысления ими указанных в текстах нравственных качеств героя. Особое внимание уделяется добродетелям милосердия и кротости, которые являются основополагающими в описании святых князей в целом в житийной литературе. Именно они, наряду с другими нравственными качествами, явились основой подвига святого Александра Невского.

В конце статьи представлена рефлексия школьников по поводу изученного ими материала и их внутренняя проекция качеств святого Александра Невского на свою личность. На основании проведенного педагогического исследования автор приходит к выводу, что знакомство школьников с житийными источниками о святом князе Александре Невском позволяет обогатить их ценностно-смысловую сферу, сформировать широкий понятийный аппарат, актуализировать ассоциативное мышление

и сформировать устойчивое представление о национальном герое, чье имя прочно ассоциируется с победой.

Ключевые слова: подвиг; добродетель; святой благоверный великий князь Александр Невский; духовно-нравственное воспитание школьников.

Понятие подвига многогранно, многозначно и имеет нравственную природу. Ключевые вопросы для осмысления значения и раскрытия этого понятия могут звучать так.

- Может ли совершить подвиг безнравственный человек?
- Может ли подвиг быть сопряжен с преступлением (злом)?
- Является ли подвиг результатом проявления только добродетели?
- Может ли грех стать источником подвига?
- Подвиг совершает только герой?
- Подвиг – удел сильных и отважных (избранных)?
- Каждый ли человек способен на подвиг?
- Подвиг есть проявление высших человеческих качеств?
- Зачем совершать подвиг?
- Подвиг – это самопожертвование или нет?

Как правило, понятие «подвиг» ассоциируется у школьников с воинскими заслугами и (или) спасением чей-то жизни, например утопающего или оказавшегося в зоне пожара. Руководствуясь такими ассоциациями, школьники 7–8 классов в большинстве своем сходились в следующих мнениях:

- подвиг может совершить любой человек, если для этого представится случай;
- подвиг не всегда результат добродетели, подвиг можно совершить и случайно (чаще всего школьники приводят примеры со спасением утопающих, в числе которых не только люди, но и животные);
- мнения разделились: например, некоторые считали, что «отъявленный» преступник может совершить подвиг только потому, что сам он считает свою жизнь «пропащей» и ему себя не жаль;
- мнения разделились: некоторые школьники продолжили развивать мысль об «отъявленном» и «пропащем» преступнике, который, по их мнению, не стал бы совершать подвиг, если бы не

скатился до известного уровня и не перестал ценить собственную жизнь;

- подвиг может совершить любой человек, не только герой, но и самый простой школьник;

- подвиг может совершить любой человек, потому что он сам может не знать, какие в нём сокрыты духовные и физические силы;

- мнения разделились: некоторые школьники посчитали, что трусливый человек не способен на подвиг;

- да, потому что даже преступник, пожертвовавшей собой, в момент совершения подвига осознал свои грехи;

- мнения были разные: большинство ответили, что подвиги совершают, чтобы спасти других, чтобы людям было хорошо, чтобы враги не нападали, чтобы жизнь была хорошая, чтобы можно было спокойно и хорошо жить;

- большинство школьников согласились, что подвиг – это самопожертвование, потому что если человек даже и не жертвует жизнью, то он рискует здоровьем или отдает кому-то свое время, средства и др.; некоторые посчитали, что подвиг не всегда сопряжен с самопожертвованием, потому что сам человек может считать свое дело не подвигом, а долгом.

В целом можно было заметить, что при первичном рассмотрении понятие «подвиг» соотносилось с воинским отличием, но при его дальнейшем обсуждении оно стало сводиться к конкретным будничным ситуациям. Ввиду дискуссионности ответов школьников целесообразным стало обращение к содержанию понятия «подвиг».

Согласно словарю В. И. Даля, «подвиг – м. стар. подвиг, движенье, стремленье. Ядро подвиг свой чинит дугою. Ратный Устав. И как его царский подвиг будет к Москве, стар. путь, путешествие, поездка, движенье. || Доблестный поступок, дело, или важное, славное деянье. Воинские подвиги шумят и блестят, гражданские темны и глухи» [2, т. 3, с. 544]. Таким образом, В. И. Даль, следуя принятому книжно-славянскому толкованию происхождения слова, выводит «подвиг» от глагола «подвигать», а также приводит в качестве образованных от него слов примеры: «подвижник», «подвижничество». Эти слова малоизвестны современным школьникам, но на основе корня слова они делают выводы, что подвиж-

ник – это человек, который совершает подвиги «регулярно», «систематически», «ежедневно», «часто», а «подвижничество» – это деятельность подвижника или его образ жизни.

Закономерно возникает вопрос: «Если подвижник совершает подвиги ежедневно, то какими должны быть эти подвиги, поскольку даже в условиях войны герой может совершить подвиг единожды, но не ежедневно?»

На этот вопрос школьники давали следующие ответы:

- он может себя сильно в чём-то ограничивать, например не есть и не спать, или очень мало есть и спать, терпеть холод и голод;
- может сильно тренировать свое тело, чтобы быть сильным и выносливым, а при необходимости совершить большой подвиг;
- это могут быть малые подвиги, например, каждый день заставлять делать что-то, что ему неприятно, но очень нужно другим людям (ухаживать за тяжелобольными).

В ходе беседы школьникам были заданы вопросы: «Можно ли назвать подвижниками спартанцев, которых с детства приучали терпеть лишения и ограничения?»

Мнения разделились. Высказавшиеся в пользу того, что спартанцы – подвижники, приводили аргументы, что они хотели совершать подвиги во имя Спарты и стремились к ним; другие обосновывали свое мнение тем, что, так как этих людей воспитывали в лишениях с детства, то для них такая жизнь была естественной и в дальнейшем не требовала усилий.

Интересно отметить, что в церковнославянском языке подвиг толкуется как: «1. Внутренняя борьба, мучение, 2. Напряжение, усилие, 3. Состязание, дистанция» [9], а подвижник – «участник соревнования» [9].

Знакомство с таким определением мотивировало школьников к построению логической задачки: «Если святой – подвижник, а подвижник – участник соревнований, то в каких соревнованиях участвуют святые, с кем они соревнуются и в чём их победы?»

Слово «соревнование» у всех школьников без исключения вызвало ассоциации со спортом. После непродолжительной беседы они пришли к единому мнению, что святой постоянно ведет внутреннюю мучительную борьбу с грехом. Эта борьба требует от него напряжения, духовного сосредоточения и усилия воли. Он состязается с самим собой и дистанцируется от греха и зла. В победе над

своими грехами и последующем преображении себя и мира заключаются высшие достижения святых подвижников.

Несколько школьников назвали в качестве подвига молитву, которая, по их словам, должна быть не «формально заученной» и «машинально повторяемой», а «глубокой, сильной, искренней», такой, «чтобы что-то изменялось в людях и мире».

В качестве примеров подвижников-молитвенников школьники в большинстве своем называли преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. В числе заслуг первого ребенка указывали победу на Куликовом поле, о которой преподобный Сергей молился; среди подвигов второго вспоминали моление на камне о России.

На вопрос, считают ли они святого князя Александра Невского подвижником, большинство ребят выразило сомнение, а некоторые ответили, что «в некотором роде – да»; назвать Александра Невского молитвенником решились единицы. Это связано с тем, что ассоциативно имя святого князя Александра Ярославича у школьников соотносится с воинскими подвигами, а рассмотренное ими понятие «подвижничество» – с деятельностью гражданских лиц, старцев, монахов. Поэтому слово «подвиг» в сознании школьников ассоциируется с воинами и полководцами, а «подвижник» – со святыми Сергием Радонежским, Серафимом Саровским.

Можно сказать, что мнение современных школьников созвучно толкованию В. И. Даля о том, что «воинские подвиги шумят и блестят, гражданские темны и глухи» и что характеристика «доблесть» применима только к военной службе. Поэтому такие святые, как Александр Невский, Дмитрий Донской и Федор Ушаков, воспринимаются как доблестные воины, совершавшие множество подвигов, а святые Сергей Радонежский и Серафим Саровский – как подвижники, которые обладают добротой, силой воли, стойкостью к холоду и голоду, молитвенностью, любовью и даже способностью к самопожертвованию, но не доблестью.

При этом в словаре В. И. Даля понятию «доблесть» дано широкое толкование: «высшее душевное мужество, стойкость, благородство; высокое свойство души, высшая добродетель, великодушные, саможертва и пр. <...>. крепкий в добре, сильный и твердый в высоких добродетелях, доблестях. Доблественик, мужественный сподвижник добродетели» [2, т. 1, с. 566].

Никто из школьников не выразил сомнения, что князь Александр Невский обладал добродетелями, сопутствующими доблести, но на вопрос: «Был ли Александр Невский молитвенником?» – многие затруднились ответить. Современным подросткам зачастую трудно представить, что полководец, принимавший сложные стратегические и политические решения, мог истово молиться. За редким исключением школьники считают, что Александру Невскому было некогда читать длинные молитвословия, а молился он только накануне битв, потому что «так было принято». Но после ознакомления с некоторыми эпизодами из жизни русских государей-императоров, любивших петь на клиросе (например, Алексея Михайловича и Петра I), или жизнеописаниями Александра Васильевича Суворова, не прервавшего литургию даже после высадки турецкого десанта в ходе Измаильской операции, они скорректировали свое мнение и признали, что святой Александр Невский был еще и молитвенником.

Вместе с тем для уяснения нравственного образа святого героя, совершившего для России «подвиг брани на Западе» и «подвиг смирения на Востоке» [1], бесед и рассуждений оказалось недостаточно, учитывая, что такие качества, как «саможертва» и «смирение», многими школьниками не были поняты и воспринимались как нечто устаревшее и не нужное в современном мире. Важно отметить, что понятия «саможертва» и «самопожертвование» для многих школьников не являлись синонимами, а имели разные смыслы: «саможертва» – пренебрежительный, а «самопожертвование» – высокий, уважительный.

С целью обнаружения, осмысления и введения в единую смысловую канву добродетелей подвига внимание школьников было обращено к литературному памятнику Древней Руси «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» в адаптированном для чтения варианте первоначальной редакции 1280-х годов.

В тексте повести дан метафорический портрет святого Александра Невского: «И красив он был, как никто другой, и голос его – как труба в народе, лицо его – как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его – как у царя римского Веспасиана, который по-

корил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: „Оставили меня одного“. Так же и князь Александр – побеждал, но был непобедим» [8]. Познакомившись с ним, школьники сделали вывод, что святой князь был красив, силен, мудр и храбр.

Для ответа на вопрос: «Кто такие Иосиф, Самсон, Соломон и Веспасиан?» – школьники актуализируют уже полученные знания истории древнего мира. Как правило, они вспоминают о силе в длинных волосах Самсона и о мудром решении царя Соломона, принятом им по отношению к двум женщинам и ребенку. О красоте Иосифа они делают вывод по тексту «Повести», так как в редких случаях кто-то может рассказать библейскую историю об Иосифе и его братьях. Вывод о том, что Веспасиан был бесстрашным и сильным полководцем, школьники также делают по тексту повести, в которой представлено разъяснение: «Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: „Оставили меня одного“» [8].

Данная ассоциация призвана указать на исключительные качества, присущие немногим полководцам, в частности А. В. Суворову: готовность и способность сражаться за Отечество в одиночку или с небольшим войском, показывая тем самым пример соотечественникам и устрашая противника. В «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» наглядно представлено, как победу в Невской битве Александр Ярославич одержал с «малою дружиною», то есть своим личным княжеским боевым отрядом, а не собранным многочисленным войском.

Для дальнейшего выявления добродетелей, связанных с подвигом, школьникам к прочтению были предложены еще несколько фрагментов повести XIII века и жития святого великого князя Александра Невского в редакции святителя Димитрия Ростовского XVIII столетия, в которых описываются родители благоверного князя:

«Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего – кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исайя-пророк: „Так говорит Господь: «Князей я ставлю, священны ибо они, и я веду их»“. И во истину – не без Божьего повеления было княжение его» [8].

«Отец Александра Ярославича, великий князь Ярослав Всеволодович, по отзывам его современников, был кроткий, милостивый, благочестивый, всеми любимый князь. Мать благоверного Александра, благоверная княгиня Феодосия, своим благочестием и подвижничеством еще при жизни своей приобрела и от современников имя святой княгини» [3, с. 531].

В обоих источниках, и древнерусском, и нового времени, милосердие, человеколюбие и кротость присвоены авторами текстов князю Ярославу Всеволодовичу для того, чтобы потомки запомнили: унаследовав отцовские качества характера, князь Александр Невский проявил их в отношении к поверженному врагу и применил в политике с ордынским ханом.

Святитель Димитрий Ростовский в своей развернутой редакции жития приводит слова летописца о благоверном князе Александре: «Он был милостив паче меры» [3, с. 535], а далее еще раз напоминает читателю: «Милосердие представляло собою отличительную, наследственную черту в княжеской семье благоверного князя Александра. Ею отличались его родители, Ярослав и Феодосия, ею стяжал себе общую любовь дядя благоверного Александра, великий князь Владимирский Юрий Всеволодович, ее заповедал предок святого Александра, великий князь Киевский Владимир Всеволодович Мономах, великий древнерусский милостивец, привлекавший к себе всех своею щедростью и готовностью помочь каждому нуждавшемуся» [3, с. 535].

В связи с этим целесообразно провести со школьниками беседу о милосердии. В рассуждениях школьников на данную тему доминировали следующие ответы: милосердие – это «доброта, отзывчивость, умение помочь, сопереживание, сострадание, умение делиться тем, что тебе самому очень нужно», милосердие на войне: «в недобивании раненых», в «помощи Красному кресту и мирному населению», «в лечении раненого врага».

Внимательного прочтения школьниками заслуживает цитата из повести: «На второй же год после возвращения с победой князя

Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих – одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив» [8].

На вопрос: «В чем святой князь проявил милость?» – школьники, как правило, затруднялись ответить. Им потребовалось пояснение, что казни подвергались только изменники и перебежчики, то есть те, кто предал православие и Отечество. К тем же, кто раскался, князь отнесся милосердно.

Еще одним часто упоминаемым в житийных текстах качеством является кротость. Как правило, школьники соглашались, что святые были кроткими, но в начале своих рассуждений связывают кротость с «нерешительностью», а кротких людей называют «тихонями», «сидящими в уголке», которые «мухи не обидят». Поэтому кротость как качество характера доблестного и непобедимого воина вызвало у них удивление.

Для мотивации к дальнейшему размышлению им был задан вопрос: «Считаете ли вы кротких людей сильными или слабыми?» После рассуждений школьники пришли к выводу, что кротость – это показатель силы воли.

После такого вывода вопрос: «Можно ли считать князя Александра Невского кротким?» – имел утвердительный ответ.

В контексте беседы целесообразно показать школьникам, что в древнерусской литературе многим князьям присвоено определение «кроткий», которое влечет за собой «венки добродетелей»: терпение, отвагу, спокойствие, выдержку, умение смирить свое самлюбие во имя спасения народа и Отечества, рассудительность и др.

После знакомства с житийными текстами, повествующими о святом князе Александре Невском, школьники составили свой «венки добродетелей» подвига великого князя. Он включает следующие качества: милосердие, кротость, преданность своей Родине и народу; мудрость; силу духа, выдержку, молчаливость, красноречие, могущество, доблесть, красоту, мужество, смелость, ум, смелость, смекалистость, хитрость, терпение, физическую и моральную силу, доброе и храброе сердце, великодушие, святость.

Резюмируя результаты проведенных с подростками опросов и бесед, можно отметить: при анализе повествования о подвигах

святого благоверного князя Александра Невского школьники пришли к единогласному выводу, что подвиг может совершить каждый человек, независимо от социального положения, рода деятельности, поведения и даже нравственных качеств. Но в момент совершения подвига в нем обязательно что-то изменяется в духовном и нравственном плане. Школьники выразили данную мысль следующим образом: «он становится лучшим», «в нем проявляются его самые хорошие качества», «в нем пробуждается настоящий человек».

В ходе знакомства с житийными текстами XIII и XVIII столетий школьники попытались глубоко осмыслить не только деятельность конкретной исторической личности – святого князя Александра Невского, – но и спроецировать его нравственные качества на воображаемый «национальный идеал» – героя России.

Самые популярные качества героя в понимании подростков: «сильный, умный и смелый», довольно часто встречалось «милосердный», а также появились новые определения: «смиренный, терпеливый, кроткий, святой».

На вопрос: «Какие качества святого Александра Невского вы хотели бы воспитать в себе?» – школьники дали следующие ответы: «дух мужества, храбрость, терпение, мудрость, смелость, совесть, красноречие, правдивость, милосердие, силу воли, верность, смекалку, героизм».

Подводя итоги проведенного педагогического исследования, отметим, что знакомство школьников с житийными источниками о святом князе Александре Невском позволяет обогатить их ценностно-смысловую сферу, сформировать широкий понятийный аппарат, актуализировать ассоциативное мышление и сформировать устойчивое представление о национальном герое-победителе, чье имя прочно ассоциируется с победой.

Список литературы

1. Вернадский, Г. В. Два подвига святого Александра Невского / Г. В. Вернадский. – Текст : электронный // Евразийский временник. – Берлин : Eurasia-Verlag, 1925. – Кн. 4. – С. 318–337. – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv02.htm> (дата обращения: 02.06.2021).

2. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : РИПОЛ классик, 2006. – 4 т. – ISBN 5-7905-4702-8. – Текст : непосредственный.

3. *Димитрий Ростовский, свят.* Житие святого благоверного князя Александра Невского / святитель Димитрий Ростовский. – Текст : непосредственный // Жития святых : на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Месяц Август. – Репр. изд. – Козельск : Свято-Введенский монастырь Оптина Пустынь, 1997. – ISBN 5-86594-081-9. – С. 531–571.

4. *Зелененко А., прот.* Современный кризис личности и величие примера святого Александра Невского / протоиерей Александр Зелененко. – Текст : электронный // ПРАВОСЛАВИЕ.RU : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/99181.html> (дата обращения: 22.06.2021).

5. Князь Александр Невский и его эпоха : исследования и материалы / ред.: Ю. К. Бегунов, А. Н. Кирпичников. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1995. – ISBN 5-86007-037-3. – Текст : непосредственный.

6. *Кривошеев, Ю. В.* Александр Невский: эпоха и память : исторические очерки / Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов. – 2-е изд, испр. и доп. – Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2018. – 304 с. – ISBN 978-5-6040487-8-8. – Текст : непосредственный.

7. *Мироненко, Д. Г.* Образ святого Александра Невского в русском искусстве XVI – начала XXI вв. / Д. Г. Мироненко. – Санкт-Петербург : Изд-во Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, 2020. – 288 с. – ISBN 978-5-6045320-5-8. – Текст : непосредственный.

8. Повесть о житии и храбрости благоверного и великого князя Александра. – Текст : электронный // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН : интернет-портал. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4962> (дата обращения: 02.06.2021).

9. Полный православный церковнославянский словарь. – Текст : электронный // Азбука веры : православный портал. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-tserkovnoslavjanskij-slovar/17> (дата обращения: 02.06.2021).

10. *Хитров М., прот.* Святой Александр Невский / протоиерей Михаил Хитров. – Москва : Книговек, 2014. – 320 с. – (Русь православная). – ISBN 978-5-4224-0849-8. – Текст : непосредственный.

UDC 37.018.8

VIRTUES AND FEAT OF SAINT BLESSED GRAND PRINCE ALEXANDER NEVSKY IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Victoria O. Gusakova

PhD in History of Arts

Material Developer

Center for Training Church Specialists at

Saint Petersburg Theological Academy

“Diocesan Courses named after Saint John of Kronstadt”

E-mail: victoryspb78@mail.ru

For citation: Gusakova V. O. Virtues and feat of Saint Blessed Grand Prince Alexander Nevsky in spiritual and moral education of schoolchildren // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 155–168 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_155.

Abstract

The article describes the experience of acquainting schoolchildren with the life of St. Alexander Nevsky in the original version of the 13th century and in the version of St. Dimitry of Rostov; it gives a detailed description of the concept of feat. The author presents a system of questions and answers of schoolchildren, which has pedagogical expediency for understanding the moral qualities of the hero indicated in the texts. Particular attention is paid to the virtues of mercy and meekness, which are fundamental in the description of the holy princes in general in the hagiographic literature. It was them, along with other moral qualities, that formed the basis of the feat of St. Alexander Nevsky.

At the end of the article, the students' reflection on the material they studied and their internal projection of the qualities of St. Alexander Nevsky onto their personality is presented. On the basis of the conducted pedagogical research, the author comes to the conclusion that the familiarity of schoolchildren with hagiographic sources about Saint Prince Alexander Nevsky makes it possible for them to enrich their value-semantic sphere, form a wide conceptual apparatus,

actualize associative thinking and form a stable idea of the national hero, whose name is strongly associated with victory.

Keywords: feat; virtue; Saint Blessed Grand Prince Alexander Nevsky; spiritual and moral education; schoolchildren.

References

1. Vernadsky G. V. Dva podviga svyatogo Aleksandra Nevskogo [Two exploits of St. Alexander Nevsky]. *Evrasiiskii vremennik* [Eurasian Chronicle], book 4, Berlin, 1925, pp. 318–337. (In Russian.) Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv02.htm> – (accessed: 02.06.2021).

2. Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 tomakh*. [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language: in 4 volumes]. Moscow, RIPOL Klassik Publ., 2006. (In Russian.)

3. Saint Dimitry of Rostov Zhitie svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo [Life of Saint Blessed Prince Alexander Nevsky]. *Zhitiya svyatykh* [Life of Saints]. Kozel'sk, Svyato-Vvedensky monastyr', Optina Pustyn' Publ., 1997, pp. 531–571. (In Russian.)

4. Zelenenko A., Archpriest Sovremennyi krizis lichnosti i velichie primera svyatogo Aleksandra Nevskogo [Modern personality crisis and the greatness of the example of St. Alexander Nevsky]. (In Russian.) Available at: <https://pravoslavie.ru/99181.html> (accessed: 22.06.2021).

5. *Knyaz' Aleksandr Nevskii i ego epokha. Issledovaniya i materialy* [Prince Alexander Nevsky and his epoch. Studies and materials]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1995. (In Russian.)

6. Krivosheev Yu. V., Sokolov R. A. *Aleksandr Nevskii: epoha i pamyat'*. *Istoricheskie ocherki* [Alexander Nevsky: era and memory. Historical sketches]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2018, 304 p. (In Russian.)

7. Mironenko D. G. *Obraz svyatogo Aleksandra Nevskogo v russkom iskusstve XVI – nachala XXI vv.* [The image of St. Alexander Nevsky in Russian art of the 16th – early 21st centuries]. St.

Petersburg, Izdatel'stvo Svyato-Troickoi Aleksandro-Nevskoi Lavry Publ., 2020, 288 p. (In Russian.)

8. Povest' o zhitii i khrabrosti velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo [The story of life and courage of Grand Prince Alexander Nevsky]. *Elektronnye publikatsii Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) RAN* [Electronic publications of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]. (In Russian.) Available at: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962> – (accessed: 02.06.2021).

9. Polnyi pravoslavnyi tserkovnoslavyanskii slovar' [Complete Orthodox Church Slavonic Dictionary]. *Azbuka very: pravoslavnyi portal* [ABC of Faith: Orthodox portal]. (In Russian.) Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/17> (accessed: 02.06.2021).

10. Hitrov M., Archpriest *Svyatoi Aleksandr Nevskii* [Saint Alexandr Nevsky]. Moscow, Knigovek Publ., 2014, 320 p. (In Russian.)

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 264-912.5

ДРЕВНИЕ ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**Протоиерей Владимир
Александрович Сергунин**
магистр религиоведения, аспирант
кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина», старший
преподаватель кафедры филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: vlaserg@gmail.com

Для цитирования: Сергунин В. А., прот. Древние литургические чинопоследования Православной Церкви // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 169–182. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_169.

Аннотация

На протяжении первого тысячелетия христианства каждая Поместная Церковь обладала собственным чином Божественной литургии, носившим, как правило, имя апостола – основателя кафедры. Данная статья посвящена истории, содержанию и современной практике совершения двух древних евхаристических чинопоследований – литургии апостола Иакова и литургии апостола Марка.

Самый ранний извод литургии апостола Иакова относится к дохалкидонскому периоду (до сер. V в.), последование было преимущественно известно в Иерусалимской Церкви. Литургия апостола Марка связана с Александрийской Церковью, и наибольший интерес для исследователей представляет коптская традиция ее совершения. В обоих чинопоследованиях прослеживается текстологическая проблема реконструкции источников. С опорой на современные сведения по истории литургики и текстологии богослужбных чинов в статье представлены различия и сходства двух чинопоследований, в частности, содержание их анафор.

В заключении статьи сделаны выводы о значении этих чинопоследований в современной практике. Определенную сложность в настоящее время представляет корректная реконструкция древних чинов из-за недостаточной разработанности рукописей. В то же время приобщение верующих к литургическому многообразию Вселенского Православия позволяет углубить опыт участия в Евхаристии и личную веру.

Ключевые слова: богослужение; Евхаристия; литургика; литургия; обряд; традиция Церкви.

В связи с возрастающим интересом к литургическим обычаям в настоящей статье представлены история, текстология и варианты последования древних евхаристических богослужений восточного обряда. На протяжении первого тысячелетия христианства каждая Поместная Церковь обладала собственным чином Божественной литургии, который обычно носил имя того апостола или святого, кто считался основателем кафедры и ее литургической традиции [3, с. 123].

Формирование собственных чинов и анафор сложилось в Поместных Церквях к IV веку. Этот период связан во многом с прекращением гонений на христианство и утверждением христианских общин, которые стали быстро расти и численно увеличиваться. Задачей литургии в этих новых условиях стало не только совершение Таинства, но и необходимость наставления новых многочисленных членов Церкви. Таким образом катехизические тексты оказались включены в песнопения хора, исполняемые в переданных христианам базиликах (изначально базилика – это место общественного присутствия, т. е. форма, которая могла быть наполнена любым содержанием).

Общей чертой древних литургий является их состав с общим смысловым центром – анафорой. Эта молитва – общая для предстоятеля и народа, поскольку на литургии молящиеся сослужат священнику, как это следует из всех литургических текстов.

Современная практика Русской православной церкви знает три вида литургии, предусмотренных Типиконом: литургию св. Иоанна Златоуста, литургию св. Василия Великого и литургию Преждеосвященных Даров, совершаемую Великим постом. Но за прошедший XX век получили распространение в Православных Поместных Церквях древние литургические чины:

1. Литургия апостола и евангелиста Марка (Александрийская Церковь).

2. Литургия апостола Иакова (Иерусалимская Церковь).

Практика их совершения сегодня возобновляется и в нашей Церкви.

Следует непременно отметить, что отсутствие многообразия литургических чинопоследований не связано ни с какими соборными постановлениями и запретами Церкви. Архимандрит Киприан (Керн) в своей работе о Евхаристии замечает: «...нет никакого канонического правила о служении той или иной литургии или, точнее, ясно выраженного запрещения служить древние литургии, поскольку в их составе нет какого-нибудь неправомыслия или противного духу Церкви обычая или обряда» [7, с. 100]. К примеру, используемый перевод литургии св. апостола Иакова был переведен на церковнославянский язык клириком Русской Зарубежной Православной Церкви иеромонахом Филиппом (И. А. Гарднером), при этом Зарубежная Церковь всегда была известна своим крайне консервативным отношением к нововведениям в церковной жизни. В настоящее время в России древние чинопоследования литургии ап. Иакова и ап. Марка совершаются в некоторых храмах (причем не только Московской и Петербургской епархии) на различных приходах по благословению священноначалия и с согласия общины. Поскольку в константинопольской традиции, где существовало две литургии, литургический эклектизм не допускался, именно этот фактор, в действительности имеющий под собой больше политических, нежели канонических оснований, стал сегодня основным аргументом критического отношения к подобной практике [10].

Литургия апостола Иакова

Следует отметить существующую проблему перевода данного литургического текста. Ранние источники Иерусалимской литургии позволяют с достаточной точностью реконструировать текст анафоры.

Выделяются греческий и сирийский (сиро-яковитский) варианты литургии апостола Иакова.

Древнейший греческий источник на сегодняшний день – рукопись, обретенная в 1975 г. в монастыре св. Екатерины на Синае, которая может быть отнесена к VIII–IX вв. Сохранность фрагментов рукописи, содержащей, в том числе, и богослужебно-практические указания, позволяет в достаточной мере восстановить подлинный чин этой иерусалимской литургии, который, по всей видимости, был в постоянном употреблении на Святой Земле. Другие известные переводы – так называемый Мессинский свиток (IX в.) и пергаменный свиток X века, имеющий антиохийское происхождение, а также Россанская рукопись (Россанский кодекс) XIII в.

Самый древний сирийский (сиро-яковитский) извод литургии апостола Иакова имеет очень раннюю датировку – до Халкидонского Собора (451 г.). Он получил распространение в антиохийских чинах и рассматривается как отдельный и самостоятельный. В составе литургии определенно присутствуют позднейшие вставки, не относящиеся к апостольским временам. В первую очередь это те элементы, которые предполагают совершение богослужения в храме и связываются с его предметами (алтарем, жертвенником, завесой, каждением и т. д.) [5, с. 99]. Таковым является приношение хлеба и вина на престол (великий вход), а перед этим – исполнение гимнов «Святой Боже» и «Единородный Сыне...», относящихся к послеапостольским временам (439 и ок. 536 г. соответственно); позднейшие элементы также представляют собой Никейский Символ веры, песнопения Богородице («О тебе радуется», «Достойно есть») и содержащиеся в них догматические формулировки (приснодество Богородицы, единосущие, двойственность природы Христа и др.) [5, с. 99].

Несмотря на установленный по древним источникам довольно полный чин последования, существует проблема реконструкции текстов древней литургии. Она связана с распространением поздних, не вполне аутентичных печатных венецианских изданий, сделанных с перевода византийского копииста XVI в. Константина Палеокаппы. К этому переводу впоследствии Дионисий (Латас), архиепископ Закинфский, добавил ряд произвольных комментариев и указаний (1886). Именно этот неаутентичный текст в весьма произвольной редакции получил наибольшее распространение в XX веке в поместных Церквях, желающих возродить древ-

ную практику совершения литургии апостола Иакова. В частности, перевод на церковнославянский язык иеромонаха Филиппа (Гарднера)¹ был сделан с данного текста [1]. Именно этот вариант широко распространился в период церковного возрождения в 90-е – 2000-е гг. XX века. Священник М. Желтов в статье «Православной энциклопедии», посвященной апостольской литургии, указывает на явную ошибочность выбора именно этого текста, особенно при наличии подлинных аутентичных рукописей, еще требующих исследования [5].

Структура литургии апостола Иакова двухчастна и делится на литургию оглашенных и литургию верных.

Литургия оглашенных содержит следующие части:

1. Подготовительные молитвы – являются поздней вставкой, судя по их характеру и содержанию.

2. При входе в алтарь диакон возглашает молитву «Единородный Сыне».

3. Ектения из 6 прошений с поминовением «Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной...» и следом – Иоанна Предтечи и чина всех святых, начиная с апостолов.

4. «Святой Боже».

5. Чтение Апостола с возглашением прокимнов и аллилуариев.

6. Диаконская ектения, где, наряду с основными прошениями, звучит прошение литии «Спаси, Боже, люди Твоя, благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами...».

7. Евангельское чтение.

Литургия верных

8. Молитва священника и ектения диакона. В молитве предстоятель сравнивает приносимую ныне жертву с приношениями ветхозаветных патриархов Ноя, Авеля, Аарона и Самуила и просит принять ее.

9. «Да молчит всяка плоть человеческая...».

10. Молитва священника «Боже, Боже наш, Небесный Хлеб...» – т. е. молитва проскомидии в чинопоследованиях литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого.

¹ Иеромонах Филипп (Гарднер И. А.) – деятель Русской Зарубежной Православной Церкви, принял монашеский постриг в 1936 г., находясь в эмиграции в Чехословакии. В 1942 г. принял сан епископа, однако спустя несколько лет, женившись, оставил сан и служение. Сферу научных интересов Гарднера на протяжении всей жизни составляли церковное пение и литургическое музыковедение.

11. Символ веры.
12. Целование мира.
13. Молитва предложения.
14. Анафора:
 - диалог предстоятеля и народа;
 - рассказ о небесной литургии с воспеванием ангельской песни «Свят, свят, свят Господь Саваоф...»;
 - анамнесис (воспоминание) истории спасения падшего человечества;
 - эпиклеза – призывание Св. Духа на предлежащие Дары;
 - ходатайственное моление, включающее серию прошений, поминовение святых и общее заупокойное поминовение;
 - завершение анафоры – благословение народа («Мир всем») и ответ обычный.
15. Ектения.
16. Молитва Господня.
17. Благословение преклонивших главы, раздробление Даров.
18. Причащение.
19. Завершительные молитвы: при последнем изнесении Даров, отпустительная, умиловительная.

Разработанность структуры и деталей чинопоследования, развитая литургическая культура позволяют отнести данный чин ко временам, значительно более поздним, нежели апостольские. Об этом же свидетельствует присутствие тайных молитв и возгласов.

Как уже упоминалось выше, в практике Русской Церкви в первые литургия апостола Иакова была совершена в русском Зарубежье по тексту, переведенному игуменом Филиппом (Гарднером), который позднее значительно дорабатывался [1]. Обращение Церкви русской эмиграции к этому чину выражено в следующем обосновании: «Мним, яко в скорбныя дние наши, егда церковь русская в гонении и разсеянии обретается, литургия сия зело приличествует: многажды бо молимся в ней о еже в гонении, в заточении, в тяжких работах и в многоразличных скорбех сущих, вельми умилительны и пространны суть молитвы сии, их же изрекоша древние христианы, егда за веру гонения и скорби терпеша» [1, с 108]. В Санкт-Петербурге (Ленинграде) эта литургия совершалась раз в год в день празднования памяти апостола Иакова митрополитом Никодимом (Ротовым), который одним из первых

русских иерархов ввел практику чтения вслух евхаристических молитв, что возымело особое влияние на формирование евхаристического сознания верующих.

Литургия апостола Марка

Апостол Марк – основатель Александрийской Церкви, и с этим связана отнесенность литургии поместной Церкви к его авторству. В соответствии со свидетельством Василия Великого, передача апостолами чина Евхаристии в утверждаемые ими Церкви не вызывает сомнений, но в данном случае речь идет исключительно о главнейших основах этого чина. Непрерывная традиция совершения этой литургии сохранилась в дохалкидонских Церквях – Коптской и Эфиопской – и там она также носит надписание свт. Кирилла Александрийского.

История с восстановлением источников литургии апостола Марка напоминает ситуацию с иерусалимским чином апостола Иакова. В настоящее время известны фрагменты наиболее ранних рукописей литургии ап. Марка, относящиеся к IV–VII вв., и поздние «развитые» византийские версии ее. Отсюда происходит широкая вариативность литургии апостола Марка. В целом все существующие на сегодняшний день редакции литургии имеют множество отличий друг от друга, что не позволяет сразу их сопоставить и сделать обобщенное критическое издание, поскольку прототекст, лежащий в основе, не может быть полностью воссоздан. Это древнейший, относимый по времени к IV–V веку фрагмент (Страсбургский папирус), который представляет собой благодарственную молитву (или ее фрагмент) этой литургии. Также сохранились в виде фрагментов другие греческие тексты, относимые к последованию литургии апостола Марка. Еще некоторое количество древних рукописей, представляющих собой тексты или обрывки текстов молитв из евхаристических чинов, нуждаются в исследовательской идентификации.

При этом возможно создание сводных изданий по спискам, например, «сирийской» либо «византийской» редакции, и использование его для академического изучения или в богослужебной практике. Этой проблемой занимаются современные литургисты [4, с. 125]. Для исследователей особый интерес представляет копт-

ская традиция совершения этой литургии, отражающая сохранение многих архаичных особенностей в сочетании с поздними нововведениями местной Церкви.

Структура литургии апостола Марка в самом общем виде, отражающем особенности различных образов, может быть условно представлена следующим образом:

1. Начальные молитвы: «первая молитва утра», соотносимая по смыслу с молитвой проскомидии; благословение кадила.
2. Молитвы «малого входа».
3. «Святой Боже».
4. Чтение Апостола – рукописи выделяют три чтения с подобающей для каждого молитвой.
5. Чтение Евангелия.
6. Серия ходатайственных молений: прошения диакона в сочетании с молитвой священника.
7. Церемония великого входа (отражена в византийских рукописях литургии).
8. Целование мира.
9. Символ веры.
10. Анафора.

Анафора литургии апостола Марка представляет собой образец для других анафор египетского типа, обладающий рядом структурных и содержательных особенностей. Она включает следующие элементы:

- диалог предстоятеля и народа, который начинается не с призыва предстоятеля, но с обращения «Господь со всеми вами»;
- прославление Бога с обширной повествовательной частью, включающей рассказ о сотворении мира;
- пространные ходатайственные молитвы;
- 1-ю эпиклезу после Sanctus (прославления);
- рассказ о Тайной вечере в качестве обоснования прошения эпиклезы;
- воспоминание *anamnesis* как «возвещение смерти и воскресения Господа». После установительных слов над хлебом и чашей от Лица Самого Господа приводятся слова ап. Павла: «Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Мою возвещаете и Мое воскресение и вознесение исповедаете, доколе Я не прииду» (ср. 1 Кор. 11, 26);

- 2-ю епиклезу с прошениями об освящении Даров;
- прославление Бога («И дай нам одними устами...»).

11. Подготовка к причащению.

12. Причащение.

13. Главопреклонная молитва.

14. Молитвы благодарения о причащении.

Со второй половины XX века литургия апостола Марка стала совершаться в храмах Александрийского Патриархата. Известно, что святитель Нектарий Эгинский служил в своем монастыре эту литургию, сделав перевод с рукописи Мелетия Пигаса, и именно этот текст используется сейчас Александрийской Церковью. В Русской православной церкви перевод был сделан на церковнославянский язык в 1989 году. Существует также перевод на церковнославянский язык протоиереем Иоанном Шо (с 2008 года – епископ Иероним (Шо)), и этот вариант был благословлен Архиерейским Синодом РПЦЗ для богослужебной практики. Протоиерей Михаил Желтов указывает при этом на то, что подлинный текст литургии апостола Марка только предстоит восстановить в исконной форме, поэтому обрядовая сторона совершения этой литургии носит в значительной мере произвольный характер (о причинах см. выше) [4, с. 130].

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию и обращаясь к современным вопросам практики совершения древних литургических чинопоследований, можно сделать следующие выводы.

1. Известные на сегодняшний день реконструкции текстов древних литургий носят условный характер из-за распространения неаутентичных текстов со значительным количеством поздних вставок, а также по причине недостаточной исследовательской разработанности рукописей. Тексты литургий апостола Иакова и апостола Марка нуждаются в научной сверке, а при возможности – в формировании сводного восстановленного текста на основе существующих вариаций.

2. Обращение к сокровищнице христианской литургической культуры способно обогатить богослужебную жизнь современных христиан. Являясь в своем нынешнем виде производным сочетания

нием раннехристианских и имперских византийских традиций, древние чинопоследования апостольских литургий с пользой для верующих могут быть введены в богослужебную практику и, приобщая верных к литургическому многообразию Вселенского Православия, позволят углубить опыт участия в таинстве Евхаристии.

Литература

1. Божественная литургия святого славного апостола Иакова, брата Божия и первого иерарха Иерусалимского / пер. на богослужебный язык Русской Православной Церкви (с уставными примечаниями) иеромонаха Филиппа (Гарднера). – Иерусалим : [б. и.], 1937. – IV, 28, [3] с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/bozhestvennaja-liturgija-svjatogo-slavnogo-apostola-iaкова-brata-bozhija-i-pervogo-ierarha-ierusalimskogo/ (дата обращения: 25.04.2021). – Текст : электронный.

2. Греческая литургия святого апостола Иакова / пер. с греч., предисл. и прим. Е. И. Ловягина. – Текст : непосредственный // Собрание древних литургий: восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва. – Москва : ДАРЪ, 2007. – ISBN 978-5-485-00134-6. – С. 117–164.

3. *Желтов М., свящ.* Греческие рукописи Божественной литургии апостола Марка / священник Михаил Желтов. – Текст : непосредственный // Сретенский сборник : научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – Вып. 4. – ISBN 978-5-7533-0832-0. – С. 123–150.

4. *Желтов, М. С.* Древние александрийские анафоры / М. С. Желтов. – Текст : непосредственный // Богословские труды. – Москва : Изд. Совет Рус. Православ. Церкви, 2003. – Сб. 38. – ISBN 5-94825-075-2. – С. 269–320.

5. *Желтов М., свящ.* Литургия апостола Иакова / священник Михаил Желтов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. – Т. 41. – ISBN 978-5-89572-021-9. – С. 244–253.

6. *Желтов М., свящ.* Литургия апостола Марка / священник Михаил Желтов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. – Т. 41. – ISBN 978-5-89572-021-9. – С. 253–260.

7. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия / архимандрит Киприан (Керн). – Москва : Храм святых Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. – 336 с. – ISBN 5-89825-005-0. – Текст : непосредственный.

8. *Нелюбов, Б. А.* Древние Восточные Церкви: Коптская Церковь / Б. А. Нелюбов. – Текст : непосредственный // Альфа и Омега. – 1998. – № 2 (16). – С. 330–369.

9. *Петровский, А.* Апостольские литургии восточной Церкви: Литургии апостолов Иакова, Фаддея, Мария и евангелиста Марка / Александр Петровский. – Санкт-Петербург : Печатня С. П. Яковлева, 1897. – 251, 93 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Petrovskij/apostolskie-liturgii-vostochnoj-tserkvi/ (дата обращения: 25.04.2021). – Текст : электронный.

10. *Силуан (Туманов), игум.* Древние Литургии: разные формы, одна суть / игумен Силуан (Туманов). – Текст : электронный // Феодоровский собор. Санкт-Петербургская митрополия : офиц. сайт. – URL: <https://feosobor.ru/2018/04/antiqui/> (дата обращения: 08.08.2021).

UDC 264-912.5

ANCIENT LITURGICAL RITES OF THE ORTHODOX CHURCH

Vladimir A. Sergunin, Archpriest
Master of Religious Studies
PhD Student
Department of Russian History at
Derzhavin Tambov State University
Lecturer at the Department of
Philological and Church and Practical
Disciplines
Tambov Theological Seminary
E-mail: vlaserg@gmail.com

For citation: Sergunin V. A., Archpriest. Ancient liturgical rites of the Orthodox Church // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 169–182 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_169.

Abstract

During the first millennium of Christianity, each local Church had its own order of the Divine Liturgy, which usually bore the name of the apostle, the founder of the cathedra. This article is devoted to the history, content and modern practice of ancient Eucharistic rites – the liturgy of Apostle James and the liturgy of Apostle Mark.

The earliest version of the liturgy of Apostle James dates from the pre-Chalcedonian period (before the fifth century) and was better known in the Church of Jerusalem. The Liturgy of Apostle Mark is associated with the Church of Alexandria, and the Coptic tradition of its celebration is of the greatest interest to researchers. Both of these ancient liturgies served as the basis for the compilation of the Byzantine rite of the liturgy of Basil the Great, which was the main service of the Byzantine Church until the X–XII centuries. Based on modern information on the history of liturgics and the textology of liturgical rites, the article presents the differences and similarities of the two rites, in particular, the content of their anaphors.

Main conclusions are that the reconstruction of these ancient rites is a certain difficulty due to the insufficient development of the manuscripts. At the same time, the introduction of parishioners to the liturgical diversity of

Universal Orthodoxy makes it possible to deepen the experience in the Eucharist and their own faith.

Keywords: divine service; Eucharist; liturgics; liturgy; rite; tradition of the Church.

References

1. *Bozhestvennaya liturgiya svyatogo slavnogo apostola Iakova, brata Bozhiiya i pervogo ierarkha Ierusalimskogo* [Divine Liturgy of the holy glorious Apostle James, brother of God and the first hierarch of Jerusalem]. Jerusalem, 1937, IV, 28, [3] p. (In Russian.) Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/bozhestvennaja-liturgija-svyatogo-slavnogo-apostola-iakova-brata-bozhiiya-i-pervogo-ierarkha-ierusalimskogo/ (accessed: 04.25.2021).

2. Grecheskaya liturgiya svyatogo apostola Iakova [Greek Liturgy of the Holy Apostle James]. *Sobranie drevnikh liturgii: vostochnykh i zapadnykh. Anafora: evkharisticheskaya molitva* [Collection of ancient liturgies: eastern and western. Anaphora: eucharistic prayer]. Moscow, DAR Publ., 2007, pp. 117–164. (In Russian.)

3. Zheltov M., Priest Grecheskie rukopisi Bozhestvennoi liturgii apostola Marka [Greek manuscripts of the Divine Liturgy of Apostle Mark]. *Sretenskii sbornik: nauchnye trudy prepodavatelei Sretenskoj dukhovnoi seminarii* [Sretensky collection: scientific works of Sretensky Theological Seminary teachers]. Moscow, Publishing house of the Sretensky Monastery Publ., 2013, issue 4, pp. 123–150. (In Russian.)

4. Zheltov M. S. Drevnie aleksandriiskie anafory [Ancient Alexandrian anaphors]. *Bogoslovskie trudy* [Theological works]. Moscow, Council of the Russian Orthodox Church, 2003, vol. 38, pp. 269–320. (In Russian.)

5. Zheltov M., Priest Liturgiya apostola Iakova [Liturgy of Apostle James]. *Pravoslavnaya entsiklopedia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2020, vol. 41, pp. 244–253. (In Russian.)

6. Zheltov M., Priest Liturgiya apostola Marka [Liturgy of Apostle Mark]. *Pravoslavnaya entsiklopedia* [Orthodox Encyclopedia].

Moscow, Church Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2020, vol. 41, pp. 253–260. (In Russian.)

7. Cyprian (Kern), Archimandrite *Evkharistiya* [Eucharist]. Moscow, Temple of Saints Cosmas and Damian on Maroseyka Publ., 2006, 336 p. (In Russian.)

8. Nelyubov B. A. Drevnie Vostochnye Tserkvi: Koptskaya Tserkov' [Ancient Eastern Churches: Coptic Church]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 1998, no. 2 (16), pp. 330–369. (In Russian.)

9. Petrovsky A. *Apostol'skie liturgii vostochnoi tserkvi: Liturgii apostolov Iakova, Faddeya, Mariya i evangelista Marka* [Apostolic liturgies of the Eastern Church: Liturgy of Apostles James, Thaddeus, Mary and Evangelist Mark]. St. Petersburg, Pechatnya S. P. Yakovleva Publ., 1897, 251, 93 p. (In Russian.) Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Petrovskij/apostolskie-liturgii-vostochnoj-tserkvi/ (accessed: 25.04.2021).

10. Siluan (Tumanov), Hegumen Drevnie liturgii: raznye formy, odna sut' [Ancient Liturgies: different forms, one essence]. *Feodorovskii sobor. Sankt-Peterburgskaya mitropoliya : ofitsial'nyi sait* [Feodorovsky Cathedral. St. Petersburg Metropolitanate: official website]. (In Russian.) Available at: <https://feosobor.ru/2018/04/antiqui/> (accessed: 08.08.2021).

УДК 2-534.4

ПРОПОВЕДИ ДУХОВЕНСТВА ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА КАК СРЕДСТВО ОГЛАШЕНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ ПАСТВЫ

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии, старший преподаватель
кафедры библеистики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной семинарии,
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

Для цитирования: Злобин А. Н., свящ. Проповеди духовенства Тамбовской епархии конца XIX – начала XX века как средство оглашения и катехизации паствы // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 183–196. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_183.

Аннотация

В статье рассматриваются проповеди духовенства Тамбовской епархии второй половины XIX – начала XX века с позиции их применения на приходах в качестве материала для огласительных бесед, миссионерской и духовно-просветительской работы. Материалом исследования послужили публикации названной тематики в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в указанный период.

Автор рассматривает наглядные примеры наставления людей в вере и благочестии, имевшие место в истории Тамбовской епархии, а также проводит проблемно-тематический анализ гомилетических произведений представителей духовенства, позволяющий выявить наиболее актуальные вопросы пастырской практики. В статье также приводится перечень публикаций в «Тамбовских епархиальных ведомостях» дореволюционного периода, содержащих материалы огласительных и катехизических бесед на приходах Тамбовской епархии конца XIX столетия, которые сохраняют актуальность и на современном этапе.

В заключение сделан вывод о том, что вполне целесообразно не только использовать фактическое содержание пастырских наставлений данного периода, но и заимствовать некоторые методы и приемы преподнесения вероучительных истин людям, готовящимся к таинству Крещения и совершающим первые шаги в Церкви, а также выявления и обличения пороков и заблуждений, распространенных в обществе.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; архипастырь; пастырь; оглашение; катехизация; проповедь; таинство Крещения; наставление; духовная жизнь.

Подготовка к таинству Крещения и содействие дальнейшему воцерковлению новокрещенных в настоящее время является одним из актуальных направлений деятельности Русской Православной Церкви. В связи с этим представляет интерес исторический аспект этого вопроса как на общецерковном, так и на епархиальном уровне.

Христианское просвещение Тамбовского края, входившего тогда в пределы Рязанской епархии, началось в 1654 году усилиями архиепископа Мисаила, который успешно приводил инородцев к богопознанию [1, с. 8], за что и претерпел мученическую кончину.

Основание и устройство Тамбовской епархии тесно связано с именем святителя Питирима, который во всё время своего архипастырства (1686–1699 гг.) непрестанно научал вере и назидал пасомых. Тамбовская епархия была учреждена для возвращения в лоно Церкви отторгшихся от нее раскольников, к которым относилась значительная часть тогдашних жителей Тамбова и окружающих земель. Кроме того, довольно было тогда в Тамбовской епархии и еще не просвещенных светом Евангелия язычников [3, с. 860]. Тамбовский край в то время был населен татарами, мордвою, черемисами и другими инородцами. Святителю Питириму было больно видеть в пределах своей епархии не верующих в истинного Бога, и святая ревность побуждала его к апостольским трудам среди язычников. К тому же в Тамбовскую епархию, считавшуюся в то время окраиной России, вследствие общественно-политических и церковных событий, толпами стекались люди беглые, люди неодобрительной нравственности, а также ссылались государственные преступники. Из этого становится понятно, какая тяжелая забота выпала на долю первого тамбовского архипастыря в деле исправления нравственности и утверждения истинной веры. Не человеческим, казалось, силам бороться со всеми возникавшими трудностями и препятствиями; но ревностный к славе Господней епископ Питирим не пал духом и, при помощи Божией, достойно подвизался на поприще своего апостольского служения.

Считая главной своей обязанностью спасение вверенной ему паствы, он всю жизнь свою не оставлял трудов по духовному просвещению. Он учил дома, был доступен для всех и со всеми обращался с истинно христианской любовью, но главным образом он проповедовал в храме, вразумляя заблуждающихся, укрепляя верных, «учил и наставлял и самое духовенство» [5, с. 10].

Продолжая дело святителя Питирима, последующие архиереи на Тамбовской кафедре также заботились о церковной проповеди и наставлении в вере христианской. Однако, к величайшему сожалению, мы практически не располагаем документами, отражающими содержание миссионерской, духовно-просветительской и катехизической работы этих выдающихся подвижников, поскольку в те времена еще не заботились о письменной фиксации гомилетического наследия духовенства.

В этой связи особое внимание следует обратить на официальное периодическое издание «Тамбовские епархиальные ведомости», история которого началась в 1860 году, когда Святейшим Синодом было принято решение об учреждении во всех епархиальных городах ежемесячных журналов духовного содержания. «Епархиальные ведомости» на долгие годы стали основным источником информации о местной церковной жизни, истории и подвижниках.

В Тамбовской епархии основание «Епархиальных ведомостей» связано с именем святителя Феофана Затворника. В 1859 г. епископ Феофан был назначен на Тамбовскую кафедру. Спустя два года, в 1861 году, ему удалось наладить выпуск епархиального журнала.

«Тамбовские епархиальные ведомости» (ТЕВ) выходили еженедельно и до 1870-х гг. и делились на две части: Официальную и Прибавление. В Официальной части печатали указы Святейшего Синода, распоряжения Тамбовской духовной консистории, отчеты различных обществ, объявления, разрядные списки учащихся духовно-учебных заведений епархии, сведения о вакантных священнических, диаконских и псаломщицких местах. В Прибавлениях печатали проповеди, статьи духовно-нравственного, богословского и церковно-исторического содержания.

«Тамбовские епархиальные ведомости» не только давали информацию о епархиальных событиях, но и способствовали кате-

хизации паствы посредством размещения статей, разъясняющих православное вероучение, и проповедей на духовную потребу верующего человека того времени. О важности епархиального журнала в жизни духовенства и прихода говорит следующая статья, размещенная в журнале № 7 ТЕВ за 1865 год, под названием «Различные извлечения, приносившие к пользе сельских священников, по их церковно-служебным обязанностям, делаемые из разных статей, помещенные в разные духовные журналы». Во вступлении к данной статье редакция журнала обратилась к пастырям такими словами: «Редакция, сочувствуя невыгодному положению сельских священников – с той стороны, что они не имеют полной возможности, а другие из них, быть может, и всякой возможности лишены – читать современные духовные журналы, признала полезным помещать в Епархиальных Ведомостях как общем письменном органе всей епархии, извлечения из духовных журналов и собственно из таких статей в них, которые найдутся более пригодными и полезными для сельских священников, по их званию и обязанностям пастырского служения»¹.

В «Тамбовских епархиальных ведомостях» размещали не только полезные в пастырском служении статьи из других журналов, но и проповеди духовенства Тамбовской епархии, которые отражали актуальные на тот момент в жизни паствы духовно-нравственные вопросы. Подтверждение этому можно найти в слове священника Георгия Хитрова «О проповедническом долге православного священника», которое размещено в № 7 за 1861 год: «Отселе проповедание <...> имеет важное значение, как святое эхо глаголов Господних, как применительное изъяснение общей воли Божией. Церковный Устав, определяя предметы и порядок Богослужения, всегда вместе с тем назначает и поучение, приличное времени и случаю в круге церковных служб; на некоторые службы указаны места из творений Святых Пастырей и Учителей, для произнесения в назидание православных христиан; по совершении некоторых Таинств в требниках московского издания прилагаются готовые проповеди, например после Брака: но этим указанием нисколько не увольняются пастыри Церкви от составления своих собственных поучений по духу древних пастырей, и по требованию современных нужд паствы» [7, с. 174].

¹ Тамбовские епархиальные ведомости. 1865. № 7. С. 228.

Церковная проповедь на Тамбовской земле в конце XIX века оставалась одним из ключевых средств в деле народного образования. В селах, особенно для поколений, которым уже поздно было учиться в открываемых тогда школах, проповедь пастырей православной Церкви была почти единственным средством, позволяющим повысить довольно скудное духовное развитие народа Тамбовского края. Церковное слово служило для людей не только единственным средством узнать вероучение православной Церкви и предохранением от грубых пороков и глубочайших нравственных падений, но оно же служило единственным утешением, целительным лекарством для души человеческой в ее безотрадной и сопряженной с горькими лишениями жизни. Вследствие этого на проповедничество как в селах, так и в городах было обращено пристальное внимание в пастырских распоряжениях тамбовских архиереев [2, с. 120].

Говоря об оглашении, не стоит забывать, что данному этапу может предшествовать еще одна ступень подготовки к вхождению в Церковь: эту ступень иногда называют «предоглашение». Данное наименование, возможно, получено от понятия «предваряющая благодать Божия». Действие «предваряющей благодати» помогает человеку в стремлении к Богу и дает некоторые указания о вступлении на путь к Источнику жизни и всякого блага – Богу. Следуя такой логике, «предоглашением» принято называть самые первые шаги некрещеного человека к Богу и Его Церкви, которые иногда могут казаться неосознанными. История обретения веры у каждого конкретного человека уникальна, неповторимы пути, которыми люди приходят ко Христу. Один путь был у апостола Павла, другой – у преподобного Серафима Саровского и совершенно иной – у каждого верующего. Кто-то начинает этот путь, встретив священнослужителя на улице или в храме; кто-то начал с того, что переступил порог храма и его сердце открылось навстречу Божественной благодати; а кто-то повстречал вдохновенного православного миссионера или открыл и прочитал статью из православного журнала. Подобных вариаций может быть рассмотрено большое количество.

Православный христианин, начиная следовать путем заповедей Божиих, пытаясь исправить свою духовную жизнь, приступая к деятельной реализации своей любви к ближнему, сталкивается

с собственной немощью в начале этого доброго пути. Человек видит себя бедным и бессильным, на каждом шагу впадает во многие грехи, на всяком месте находится близ опасности душевного расстройств и падения. Но, пребывая в таком, казалось бы, бедственном состоянии, человек не остается один на один с собою, потому что у каждого верующего есть помощники: Пресвятая Богородица и святые угодники Божии. Описание подобного состояния человеческой души и заступничества Пресвятой Богородицы со всеми святыми можно встретить в проповеди священника Василия Никольского на праздник Покрова Божией Матери. Однако, прежде чем приступить к разбору указанного духовного явления, проповедник приводит образ, который поможет слушающим сформировать правильное представление о дальнейшем раскрытии данной проблемы: «Когда у нас за бедного и бессильного человека, по какому-либо делу, ходатайствует человек богатый и сильный: тогда бедняк радуется и утешается, – тогда он и сам чувствует себя как будто богатым и сильным... Мысль свою я веду к тому, что и мы с вами, братья, бедны и бессильны, сами по себе» [4, с. 294].

Проявляя всецело заботу о своей пастве, духовенство не только наставляло людей в вере и благочестии, но и обличало пороки, которые губили как отдельных людей, так и все общество. Священник Василий Сиротинский (село Калугино, Кирсановского уезда) в праздник Вознесения Господня обратился к прихожанам с проповедью по случаю учиненного ими разгула, соединенного с буйством: «К сожалению, в нынешний день, – такой великий и светлый праздник, при всем моем желании – беседовать с вами, православные, об отрадных обетованиях, которые Господь дал любящим Его при Своем вознесении на небо, – к некоторым – к довольно не малому числу из вас я невольно должен обратиться со словами обличения <...> по Апостолу, и каждый из нас друг друга должен назидать – то есть если я сделал нехорошо, сосед мой или знакомый должен мне сказать, что это действительно грешно и дурно? Тем более эти слова относятся к пастырям Церкви, которые, по словам Божиим, суть стражи дома Господня» [6, с. 205]. Обращаясь к пастве со словами обличения в грехе винопития и разгульной жизни, приходской священник предлагает и средство к исправлению, которое на тот момент было в обиходе в подобных случаях. Так как подобное духовно-нравственное падение постигло много-

численную часть мужского населения села Калугино Кирсановского уезда, о чем узнаем из содержания проповеди, то священник Василий акцентирует внимание на создании общества трезвости: «Братия, возьмите средства против угрожающей вам опасности, в которую вы ввергаете себя вашим поведением. Оставьте, прошу вас, для вашей собственной пользы, вашу любовь к напиткам. Посмотрите, добрые люди, (как пишут) завели у себя так называемые общества трезвости, то есть вовсе отказались от хмельного. Да это и хорошо. На что уж казаки – исстари разгульный народ; а считаешь об них, – удивляешься, и они так окрепли в своем добром обещании, что теперь у них нигде – ни на свадьбах, ни на поминках не бывает хмельного... И нам положи подобное на сердце, Господи!» [6, с. 207].

Приведя примеры проповеднической деятельности духовенства Тамбовской епархии, связанной с наставлениями в православной вере, а также обличением и предложением средств к исправлению нравственных пороков, следует отметить, что проповедь всегда является священной обязанностью пастыря Церкви.

В дореволюционном архиве «Тамбовских епархиальных ведомостей» можно выделить несколько тематических направлений публикаций, которые могут быть использованы для огласительных бесед и последующей катехизации паствы. Выделим наиболее актуальные.

1. История Церкви. В Тамбовской епархии среди народа постепенно складывалась благоприятная тенденция популяризации проповедей священнослужителей, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости» пастырских слов: например, протоиерея Георгия Хитрова, священника Михаила Зеленева, священника Михаила Озерова, священника Василия Бельского и многих других. Проповедь являлась особым видом духовного учительства, немислимимым без глубокого знания культуры народа и его потребностей. В период 1880–1890-х гг. в Тамбовских ведомостях очень часто встречались публикации, содержащие сведения об истории Церкви, что говорит об актуальности получения народом таких знаний.

Много статей было посвящено житиям святых, в которых параллельно рассказываются особенности времени их жизни, чудеса, обретение мощей. В 1883 году появляются статьи, повествующие

щие об истории Ветхого и Нового Заветов (ТЕВ, 1883 г., № 9), а также продолжают публикации, рассказывающие об истории христианской Церкви. Важно заметить, что статьи подобного рода часто не имели подписи, то есть их автор неизвестен. Это свидетельствует о том, что пастыри, публикуя свои материалы церковно-исторической тематики, видимо, рассматривали себя лишь как составителей, а не авторов текста, созданного на основе уже известных фактов и событий.

2. Объяснение текстов Священного Писания. В конце XIX века явно увеличилось число вольнодумствующих, которые, в свою очередь, пытались соблазнить народ, указывая на противоречия в евангельских текстах. В связи с этим в «Тамбовских епархиальных ведомостях» появился ряд публикаций, которые так и назывались: «Соглашение некоторых, по-видимому, противоречащих друг другу мест священного Писания. Предисловие».

С 1883 года встречаются объяснения некоторых молитв, а также беседы с детьми о Божественной литургии, о том, как готовятся к Евхаристии священники. Их автором является священник Михаил Зеленев, который обосновывал необходимость таких статей своим стремлением помочь верующим людям составить себе наиболее верное понятие о служении священников. Во второй половине рассматриваемого периода постоянными становятся объяснения евангельских притч и апостольских посланий.

Вся неофициальная часть выпусков № 12 за 1886 г. и № 6 за 1888 г. посвящена изъяснению Священного Писания и, в частности, евангельских текстов. Автором данных публикаций является епископ Христофор (Смирнов), бывший в то время ректором Московской духовной академии.

3. Объяснение православного богослужения. В 1886 году публикуются беседы о таинствах с подробным объяснением смысла каждого. В 1889 году в каждом номере появляются статьи под заголовком «По церковному учительству. Достоинство православной веры», автор которых неизвестен. Рассматриваются также вопросы о значении храма Божия для христиан, об иконографии и тому подобное.

4. О сектах и суевериях. Практически в каждом издании «Тамбовских епархиальных ведомостей» встречаются заметки о разоблачении, обличении сектантства и лжеучений. Это свидетельству-

ет о том, что данная проблема была одной из самых актуальных и для ее решения требовались немалые усилия священнослужителей. Особенно часто встречаются публикации о секте молокан, которая находилась в с. Рыбном. Публикации на эту тему встречаются в журналах за 1884–1885 годы и за 1887 год. Помимо разоблачений суеверий и предрассудков, слухов, лжеучений, в проповедях разъяснялась и суть пастырства, важность нравственно-просветительской деятельности сельского духовенства. В 1887 году в нескольких выпусках была напечатана история русского раскола с подробным описанием причин его зарождения, а также были отражены основные заблуждения, приведшие к расколу.

В завершение проведенного исследования архивных фондов приведем составленный автором статьи перечень публикаций в «Тамбовских епархиальных ведомостях» дореволюционного периода, содержащих материалы огласительных и катехизических бесед на приходах Тамбовской епархии:

1. Остроумов П. Катехизические беседы. Беседа 1. О первом и главнейшем деле нашем – спасении души // Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 1, прибавление. С. 13–16.

2. Остроумов П. Катехизическая беседы. Беседа 2. Спасаются одни только христиане // Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 4, прибавление. С. 82–86.

3. Уроки о жизни и поведении христианском // Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 4, прибавление. С. 78–82.

4. Калугин В., свящ. О воспитании детей // Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 5, прибавление. С. 119–123.

5. Путь ко спасению // Тамбовские епархиальные ведомости. 1862. № 9, прибавление. С. 333–335.

6. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 10, прибавление. С. 293–299.

7. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 11, прибавление. С. 329–335.

8. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 12, прибавление. С. 353–359.

9. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 13, прибавление. С. 1–7.

10. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 14, прибавление. С. 45–49.

11. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 15, прибавление. С. 77–80.

12. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 16, прибавление. С. 125–129.

13. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 17, прибавление. С. 189–196.

14. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 18, прибавление. С. 225–230.

15. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 19, прибавление. С. 265–270.

16. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 20, прибавление. С. 297–302.

17. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 21, прибавление. С. 341–345.

18. Никольский В., прот. Беседа о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 22, прибавление. С. 405–409.

19. Никольский В., прот. Заключение бесед о Символе Веры // Тамбовские епархиальные ведомости. 1866. № 23, прибавление. С. 669–672.

20. Никольский В., прот. Поучения о десяти заповедях Божиих // Тамбовские епархиальные ведомости. 1870. № 9, прибавление. С. 429–470.

21. Никольский В., прот. Поучения о десяти заповедях Божиих // Тамбовские епархиальные ведомости. 1870. № 10, прибавление. С. 485–529.

22. Семь прошений // Тамбовские епархиальные ведомости. 1878. № 19, неофиц. ч. С. 592–594.

23. Первое прошение. Да святится имя Твое // Тамбовские епархиальные ведомости. 1878. № 19, неофиц. ч. С. 594–600.

24. Второе прошение. Да придет Царствие Твое // Тамбовские епархиальные ведомости. 1878. № 20, неофиц. ч. С. 644–651.

25. Третье прошение. Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли // Тамбовские епархиальные ведомости. 1878. № 20, неофиц. ч. С. 651–657.

26. Четвертое прошение. Хлеб наш насущный даждь нам днесь // Тамбовские епархиальные ведомости. 1878. № 21, неофиц. ч. С. 696–709.

27. Пятое прошение. Оставь нам долги наша, якоже мы оставляем должником нашим // Тамбовские епархиальные ведомости. 1878. № 22, неофиц. ч. С. 731–745.

28. Шестое прошение. И не введи нас во искушение // Тамбовские епархиальные ведомости, 1879. № 4, неофиц. ч. С. 127–132.

29. Седьмое прошение. Но избави нас от лукавого // Тамбовские епархиальные ведомости. 1879. № 8, неофиц. ч. С. 273–278.

30. Славословие // Тамбовские епархиальные ведомости. 1879. № 8, неофиц. ч. С. 278–280.

31. Заключительные мысли // Тамбовские епархиальные ведомости. 1879. № 8, неофиц. ч. С. 280–294.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что в современной пастырской практике в области оглашения и катехизации сохраняют актуальность многие вопросы, нашедшие отражение в церковной публицистике конца XIX – начала XX века, прежде всего, в «Тамбовских епархиальных ведомостях». В связи с этим вполне целесообразно не только использовать фактическое содержание пастырских наставлений данного периода, но и заимствовать некоторые методы и приемы преподнесения вероучительных истин людям, готовящимся к таинству Крещения и совершающим первые шаги в Церкви, а также выявления и обличения пороков и заблуждений, распространенных в обществе.

Список литературы

1. Дубасов, И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. № 1 / И. И. Дубасов. – Москва : Тип. Елисаветы Гербек, 1883. – 263 с. – Текст : непосредственный.

2. Калугин В., *свящ.* О воспитании детей / священник В. Калугин. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1861. – № 5, прибавление. – С. 119–123.

3. Молчанов, Н. Жизнеописание святителя Питирима, епископа Тамбовского / Н. Молчанов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22, прибавление. – С. 859–879.

4. Никольский В., *прот.* Беседа о символе веры / протоиерей Никольский Василий. – Текст : непосредственный // Тамбовские

епархиальные ведомости. – 1866. – № 10, прибавление. – С. 293–299.

5. *Самбикин Д., свящ.* Святитель Пителир, Тамбовский чудотворец / священник Димитрий Самбикин. – Тамбов : Изд. дом «Мичуринск», 2014. – 48 с. – Текст : непосредственный.

6. *Сиротинский В., свящ.* Слово к прихожанам после учиненного ими разгула, соединенного с буйством / священник Василий Сиротинский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 8, прибавление. – С. 204–209.

7. *Хитров Г., свящ.* О проповедническом долге православного священника / священник Георгий Хитров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1861. – № 7, прибавление. – С. 173–178.

UDC 534.4

SERMONS OF THE CLERGY OF TAMBOV DIOCESE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES AS A MEANS OF PUBLICIZING AND CATECHESIS

Aleksiy N. Zlobin, Priest

Master of Theology

Senior Lecturer

Department of Bible Study, Theology and
Church History

Tambov Theological Seminary

E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

For citation: Zlobin A. N., Priest. Sermons of the clergy of Tambov diocese in the late 19th – early 20th centuries as a means of publicizing and catechesis // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 183–196 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_183.

Abstract

The article examines sermons of the clergy of Tambov diocese of the second half of the 19th – early 20th centuries from the standpoint of their use in parishes as material for public talks, missionary and spiritual and educational work. The

publication of the above-mentioned topics in the “Tambov Diocesan Gazette” in the specified period served as the material for the research.

The author examines illustrative examples of teaching people in faith and piety that took place in history of Tambov diocese, and also conducts a problematic and thematic analysis of homiletic works of representatives of the clergy, which makes it possible to identify most pressing issues of pastoral practice. The article also provides a list of publications in the “Tambov Diocesan Gazette” of the pre-revolutionary period, containing materials of catechism and catechetical conversations at parishes of Tambov diocese of the late 19th century, which remain relevant at present.

The author comes to the conclusion that it is quite expedient to use not only the actual content of the pastoral instructions of this period, but also to borrow some methods and techniques of presenting doctrinal truths to people preparing for the sacrament of Baptism and taking their first steps in the Church, as well as methods for revealing and exposure of vices and delusions prevalent in society.

Keywords: Tambov diocese; archpastor; shepherd; announcement; catechesis; preaching; the sacrament of Baptism; instruction; spiritual life.

References

1. Dubasov I. I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraia* [Historical sketches about Tambov region]. Moscow, Tipografiya Elisavety Gerbek Publ., 1883, issue 1, 263 p. (In Russian.)
2. Kalugin V., Priest *O vospitanii detei* [On bringing up children]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1861, no. 5, pp. 119–123. (In Russian.)
3. Molchanov N. *Zhizneopisanie svyatitelya Pitirima, episkopa Tambovskogo* [Life of Saint Pitirim, bishop of Tambov]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1884, no. 22, pp. 859–879. (In Russian.)
4. Nikol'sky Vasily, Archpriest *Beseda o simvole very* [Discussion on the Creed]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1866, no. 10, pp. 293–299. (In Russian.)
5. Sambikin D., Priest *Svyatitel' Pitirim, Tambovskii chudotvorets* [Saint Pitirim, Tambov miracle worker]. Tambov, Izdatel'skii dom “Michurinsk” Publ., 2014, 48 p. (In Russian.)
6. Sirotinsky Vasily, Priest *Slovo k prihozhanam posle uchinennogo imi razgula, soedinennogo s buistvom* [A word to the

parishioners after their riot, combined with violence]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1863, no. 8, pp. 204–209. (In Russian.)

7. Khitrov G., Priest O propovednicheskom dolge pravoslavnogo svyashchennika [On the preaching duty of an Orthodox priest]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1861, no. 7, pp. 173–178. (In Russian.)

УДК 82-09

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

Священник Михаил Игоревич Липунцов
магистр теологии, старший преподаватель
кафедры филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: mishlen68@mail.ru

Для цитирования: Липунцов М. И., священник. Литургическое пространство в творчестве А. П. Чехова // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 196–211. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_196.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению богослужебных особенностей в произведениях А. П. Чехова. Автор анализирует встречающиеся в текстах писателя описания литургии и других богослужений. Осуществляется попытка определения места богослужебных заметок в творчестве писателя. Несмотря на множественные сохранившиеся литургические памятники конца XIX века, автору удается найти некоторые богослужебные особенности в изображении требоисполнений, эротологии, гимнографии, устава, местных самобытных богослужебных традиций, архиерейских чинопоследований, миссионерского служения, постов, старообрядчества, быта, а также особенности восприятия богослужений священнослужителями, церковнослужителями и мирянами. Детальное и практически безошибочное изображение и положительное отношение А. П. Чехова к богослужению позволяет сделать автору статьи вывод о

христианском мировоззрении писателя в момент написания рассматриваемых произведений. На примере рассказа «Студент» впервые выявлена особенность хронотопа произведений А. П. Чехова, изображающего богослужебный фон вне обыкновенных атрибутов: богослужение вне храма или продолжение богослужения за стенами храма. Автор статьи предлагает для обозначения данного явления термин «литургическое пространство». В заключение сделан вывод об уникальности отмеченной особенности прозы А. П. Чехова, что делает ее самобытной и выделяет данного автора в ряду писателей рассматриваемой эпохи.

Ключевые слова: А. П. Чехов; литургия; православное богослужение; литургическое пространство; храм; хронотоп.

Введение

Целью настоящего исследования является выявление богослужебных особенностей, нашедших отражение в творчестве А. П. Чехова: чинопоследований служб суточного круга, совершения таинств и праздничных богослужений Русской Православной Церкви.

В данной работе автор впервые вводит термин «литургическое пространство» по отношению к художественной литературе. Необходимо отметить, что данное понятие встречается в богословии и искусстве. Приведем в пример статью Р. А. Федотовой «Понятие „литургическое пространство“ в историографии и его связь с теорией», где автор рассматривает основные подходы к определению понятия «литургическое пространство» в контексте изучения средневековой иконописи [9]. Одно из определений, которое приводит автор под литургическим пространством, ссылаясь на Х. Бельтинга, – это «пространство, которое формируется как сочетание храмового интерьера и временной составляющей – праздников церковного года». Как мы увидим из нашего исследования, литургическое пространство в нашем понимании включает не только эти элементы, но и выходит за границы храма. Закономерное соотношение времени и пространства в художественной литературе обыкновенно именуется термином «хронотоп» (введен М. М. Бахтиным). В нашем случае литургическое пространство – специфическое определение, выведенное из понятия «хронотоп», но имею-

щее отношение к церковной богослужбной практике и церковной жизни. Таким образом, в данной статье мы предлагаем ввести в литературоведение термин «литургическое пространство», под которым подразумеваем сочетание природного и богослужбного времени, храмового пространства и других мест, богослужбных особенностей, а также духовного восприятия богослужения.

В ходе исследования были применены методы системного, выборочного и лингвостилистического анализов, а также метод аналогии и классификации.

Основная часть

В лаконичных, наполненных множеством «говорящих» деталей эпических произведениях А. П. Чехова с предельной точностью отражены богослужбные особенности Русской Православной Церкви второй половины XIX века. Обыкновенно познания Чехова в области содержания и чинопоследования тех или иных богослужений связывают с его пребыванием в юные годы на клиросе в качестве певчего. Однако одно дело – петь на клиросе, другое – разбираться подробно в богослужении и перенести теплое отношение к службе в свои рассказы.

Первым среди произведений Чехова нами был рассмотрен рассказ «Убийство» (1895), в котором описывается всеобщее бедствие под великий праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в домовом храме на железнодорожной станции «Прогонная». Автор подчеркивает литургические особенности праздника: пели «Архангельский глас», который поется только в этот день. Окончание богослужения характеризуется следующими словами: «... всеобщая окончилась, все тихо разошлись, и стало опять темно и пусто...». Храмовое пространство как бы постоянно направлено к трепетному ожиданию совершения литургии или других богослужений, но без службы становится темно и пусто. Литургическое пространство меняется: динамичность сменяется статичностью и ожиданием. Далее в данном произведении Великий канон Андрея Критского на утрени назван «Андреевым стоянием», хотя в современной практике мы называем его «Мариино стояние». Эта служба, а также «Похвала» (Похвала Пресвятой Богородице) в заводском домовом храме служилась более 4 часов, что гораздо

продолжительнее со-временных приходских практик: «начинали в седьмом, а кончали после одиннадцати» [7]. Брат Матфея Яков Иваныч, не принимая современного ему священства, без благословения служит самостоятельно и всенощную, и часы, и обедницу (изобразительны). Перед нами практика совершения келейного уставного богослужения мирянином, которая сама по себе не имеет чего-то предосудительного. Напротив, рассматриваемая нами далее повесть «Остров Сахалин» косвенно подтверждает частое использование мирского чина. Но Яков Иваныч, делая это без благословения, достигает духовной прелести, которая в конечном счете приводит к плачевным последствиям и убийству родного брата. Вычитывание богослужебных текстов из Канонника обрядовером Яковом не формирует у читателя литургического пространства.

В повести «Остров Сахалин» священник-миссионер говеет с жителями дальнего села и служит обедницу, а не литургию, так как в сутки посещает по несколько сёл. В данном случае священник поступает оправданно, а подобную практику можно использовать в наше время. Отец Христофор («Степь») совершает в дороге богослужение по часослову. В повести «Остров Сахалин» священник нередко крестит детей католиков, так как невозможно дожидаться приезда ксендза. И провожает умершего католика в последний путь с пением Трисвятого, то есть без православного отпевания. В одном из селений на отпевание почившей женщины уходит не более 3 минут. Видимо, отпевание было совершено заочно, а в храме была отслужена краткая лития ввиду сильных холодов.

В рассказе есть сцена венчания в Александровской церкви. В целом она особенно ничем не отличается от знакомого нам чина таинства Брака, кроме того, что во время службы каторжные и свободные как бы переносятся в литургическое пространство богослужения, где нет ни каторги, ни поселения, а есть соединение с Богом и свобода. После завершения венчания всё возвращается на круги своя. Это важное замечание, потому что ненавязчиво подчеркивается надмирный характер богослужений, который соединяет венчающихся с Творцом. Таинство начинается с возгласа «Благословен Бог наш», то есть венчанию предшествует обряд обручения, который начинается именно с этого возгласа. Таинство Брака происходило с участием певчих, что удивительно для каторжных мест. Невеста была старше жениха на 3–4 года, что так-

же не противоречит правилам. На пол даже постелили платок, что символизирует девство обрученных и о чем на самом деле не могло идти и речи, судя по общему контексту произведения. Отец Егор долго искал в требнике последование венчания. Видимо, таинство такого рода было редким явлением на острове (А. П. Чехов упоминает, что на поселении очень много сожительства). Священник разделил с супругами радость таинства Брака, отправившись с ними отметить случившееся событие.

Отец Ираклий в данном произведении не венчает некрещеную с крещеным и ставит крещение обязательным условием для венчания.

Еще одна литургическая особенность и миссионерский метод: чтение часов в воскресные дни в дальних селениях не священником, а «викариями» – местными подготовленными чтецами. Такой метод практиковал о. Ираклий. Если в селение приезжал сам иеромонах, то мужики ходили по улице и кричали: «Вылазь на молитву!» [3]. Если не было церкви и часовен, то служили в казармах или избах. Поначалу в Александровске сам о. Ираклий служил одну обедницу.

Епископ Христофор (рассказ «Степь») служит обедню в день тезоименитства «благочестивейшего государя Александра Павловича Благословенного» – императора Александра I (1777–1825). Перед нами так называемый викториальный праздник в честь определенного события в жизни царской семьи.

Из рассказа «Художество» (1886) мы узнаём, что среди городов и сёл было своего рода соревнование на устройство иордани во время крещенских праздников. Существовала традиция брать с иордани колышки, которые вставляются с четырех сторон в крест, изображенный на большом деревянном круге, закрывающем прорубь. Эти колышки «обладают чудодейственной силой: кому достанется колышек после водосвятия, тот весь год будет счастлив» [7]. Главный герой рассказа – резчик по льду Сергей – вырезает не только красивый крест с голубем из льда, но и аналог с лежащим на нём открытым Евангелием, крестом и епитрахилью. Оставив сюжетную линию рассказа, попробуем реконструировать молебен на Крещение. Трудно сказать, какой это именно день – сочельник или сам день Крещения Господня, но, скорее всего, именно 19 января (6 января по ст. стилю), так как в русской практике освящать

иордань было принято в сам день Крещения [8, с. 173]. Итак, в рассказе выявляются следующие богослужебные особенности.

1. На молебен приходит около тысячи людей из разных сёл в мороз, больше не на службу, но чтобы посмотреть на иордань.

2. Все моления сопровождаются определенным колокольным звучанием. Например, говорится, что зазвонили к «Достойно». Скорее всего, здесь имеется в виду песнопение «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу...», то есть речь идёт о начале анафоры за Божественной литургией, когда производится благовест в 50 ударов [5]. Указано даже точное время начала молебна после анафоры – 30 минут, что вполне соответствует действительности, когда молебен начинается сразу после литургии.

3. В крестном ходе до иордани участвуют духовенство, люди с хоругвями и иконами.

4. Звон на колокольне останавливается знаками из толпы.

5. Служат водосвятие долго.

6. Происходит обрядовая борьба за колышки: кому они достанутся.

Это описание подтверждает, что в конце XIX века для Русской Церкви в день Крещения Господня было характерно водосвятие именно на реке, а не в храме, как это практикуется в настоящее время.

В рассказе «Святой ночью» говорится об умении покойного иеродиакона Николая сочинять акафисты. Друг покойного монаха паромщик Иероним предлагает обязательные условия создания акафиста:

- иметь дар от Бога на написание акафиста;
- хорошо знать житие святого (это вторично по отношению к дару);
- соображаться с прочими акафистами в красоте и сладости;
- писать стройно, кратко и обстоятельно;
- чтобы в каждой строчечке была мягкость, ласковость и нежность;
- чтобы ни одного слова не было грубого, жесткого или несоответствующего;
- чтоб молящийся сердцем радовался и плакал, а умом содрогался и в трепет приходил;

- чтоб каждая строчечка изукрашена была всячески, чтоб тут и цветы были, и молния, и ветер, и солнце, и все предметы мира видимого;

- в самом монастыре, откуда Иероним и покойный иеродиакон Николай, акафисты не принимали, считая это новшеством. Послушник оговаривается, что если бы иеродиакон был старцем (ему было лишь 40 лет), то тогда бы акафисты прижились.

Находят в творчестве Чехова отражение и особенности пасхальных богослужений и связанных с ними традиций. Так, куличи святили именно в пасхальную ночь, а не накануне. Теперь об особенностях самого пасхального богослужения после крестного хода:

- царские врата открыты во всех пределах;
- на тропарях канона духовенство меняет ризы;
- основная масса верующих в храме вообще не понимает, что поют, и не хочет понимать. [5]

В рассказе «На Страстной неделе» рассказчик переносит нас в литургическое пространство Страстной седмицы – времени сугубого поста, молитвы, покаяния и ожидания Светлого Христова Воскресения. Городской мальчишка по научению матери приходит в храм для исповеди. А. П. Чехов тонко вырисовывает атмосферу страстных дней: «Паникадила и ставники одеты в черные, траурные чехлы, лампадки мерцают тускло и робко, а солнце как будто умышленно минует церковные окна» [2]. Распятие стоит посреди храма. За свечным шкапом (ящичком) стоит Прокофий Игнатъич. Таким образом, свечи продают не женщины, как это принято сейчас, а мужчины. Мужчины на клиросе, мужчины в церковной лавке. Мы находимся в пространстве кануна Великого четверга (среда вечером). Об этом нам говорит старик Прокофий: «Утренняя будет сегодня с вечера, сейчас же после вечерни. А завтра к часам ударят в восьмом часу» [2]. Следовательно, в 80-е года XIX столетия под Великий четверг утренняя служилась с вечера.

Из пространства храма автор переносит нас в пространство таинства Покаяния, в Варваринский придел храма. Итак, как проходила Исповедь в современном Чехову приходе:

- место совершения – боковой придел храма;
- исповедующихся от основной массы ожидающих отделяет двустворчатая ширма (это очень важное замечание, так как в наши дни ширма практически нигде не встречается);

- священник читает известную нам разрешительную молитву: «И аз недостойный иерей... – слышится его голос, – властью его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих...» [2];

- дама после исповеди целует только крест на аналое, без Евангелия;

- священник утомлен и равнодушен к детской исповеди. Речь идет об обязательной исповеди, которая для большинства проходила раз в год, Великим постом, поэтому для священника она тяжела, ведь впереди одни из самых длительных богослужений в году;

- после исповеди необходимо записаться у дьякона, назвав фамилию, имя, отчество и возраст;

- в Великий четверг все исповедовавшиеся накануне причащались.

Описанная в рассказе дама изменяется после исповеди. Всем, кто участвовал в таинстве Покаяния, должно быть знакомо это чувство освобождения от греха, которое так тонко описал автор.

Литургическое пространство рассказа «Письмо» (1887) представлено вечером Великой субботы: «Как всегда бывает накануне Светлого дня, на улице было темно, но всё небо сверкало яркими, лучистыми звездами. В тихом, неподвижном воздухе пахло весной и праздником» [4]. Мы узнаём, что благочинный отец Феодор в ночь с пятницы на субботу служил утреню, что положено Уставом, днем служил длинную обедню Великой субботы. Само действие рассказа разворачивается в доме благочинного за 2 часа до пасхальной заутрени, то есть примерно в 9 часов вечера. Книгу Апостольских Деяний в храме с 9 часов читал Евстрат. Евангелие на Пасхальной службе читалось на нескольких языках, в их числе – латынь и греческий.

Еще один интересный в литургическом плане путевой набросок – «Перекасти-поле» (1887). Не вдаваясь в подробности рассказа, остановимся именно на литургических особенностях. Автор переносит нас в Святогорский монастырь на берегу реки Северный Донец, о котором мы узнаем следующее:

- устав приближен к афонскому;

- служба каждый день;

- в полночь – заутреня, в 5 утра – ранняя обедня, в 9 – поздняя, днем – акафисты, правила, вечерни;

- после ранней обедни – крестный ход на лодках из монастыря в скит;
- в лодке духовенства и певчих на скамьях были ковры;
- во время речного крестного хода пелся Пасхальный канон.

На корме лодки стоял монах;

- в монастыре можно жить около 2 недель за счет обители.

Интересен рассказ «В сарае» о могиле генеральского сына, тело которого пришлось перезахоронить за церковной оградой. В нём автор открывает еще одну особенность: поминовение самоубийцы возможно только в Троицкую родительскую субботу.

Литургическое пространство рассказа «Архиерей» в женском Старо-Петровском монастыре накануне праздника Входа Господня в Иерусалим характеризуется длительным богослужением: только после десяти часов вечера стали раздавать вербы, что не является ее окончанием.

А. П. Чехов подчеркнуто точно обозначает дни, на которые приходится действие рассказа. Это Страстная неделя, предшествующая Пасхе. Литургическая особенность: архиерей самостоятельно раздает вербы всем прихожанам во время чтения канона на утрене. А. П. Чехов использует описание погодных условий для создания колорита Страстной седмицы, указывая на полнолуние, которое всегда свойственно Вербному воскресению. В монастыре в половине второго ночи служили заутреню. В селах устраивались крестные ходы и обнесение деревень чудотворной иконой. «Слушая про жения, грядущего в полунощи, и про чертог украшенный, чувствовал не раскаяние в грехах, не скорбь, а душевный покой» [1], – перед нами также богослужебные песнопения страстной седмицы.

В Великий четверг после обедни был чин омовения ног. Страсти Христовы под Великую пятницу начинались примерно в 8 часов вечера в четверг, так как лошади для Владыки были поданы в 19.15. Служба закончилась в 23.45, то есть продолжалась примерно 4 часа. Это одно из немногих произведений, где писатель ошибается в литургическом описании. Первое Евангелие вечером в Великий четверг – не от Матфея (которое наизусть знал архиерей), но от Иоанна. Видимо, Чехов спутал службу утрени Великой пятницы с Царскими часами данного дня или другой службы, когда, действительно, первое страстное составное евангельское чтение начинается с зачала от Матфея.

В данном исследовании нами было замечено, как писатель объединяет разные богослужебные события: песнопения в храме, климатические описания времени года, храмовое пространство, душевное и духовное состояние священнослужителей и мирян. Всё это можно охарактеризовать одним термином – «литургическое пространство».

Настоящее исследование завершим любимым рассказом А. П. Чехова «Студент». Это произведение сродни «Переправе» именно тем, что в повествовании нет описания богослужения, но оно на самом деле есть, и в этом самобытность Чехова. Писатель без храма, без священнослужителей создает такой литургический фон, что мы как бы продолжаем ощущать себя за настоящей службой. В рассказе повествуется о молодом семинаристе, в котором, несмотря на получаемое духовное образование, еле теплится вера. В Страстную пятницу будущий священнослужитель пошел не в храм, а на охоту. Возвращаясь домой, сын дьячка встречает двух деревенских женщин и пересказывает им историю об отречении апостола Петра в ночь Великого пятка. Надмирный евангельский рассказ находит отклик в сердцах двух крестьянок и самого рассказчика, воскресшего после неумышленной проповеди. Для нас важно, что в рассказе присутствуют элементы богослужения: общий фон Великого поста, только в данном случае не храмовый, а природный; рассказ происходит около костра, создавая тем самым ощущение претора, где грелся апостол Петр перед своим отречением; студент начинает рассказ про службу, которая была в храме. Важно, что пересказанные главным героем события во времени соотносятся с Евангельскими: если богослужение с чтением 12 Евангелий совершается в храме в канун Великой пятницы, то сами события взятия Христа под стражу, претор, отречение Петра – это события ночи с четверга на пятницу.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить, что вторая половина XIX века была отмечена ростом интереса к изучению богослужения и появлением разнообразных руководств для совершення различных богослужений. При этом теория могла отличаться от практики. Так, художественные произведения русской лите-

ратуры, став зеркалом не только духовной, но и богослужебной жизни, помогают нам по-новому всмотреться в литургическую картину прошедшей эпохи. С наибольшей полнотой картину литургической жизни на страницах своих произведений воплощает А. П. Чехов. Литургические эпизоды занимают значительное и порою центральное место в творчестве писателя, что позволяет сделать вывод о его теплом отношении к богослужению в целом, несмотря на различную оценку его религиозности. Данные особенности определяют творчество А. П. Чехова как самобытное в контексте русской литературы второй половины XIX века. Новаторство писателя заключается в формировании литургического пространства – совокупности богослужебных событий в единицу времени: песнопений в храме, климатических описаний времени года, храмового пространства и иных факторов. Особенностью поэтики А. П. Чехова стало формирование писателем литургического пространства без описания богослужения в храме, а как бы с помощью продолжения богослужения вне церковной ограды (рассказ «Студент»). В работе также были выявлены различные характерные черты богослужений второй половины XIX века:

- Божественной литургии;
- двенадцатых праздников (Вербное воскресенье в рассказе «Архиерей», праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в рассказе «Убийство»);
- Страстной седмицы («Архиерей», «На Страстной неделе», «Письмо»);
- домовых храмов («Убийство», «Остров Сахалин»);
- названий тех или иных служб («Андреево стояние» вместо «Мариино стояние»);
- мирского чина («Убийство», «Остров Сахалин»);
- таинства Крещения («Остров Сахалин»);
- таинства Покаяния («На Страстной неделе»);
- отпевания («Остров Сахалин»);
- таинства Брака («Остров Сахалин»);
- миссионерства («Остров Сахалин»);
- викториальных праздников («Степь»);
- великого водосвятия на водоеме в день Богоявления («Художество»);
- алгоритма составления акафистного пения («Святой ночью»);

- пасхального богослужения («Святой ночью»);
- продолжительности богослужений и точного времени совершения в суточном круге.

Данный методологический подход позволяет нам продолжить исследование в области художественной литературы, выявляя, с одной стороны, различные литургические особенности, с другой – отношение писателей к богослужению.

Список литературы

1. Чехов, А. П. Архиерей / А. П. Чехов. – Текст : электронный // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_1902_arhierey.shtml (дата обращения: 01.05.2020).

2. Чехов, А. П. На страстной неделе / А. П. Чехов. – Текст : электронный // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова : сайт. – URL: http://lib.ru/LITRA/CHENOW/r_ch_week.txt (дата обращения: 01.05.2020).

3. Чехов, А. П. Остров Сахалин / А. П. Чехов. – Текст : электронный // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова : сайт. – URL: lib.ru/LITRA/CHENOW/sakhalin.txt (дата обращения: 01.05.2020).

4. Чехов, А. П. Письмо / А. П. Чехов. – Текст : электронный // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0060.shtml#25 (дата обращения: 01.05.2020).

5. Чехов, А. П. Святой ночью / А. П. Чехов. – Текст : электронный // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_1886_svaytou_nochyu.shtml (дата обращения: 01.05.2020).

6. Чехов, А. П. Художество / А. П. Чехов. – Текст : электронный // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0040.shtml#77 (дата обращения: 01.05.2020).

7. Чехов, А. П. Убийство / А. П. Чехов. – Текст : электронный // Lib.ru : библиотека Максима Мошкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0090.shtml (дата обращения: 01.05.2020).

8. *Желтов М., диак.* Водоосвящение / диакон Михаил Желтов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 9. – ISBN 5-89572-015-3. – С. 140–148.

9. *Федотова, Р. А.* Понятие «литургическое пространство» в историографии и его связь с теорией / Р. А. Федотова. – Текст : электронный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 4 (184). – С. 188–194. – URL: <https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2013/4/fedotovara.pdf#:~:text=Литургическое%20пространство%2С%20в%20том%20значении%2С,единосущие%20с%20Ним%20%5ВТам%20же> (дата обращения: 08.10.2021).

UDC 82-09

LITURGICAL SPACE IN THE WORKS OF A. P. CHEKHOV

Mikhail I. Lipuntsov, Priest
Master of Theology
Senior Lecturer
Department of Philological and Church
and Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
E-mail: mishlen68@mail.ru

For citation: Lipuntsov M. I., Priest. Liturgical space in the works of A. P. Chekhov // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 196–211 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_196.

Abstract

The article considers liturgical features in the works of A. P. Chekhov. The author analyzes the descriptions of the Liturgy and other divine services found in the writer's texts. An attempt is made to determine the place of liturgical notes in writer's works. Despite numerous surviving liturgical records of the late 19th century, the author manages to find some liturgical features in the depiction of religious rites, eortology, hymnography, statutes, local distinctive liturgical traditions, hierarchical rites, missionary service, fasts, Old Believers, everyday life, as well as the peculiarities of the perception of services by worshipers, clergy and laity. Detailed and almost error-free image and positive attitude of A. P. Chekhov to worship allows the author of the article to draw a conclusion about the Christian worldview of the writer at the time of writing the works in question. On the example of the story "Student" the peculiarity of the chronotope of A. P. Chekhov's works is revealed. The writer depicts here the liturgical background outside the usual attributes: worship outside the church or the continuation of worship outside the walls of the church. The author of the article suggests the term 'liturgical space' to denote this phenomenon. The author comes to the conclusion about the uniqueness of the above mentioned feature of A. P. Chekhov's works, which makes him distinctive and distinguishes him among the writers of the era in question.

Keywords: A. P. Chekhov; Liturgy; Orthodox worship; liturgical space; Temple; chronotope.

References

1. Chekhov A. P. Arkhierei [The Bishop]. *Biblioteka Maksima Moshkova* [Maxim Moshkov's Library]. (In Russian.) Available at: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_1902_arhierey.shtml (accessed: 05.01.2020).

2. Chekhov A. P. Na strastnoi nedele [On Holy Week]. *Biblioteka Maksima Moshkova* [Maxim Moshkov's Library]. (In Russian.) Available at: http://lib.ru/LITRA/CHEHOW/r_ch_week.txt (accessed: 05.01.2020).

3. Chekhov A. P. Ostrov Sakhalin [Sakhalin Island]. *Biblioteka Maksima Moshkova* [Maxim Moshkov's Library]. (In Russian.) Available at: lib.ru/LITRA/CHEHOW/sakhalin.txt (accessed: 05.01.2020).

4. Chekhov A. P. Pis'mo [The Letter]. *Biblioteka Maksima Moshkova* [Maxim Moshkov's Library]. (In Russian.) Available at: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0060.shtml#25 (accessed: 05.01.2020).

5. Chekhov A. P. Svyatoi noch'yu [Holy night]. *Biblioteka Maksima Moshkova* [Maxim Moshkov's Library]. (In Russian.) Available at: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_1886_svyaytou_nochyu.shtml (accessed: 05/01/2020).

6. Chekhov A. P. Khudozhestvo [The Art]. *Biblioteka Maksima Moshkova* [Maxim Moshkov's Library]. (In Russian.) Available at: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0040.shtml#77 (accessed: 05.01.2020).

7. Chekhov A. P. Ubiistvo [The Murder]. *Biblioteka Maksima Moshkova* [Maxim Moshkov's Library]. (In Russian.) Available at: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0090.shtml (accessed: 01.05.2020).

8. Zheltov M., Deacon Vodoosvyashchenie [Consecration of water]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2005, vol. 9, pp. 140–148. (In Russian.)

9. Fedotova R. A. Ponyatie "liturgicheskoe prostranstvo" v istoriografii i ego svyaz' s teoriei [The concept of "liturgical space" in his-

torigraphy and its connection with theory]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and Social Sciences], 2014, no. 4 (184), pp. 188–194. (In Russian.) Available at: <https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2013/4/fedotovara.pdf#:~:text=liturgical%20space%2C%20in%20th%20value%2C,consubstantial%20c%20Nim%20%5BThere%20thesame> (accessed: 08.10.2021).

Научный журнал

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

№ 4 (17), 2021

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55-92-72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – **К. В. Рязанова**
Корректор – **Д. Б. Фокина**

Формат 70x100 (1/16). Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,32. Тираж 500 экз. Заказ № 717

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
Адрес типографии:
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru

Подписано в печать 19.11.2021 г.
Дата выхода в свет 23.12.2021 г.

ISSN 2687-072X

9 772687 072007 >